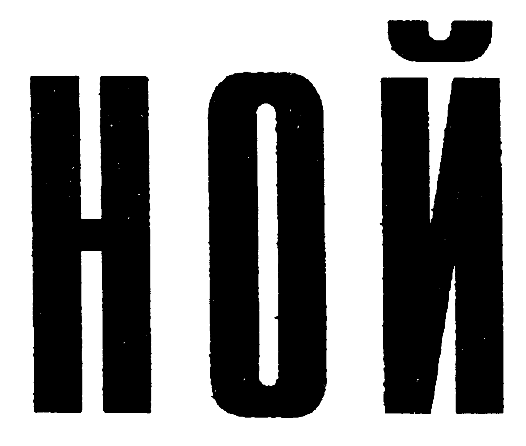
НОЙ

ՆՈՅ

13

АРМЯНО-ЕВРЕЙСКИЙ ВЕСТНИК

ИЗДАТЕЛЬ
И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ВАРДВАН ВАРЖАПЕТЯН

МОСКВА
1995

ISBN 5-7270-0012-2

ЭТОТ НОМЕР ВЕСТНИКА

ИЗДАН НА СРЕДСТВА

НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ,

ЖИВУЩИХ В ИЗРАИЛЕ

СПАСИБО! ВЫ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ ВЕСТНИКУ «НОЙ»

Иудит АГРАЧЕВА
Вадим АГРОН
Александр АЛАВЕРДЯН
Юрий АРУСТАМОВ
Надежда БАНЧИК
Лора БЕЛАЯ
Анаида БЕСТАВАШВИЛИ
Яша БЛЕЙМАН
Александр БОВИН
Лена БОВИНА
Аркадий ВАРТАНЯН
Рита ГЕНЗЕЛЕВА
Сергей ГЕНЗЕЛЕВ
Владимир ГИРШОВИЧ
Борис ГОЛЛЕР
Борух ГОРИН
Вениамин ГОРОДЕЦКИЙ
Абрахам ГРИНБЕРГ
Игорь ГУБЕРМАН
Даниил ДОМБРОВСКИЙ
Ирина ДУРНОВО
Борис ЖУТОВСКИЙ
Валерий КАЦ
Сурен МАЛЬЯН
Ицхокас МЕРАС
Люда МОЛДАВСКАЯ
Булат ОКУДЖАВА
Александр ОКУНЬ
Лиля ПОПОВА
Лев ПСАХИС
Михаил РИВКИН
Ирина ТИМОШЕНКО
Абрам ТОРПУСМАН
Рахель ТОРПУСМАН
Майя УЛАНОВСКАЯ
Ефим ФАВЕЛЮКИС
Михаил ХЕЙФЕЦ
Анатолий ФРИДМАН
Михаил ЧЛЕНОВ
Татьяна ШАПКИНА
Нора ШАПИРО — в память
Рафаэля ШАПИРО (Р.БАХТАМОВА)
Светлана ШЕНБРУНН
Николай ЭСТИС
Леонид ЮНИВЕРГ

ВЕРИТЬ В НАШИХ ДЕТЕЙ И ИХ БУДУЩЕЕ

(Лауреат Нобелевской премии ***Эли Визель*** *отвечает на вопросы редактора армяно-еврейского вестника «Ной»* ***Вардвана Варжапетяна****)*

ВОПРОС. Вы — один из тех, кто вышел живым из ада. Что Вы считаете самым прекрасным в мире и в человеке?

ОТВЕТ. Две вещи — чуткость и дружбу.

ВОПРОС. Что, по Вашему мнению, необходимо, чтобы обеспечить дальнейшее существование государства Израиль?

ОТВЕТ. Внутренняя нравственная сила и чувство солидарности.

ВОПРОС. Знаете ли Вы о нынешнем положении армянского народа? Что Вы об этом думаете?

ОТВЕТ. Нет. Я знаю лишь то, что написано в учебниках истории. Я считаю, что армяне имеют право на сохранение своей исторической памяти.

ВОПРОС. Не обиделись ли Вы, писатель,что стали лауреатом Нобелевской премии мира, а не премии по литературе?

ОТВЕТ. Ничуть.

ВОПРОС. Кто из нынешних писателей достоин Нобелевской премии?

ОТВЕТ. Предпочитаю воздержаться от ответа.

ВОПРОС. Какую из собственных книг Вы считаете самой лучшей?

ОТВЕТ. Я считаю лучшей каждую из своих книг.

ВОПРОС. Вестник «Ной» первым в России опубликовал Ваши романы «Ночь» и «Рассвет», а также эссе «Иов». Что Вы хотите пожелать нашим читателям?

ОТВЕТ. Я желаю читателям «НОЯ» того же, что желаю всем своим читателям: верить в наших детей и их будущее.

Бостон, 20 февраля 1995 г.

Пер. с английского Ольги Боровой

Заявление

Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

ОБ ОСУЖДЕНИИ ГЕНОЦИДА АРМЯНСКОГО НАРОДА В 1915-1922 ГОДАХ

Основываясь на неопровержимых исторических фактах, свидетельствующих об истреблении армян на территории Западной Армении в 1915-1922 годах,

следуя духу и букве принятых Организацией Объединенных Наций

— Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, 9 декабря 1948 года;

— Конвенции по неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, 26 ноября 1968 года,

стремясь к возраждению гуманистических традиций российского государства,

напоминая, что по инициативе России европейские великие державы еще в 1915 году квалифицировали действия Турецкой империи в отношении армянского народа как «преступление против человечества»,

отмечая, что физическое уничтожение братского армянского народа на его исторической родине было совершено с целью создания условий для разрушения России,

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации осуждает организаторов уничтожения армян в 1915-1922 годах, выражает свое сочувствие армянскому народу и рассматривает 24 апреля как день памяти жертв геноцида.

Москва, 14 апреля 1995 г.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

(Составитель АРМЕН ХАЛАТЯН*)

МОСКВА 1995

---

* Армен ХАЛАТЯН (род. 1971 г. в Ереване) – сотрудник Института гуманитарно-политических исследований, Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.ТЕРРИТОРИЯ. НАСЕЛЕНИЕ. ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ (РА) — одно из трех государств Закавказья, занимает северо-восточную часть Армянского нагорья.

Граничит на севере с Грузией, на востоке с Азербайджаном, на юго-западе с Нахичеванской Республикой Азербайджана, на западе с Турцией, на юге с Ираном.

Армения не имеет государственной границы с Нагорно-Карабахской Республикой, расположенной к востоку от Армении, но связана с ней Лачинским коридором и другими территориями, контролируемыми армией обороны НКР. Общая протяженность границ Армении более 1400 км, из них 230 км с Турцией и 45 км с Ираном.

Площадь — 29,74 тыс. кв. км.

Население — 3305 тыс. человек. 95,66% населения — армяне (1989). В республике также живут русские, украинцы, курды, греки, ассирийцы, евреи.

За пределами Армении проживает более 5 млн. армян, из них около 3 млн. в республиках бывшего СССР и более 2 млн. в остальном зарубежье. Наиболее крупные армянские общины находятся в США (800000), в России (более 500000), в Грузии (ок. 450000), Франции (350000), Иране (180000). В настоящее время наблюдается сильный отток населения из Армении, достигший по различным оценкам 1 млн. человек (см. раздел 2 ст. Эмиграция).

Природные ресурсы Армении отличаются большим разнообразием. Имеются залежи цветных металлов — меди, молибдена, барита с примесями золота, серебра. Ряд железнорудных месторождений — хромита, титана, нефелиновых сиенитов (сырье для производства алюминия, месторождения марганца. Встречаются месторождения коренного золота и проявления платины, скопления сурьмы, ртути и мышьяка.

Армения исключительно богата строительными материалами — залежами мраморов, травертинов, известняков, но прежде всего туфа, запасы которого оцениваются в 3 млрд. куб. метров. Имеются месторождения поваренной соли. Известны минеральные источники Джермука, Дилижана, Бжни, Анкавана, Севана. Однако недра республики крайне бедны запасами энергоносителей. До сих пор, несмотря на

определенные прогнозы, не обнаружены месторождения нефти и газа, имеются лишь некоторые запасы угля.

Современная Республика Армения является третьей армянской республикой.

Первая (28. 05. 1918 — 30. 11. 1920) — возникла в результате революции 1917 года в России и распада империи. Ее существование прекратилось в 1920 году, когда в Армению вошла Красная Армия.

Вторая (1920-1991) — Советская Армения в составе СССР.

Третья Республика ведет отсчет с дня провозглашения Верховным Советом Армении Декларации о независимости Армении — 23 сентября 1991 года на основе итогов референдума — ВС Армении провозгласил независимую Республику Армения вне состава СССР. Формально она была признана в декабре 1991 года. 22 декабря 1991 года РА присоединилась к договору о создании СНГ. 2 марта 1992 года принята в члены ООН.

2. ИСТОРИЯ

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

История Армении насчитывает более двух тысячелетий. Первое упоминание о царе государства Урарту — Араме встречается в ассирийских клинописях 859 года до н.э.

Завершение этнического оформления армянского народа и формирования армянского языка приходится на VI-V вв. до н.э. Во время царствования царя Тиграна II (95-56 гг. до н.э.) армянское государство достигает расцвета. Территория Великой Армении простирается от Средиземного моря и современного Персидского залива до Черного и Каспийского морей. В 301 году Армения принимает христианство как государственную религию. В это время она является активным союзником Рима, и этот союз, после поражения римлян в войне с персами, оказывается для нее гибельным. Римская империя, уступив Персии пять провинций, соглашается на раздел Армении (387 г.). В римской части Армении армянская власть была упразднена в 391 году, в персидской — в 428 году. Так древнеармянское государство прекратило существование. Однако в это время происходит событие, позволившее выжить нации — в 405 году просветитель Месроп Маштоц создает армянский алфавит.

Начиная с VII в. Армению завоевают арабы. Многочисленные восстания приводят к успеху в 885 году — при Багратидах Армения

вновь обрела независимость. В 1045 году Армению завоевывают турки-сельджуки.

Но армянское государство вновь возрождается — на этот раз на отдаленных землях, полученных у Византийской империи, взамен на уступленные ей армянскими царями владения на севере и западе Армении. Здесь, на побережье Средиземного моря, в горах киликийского Тавра возникает Киликийское царство, просуществовавшее до 1375 года. После этого армянский народ не имел своей государственности вплоть до 1918 года.

С XV века на территорию Закавказья устремляются турки-османы. В 1639 году Армения оказывается разделенной между Османской империей, получившей западную часть Армении, и Персией. С XVII века начинается период армянских посольств в Россию, поиск защиты у русских царей от турецкого и персидского ига.

Первые армянские земли попадают в состав России в 1801 году, в результате присоединения к России Грузии и Азербайджана. В 1828 после победы во второй русско-персидской войне по Туркманчайскому договору к Российской империи отходит практически вся Восточная Армения.

В дальнейшем в ходе русско-турецких войн к России отходит часть Западной Армении.

НОВОЕ ВРЕМЯ — «АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

С конца XIX в. актуальным становится «армянский вопрос» — вопрос о предоставлении автономии или хотя бы гарантий выживания трехмиллионному населению Западной Армении. В 1878 году требования России о гарантиях армянскому населению были включены в Сан-Стефанский мирный договор. С конца века активизируется общественно-политическая жизнь Армении. Возникают первые политические партии: в 1885 году — Арменаканов (ныне Рамкавар-Азатакан), в 1887 году социал-демократическая партия «Гнчак» (Колокол), в 1890 — «Дашнакцутюн».

Постановка «армянского вопроса» вызывает резко негативную реакцию правительства Турции, глава которого султан Абдул-Гамид заявляет, что для разрешения «армянского вопроса» нужно уничтожить армян. Жертвой резни, организованной в 1890-х годах в различных областях Западной Армении стали 300000 человек. Армяне повсеместно организовывали самооборону, которая помогла сберечь тысячи жизней.

В 1908 году после государственного переворота к власти в Турции пришла партия «Единение и прогресс» («младотурки»). Армянские организации помогли ей захватить власть взамен на обещание предоставить больше прав населению Западной Армении. Однако жестокость младотурков превзошла кровавую политику Абдул-Гамида.

После начала первой мировой войны Турция уничтожает всех солдат и офицеров-армян, призванных в армию. Затем весной 1915 годах начинается массовая депортация армян из Западной Армении (по территории которой продвигалась русская армия) в пустыни Сирии и Месопотамии. В ходе депортации были вырезаны сотни тысяч человек, сотни тысяч погибли в пути от голода и жажды. 24 апреля 1915 года за один день была уничтожена вся армянская интеллигенция Константинополя. Всего в резне 1915 года погибло свыше 1,5 млн. армян — это был первый организованный государством геноцид в истории XX века. 24 апреля армянский народ отмечает как день траура.

ПЕРВАЯ АРМЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В 1917 году после Февральской революции в России власть в Закавказье переходит к Закавказскому комиссариату, как полномочному органу, представляющему Временное правительство. 17 декабря русское военное командование, сохранившие еще формально свои функции, подписывает с Турцией перемирие, установив демаркационную линию по линии русско-турецкого фронта. А большевики издают 29 декабря декрет «О турецкой Армении», которым провозглашается право Западной Армении на полное самоопределение. Декретом предусматривалось создание на территории, занятой русскими войсками, автономного армянского государства, возвращение туда беженцев-армян и т.д. Однако в это время начинается отход русской армии с занятых позиций и полный развал фронта.

Турция немедленно воспользовалась этим и начала наступление на Закавказье. 10 февраля 1918 года созывается Закавказский сейм, который решается объявить себя самостоятельной властью в Закавказье и вести переговоры с Турцией. Однако он получает из Москвы уже готовое решение в виде Брест-Литовского договора, по которому Турции были отданы не только все земли, завоеванные у нее Россией в ходе компании 1914-1917 годов, но и часть территорий Россиийской империи (Батумская область).

Первоначально Закавказский сейм пытается оказать военное сопротивление, не признавая Брест-Литовский договор. Но это ведет к

новым поражениям, и теперь уже Турция отказывается признавать договор, требуя новых территориальных уступок.

В апреле турки заняли Батум и Карс. 22 апреля Закавказский сейм объявил Закавказье независимой республикой. Новая республика немедленно заключила перемирие и приступила к переговорам с Турцией. Однако в мае 1918 года турецкие войска вновь начинают продвижение, занимают Александрополь и подходят вплотную к Эчмиадзину.

На переговорах же, ведущихся в это время в Батуме, выявляются все больше разногласий между делегациями Закавказья: армянские и грузинские делегаты пытаются противостоять экспансии Турции, найти поддержку и защиту у ее союзника Германии, но Азербайджан, наоборот, всячески приветствует турецкое продвижение. В этих условиях становится очевидной бесполезность коллективного представительства. Делегации приступают к выработке собственных позиций. Закавказский сейм самораспускается.

21-26 мая турецкие войска, продвигаясь к Еревану, встречают упорное сопротивление армянских частей близ Сардарапата. В ходе Сардарапатской битвы турецкая армия была разгромлена и отброшена от Еревана. 28 мая Армения провозглашает свою независимость. Однако приемущество в целом остается на стороне Турции. 4 июня 1918 года делегация Армении в Батуме подписывает договор, по которому территория Армении сводится к двум уездам — Эриваньскому и Эчмиадзинскому (10 тыс.кв. км.).

Осенью 1918 года Турция терпит поражение в первой мировой войне, и в Закавказье вступают англичане. Союзники восстанавливают армяно-турецкую границу в пределах 1914 года. Однако процесс территориального размежевания в самом Закавказье также вызывает вооруженные столкновения между всеми тремя республиками. Армения воюет с Грузией из-за территорий Ахалкалаки и Ширака[1] (декабрь 1918 г.), с Азербайджаном — из-за Карабаха (1918-1920).

В конце 1919 года англичане эвакуируются из Закавказья, и вопрос об опеке Армении на конференции в Сан-Ремо (апрель-май 1920 г.) передается США. Президент США Вудро Вильсон первоначально обещал установить протекторат Америки над Арменией и всемерную помощь в передаче армянской республике территории Западной Армении (около 120 тыс.кв.км, с береговой линией ок. 300 км.). Передача этих территорий окончательно закрепляется Севрским мирным договором, подписанным между союзниками и Турцией в августе 1920 года. Однако сенат США отверг идею «протектората». Армения осталась один на один с сильным и вероломным противником. В сентябре 1920

года Турция начинает наступление, в октябре занимает Александрополь, а 2 декабря делегация Армении вынуждена подписать в Александрополе (Гюмри) мирный договор, по которому территория Армении определяется в границах, установленных Батумским договором, ей не разрешено иметь больше 1500 солдат, 8 орудий и 20 пулеметов.

Однако в это время в Армению уже вступили части Красной Армии. 29 ноября 1920 года в Армении провозглашена советская власть. Советское правительство заключает в 1921 году новый договор с Турцией, аннулировавший Александропольский — граница Армении вновь устанавливается в соответствии с Брест-Литовским договором.

Февраль 1921 года — антисоветское восстание в Армении. Однако в апреле 1921 года советская власть восстановлена, в июле 1921 года подавлен последний очаг сопротивления независимой республики в Зангезуре.

СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ

С 1921 году история Армении неразрывно связана с историей всего Советского Союза. В 1922-1936 годах Армянская ССР входит в состав Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики, а с 1936 года самостоятельно в состав СССР. За годы советской власти особенно бурный рост переживает Ереван. Его население выросло с 20 тыс. (1920) до 1,5 млн. (1989). В Армении развивается химическая промышленность и станкостроение, строится сооружается разветвленная сеть дорог, республика полностью электрифицируется. В 1979 году сооружается Армянская АЭС. В начале 80-х в Ереване вводят новый всепогодный аэропорт «Звартноц», метро и ряд других сооружений.

Возрождение национального движения приходится на 1965 год, когда в Ереване проходит демонстрация в память сороковой годовщины геноцида. С этого года день геноцида признается советскими властями, как день памяти. В Ереване воздвигнут памятник жертвам геноцида, публикуется ранее запрещенная литература и т. д.

В целом республика остается стабильной и лояльной к советской власти до 1988 года

3. РЕЛИГИЯ

Армения — христианская страна, первой в истории принявшая христианство в качестве государственной религии (301 г.).

Специфика географического расположения страны, тот факт, что она постоянно находилась в окружении нехристианских народов и государств, во многом обусловили драматизм истории Армении, где борьба против поработителей почти всегда носила характер борьбы за веру. Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) в этой борьбе выступала как духовная основа нации; вера и родной язык помогли сохранить единство, культуру и само существование армянского народа. Отсюда понятно особое положение ААЦ, ее высокий статус в Армении, признаваемый даже в годы советской власти.

В республике также существовали незначительные общины армян — католиков, молокан и духоборцев.

С падением коммунистического режима ААЦ получила возможность играть более активную роль в общественной и политической жизни. Однако «свобода совести» одновременно вызвала к жизни большое количество религиозных сект, кришнаитов, язычников и т.д. Пиетет ААЦ сыграл с ней злую шутку, т.к. среди части молодежи Армянская церковь стала ассоциироваться с чем-то незыблемым, вечным и потому оторванным от реальной повседневности, с неким государственным образованием, существовавшим и в годы советской власти, и сейчас, а потому лишенным ореола мученичества. Более того, некоторые «новые язычники» считают, что принятие христианства Арменией было ошибкой, за которую в конечном счете пришлось расплатиться потерей независимости.

Естественно, что ААЦ пытается сохранить свои позиции, апеллируя к власти. Та, в свою очередь, пытаются оказать ей посильную поддержку, прямо заявляя, что рассматривают ААЦ как правую руку армянского государства (Л.Тер-Петросян). Пока эта поддержка носит в основном моральный характер, хотя отдельные карательные санкции, например избиение демонстрации кришнаитов летом 1994 года, уже имели место. Но деятельность многих других религиозных организаций, особенно осуществляющих благотворительную деятельность, не пресекается.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ОСНОВЫ. Древнейшее и неизменное предание Армянской церкви признает ее основателями апостолов св.Фадея (проповедовал в Армении в 35-43 гг.) и св.Варфоломея (44-60 гг.), которые и стали нашими первыми просветителями. Затем в Армении была основана

епископская кафедра. А первооснователем епископской кафедры был епископ Закария. Наконец при царе Трдате III в 301 году христианство было признано единственной и государственной религией Армении.

С 325 до 431 года, когда созывались первые три Собора, у Армянской церкви не было разногласий с другими в концепции догматов. Начиная с IV Халкидонского Вселенского Собора (451 год) Армянская церковь разошлась с Греко-православной и Римско-католической. Она не признает решений этого и всех последующих Соборов.

ГЛАВА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ — Католикос всех армян избирается пожизненно. Избрание католикоса производится Национальным Церковным Собором, который созывается в Первопрестольном Эчмиадзине. Собор состоит как из духовенства, так и из мирян, представляющих все церковные епархии и общины Армянской церкви во всем мире. Обычно на Соборе присутствуют 300-400 представителей. Католикоса избирают из числа епископов. Выборы проходят в два этапа: на первом — тайным голосованием, большинством голосов избирают пять епископов; на втором тайным голосованием избирают католикоса из этих пяти епископов.

Первым патриархом и Католикосом всех армян в 302 году был провозглашен Григорий I Просветитель, позднее причисленный к лику святых. Престол Католикоса с 1441 года обосновался в Вагаршапате (Эчмиадзин).

4 апреля 1995 г. 131-м Католикосом всех армян избран католикос Киликийский Гарегин II (Ншан Саркисян, 63 лет). Став Католикосом всех армян принял имя Гарегин I.

КИЛИКИЙСКИЙ КАТОЛИКОСАТ. До 1956 года Армянская церковь представляла собой единое целое, все ее епархии признавали главенство св. Эчмиадзина. Однако разногласия, борьба за влияние в диаспоре привели к отмежеванию Киликийского Католикосата и переходу под его опеку ряда епархий и приходов Армянской церкви.

Католикосом Киликийским является с 1956 года Гарегин II. В последние годы Эчмиадзинский и Киликийский патриархи выступали совместно по ряду вопросов, активно противодействуя проникновению в Армению чужеродных религиозных влияний.

4. АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА

Армянская диаспора образовалась в результате постоянных притеснений и резни армян в Западной Армении, геноцида 1915 года.

Волны беженцев частью осели в странах Ближнего Востока, добрались до Американского континента. Конечно, определенная часть диаспоры образовалась естественным путем, в результате торговых связей и т.д. Отношение к диаспоре, зарубежным армянам, всегда было сочувственное в Советской Армении. Связь с организациями диаспоры поддерживалась на официальном уровне с 1921 года специально созданным для этой цели «Комитетом помощи Армении», на смену которому в 1964 году пришел «Комитет по культурным связям с армянами за рубежом». Эти организации наряду со сбором средств и пожертвований на нужды Советской Армении занимались вопросами репатриации армян (с 1922 года в Армению вернулось около 200 тыс. чел.), помощи учебниками армянским школам за границей, организации стажировок студентов в ереванских ВУЗах и т.д. В годы советской власти выходили газеты для армян зарубежья, армянская международная радиостанция вещала практически на весь мир.

Независимая Армения шире открыла дверь для соотечественников, однако существует ряд проблем. До сих пор не принят закон о гражданстве РА. Вопрос, предоставлять ли армянам диаспоры гражданство наравне с жителями, родившимися в Армении, остается пока неразрешимым. Одинаковый порядок предоставления гражданства, по мнению его сторонников, будет, во-первых, способствовать восстановлению справедливости по отношению к армянам, не по своей воле оказавшимся за рубежом, и, во-вторых, облегчит доступ в Армению капитала диаспоры.

Противники (среди которых нынешний президент Армении) считают, что права на гражданство влекут за собой определенные обязанности (например, службу в армии), и если их игнорировать, образуется два сорта граждан, один из которых станет привилегированным. Вместе с тем армяне диаспоры уже получают более широкий доступ к жизни в республике, в том числе к политической деятельности. Всем в Армении известны имена первого министра иностранных дел Армении Раффи Ованисяна, заместителя министра иностранных дел Жирайра Липаритяна, министра топлива и энергетики Сепуха Тащяна и других представителей армянского зарубежья. Для оказания помощи независимой Армении в начале 1992 года был создан всеармянский фонд «Айастан».

Взаимоотношения Армении и армянских общин, разбросанных по всему свету, не всегда безоблачны, порой и сами общины расколоты межпартийными спорами. Недавний запрет «Дашнакцутюн» в Армении привел к прекращению участия ее организации в работе фонда «Айастан» и поддержке армянских посольств. Уже рассеялся миф

«Запад нам поможет» и его армянский вариант «Диаспора нам поможет». Помощь диаспоры была весомой (особенно после землетрясения 1988 г.), но не решающей. Впрочем, и возможности самой Армении организовать эффективный прием помощи и инвестиций пока весьма ограничены.

РАЗДЕЛ 1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

1. ГОСУДАРСТВО

КОНСТИТУЦИЯ
ОРГАНЫ ВЛАСТИ
ПРЕЗИДЕНТ
ПАРЛАМЕНТ
ПРАВИТЕЛЬСТВО
ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

ВЛАСТЬ
ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

3.ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

«КАРАБАХСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» 1988-1990
АОД У ВЛАСТИ
ПОСЛЕ СССР

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ

ТРАДИЦИОННЫЕ ПАРТИИ
АОД И ПРОИЗВОДНЫЕ
ОКОЛОКОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ДИССИДЕНТСКИЕ
ПРОЧИЕ

В настоящее время Армения является одним из самых стабильых государств бывшего СССР и самым стабильным среди трех республик Закавказья. Ее политическая система отличается сильными озициями государства, отсутствием иных центров власти, способных ним конкурировать. Состав высшего руководства республики президент, председатель Верховного совета и Верховный совет) стался практически неизменным с 1990 года.

1. ГОСУДАРСТВО

КОНСТИТУЦИЯ

В настоящее время в Армении действует Конституция 1978 года. Силу конституционного акта имеет Декларация о независимости Армении (принята 23 августа 1990 г.). Все положения Конституции, противоречащие Декларации, не имеют силы.

Вопрос принятия новой конституции Независимой Армении обсуждался с первых месяцев ее существования, однако первые проекты были обнародованны только в июле 1993 года.

Основных проектов два: это **проект конституционной комиссии** (президентский проект) и **альтернативный проект** (проект 6 оппозиционных партий: АРФ «Дашнакцутюн», Рамкавар-Азатакан, Республиканской, Демократической, Аграрно-демократической, Союза «Конституционное право»).

Основные различия между двумя сторонами, представленными конституционной комиссией (президент) и блоком шести (оппозиция), касаются как содержания конституции, так и процесса ее принятия.

По содержанию можно выделить четыре пункта противоречий:

1.Будет ли Армения президентской или парламентской республикой?

Конституционная Комисиия — за сильную президентскую власть. Проект дает президенту право назначать премьер-министра, генерального прокурора, судей Конституционного суда, распускать парламент (национальный совет) и объявлять досрочные выборы, принимать решение о проведении референдума, возглавлять совет безопасности и т.д.

Оппозиция — видит в этом попытку конституционно закрепить авторитарное правление Л.Тер-Петросяна и считает, что, наоборот, права президента надо урезать, а основные властные полномочия сосредоточить в парламенте.

2. Должно ли быть зафиксировано в конституции отношение к геноциду 1915 года?

Этот вопрос можно сформулировать и так: должна ли быть конституция национально ориентированной, отражающей тот факт, что Армения — это государство армянской нации, имеющей собственную историю, основываясь на которой должна строиться нынешняя политика государства? Или национальный аспект лучше не акцентировать,

так как он может повредить проведению трезвого курса, исходя из нынешних реалий? Вопрос отнюдь не культурный, а политический.

Если развитие отношений с Турцией поставить в зависимость от признания ею геноцида армян в 1915 году, то нормальных отношений не будет еще долго. Сторонники «космополитического» президентского варианта говорят, что в нынешних условиях поднимать эти вопросы неразумно. Блок шести отвечает, что «уступками никогда ничего не добьешься», а акцентирование исторического прошлого способствует сплочению нации, росту национального самосознания.

3. Каким должно быть территориальное устройство Армении и отношения центральных и местных властей?

Армения разделена сейчас на 36 районов. Практически на каждый район приходится один небольшой город и несколько сел. Структура управления получается чересчур громоздкой. На местном уровне власти сосуществуют глава местного совета, избираемый «снизу», и полномочный представитель президента, назначаемый сверху. И президент и оппозиция согласны с тем, что Армении необходимо новое административное деление, со значительно меньшим количеством территориальных единиц, представляющих, как правило, исторические, географические области Армении (Зангезур, Ширак, Севан и т.д.). Однако оппозиция видит в новом административном устройстве Армении способ децентрализации власти путем предоставления регионам максимального самоуправления, некоторые представители оппозиции (Христианские демократы) даже предлагали федерализировать Армению, что впоследствии, по их мнению, облегчит вхождение Нагорного Карабаха в ее состав. Президент, наоборот, настаивает на унитарном варианте устройства, разделении страны на 5 районов-гаваров, которые управлялись бы наместниками из центра.

4. Какими должны быть отношения с диаспорой? Должна ли Армения стать «родиной всех армян» и, следовательно, предоставить армянам диаспоры равные с жителями республики права на получение гражданства или нет?

Оппозиция практически за равные права. Президент против.

По процедуре принятия конституции тоже пока нет согласия. И главное, ни президент, ни оппозиция до сих пор не имели достаточно сил, чтобы «протолкнуть» свой вариант.

Основные позиции по этому вопросу были изложены в начале 1994 года. Президент, выступая в парламенте 25 апреля 1994 года, предложил следующие варианты процедуры принятия:

1). Парламент обсуждает оба проекта («президентский» и «альтернативный»), после чего голосует за вынесение одного из них на референдум.

2). На референдум выносятся оба проекта. Если побеждает «альтернативный» проект, президент и правительство подают в отставку. Если побеждает «президентский» проект, немедленно проводятся новые выборы президента и Национального собрания (парламента).

Оппозиция предложила другую процедуру. Первоначально необходимо выбрать Учредительное собрание, которое обсудит проекты и предложит на референдум 5-10 ключевых статей. Обсуждать же всю конституцию в целом и принимать ее на референдуме бессмысленно — нельзя народ делать козлом отпущения.

Несмотря на то, что вопрос пока не решен, чаша весов склоняется в сторону президента. Оппозиции не удалось собрать достаточного количества голосов для созыва Учредительного собрания, и она согласилась на включение своих представителей в состав Конституционной комиссии, то есть фактически согласилась принять за основу президентский вариант конституции.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ

ПРЕЗИДЕНТ

Высшим должностным лицом в Армении является Президент. Президент Армении Левон Тер-Петросян избран из шести претендентов на этот пост в октябре 1991 года сроком на 5 лет (набрал 83,02% от числа голосовавших избирателей). Представитель организации АОД. Срок полномочий истекает 12 ноября 1996 года.

Президент наделен широкими полномочиями: имеет право законадательной инициативы, имеет право издавать нормативные акты, имеющие обязательную силу, но только во исполнение действующих законов, своими указами может назначать и смещать министров, представителей на местах, созывать парламент. Более того, периодически президенту удавалось добиться от парламента предоставления ему временных полномочий по принятию законов.

В случае невозможности исполнения президентом своих обязанностей они возлагаются на вице-президента. Вице-президент — Гагик Арутюнян.

ПАРЛАМЕНТ

Высший законодательный орган РА — Верховный совет. Нынешний состав Верховного совета (парламента Армении) избран весной 1990 года, срок полномочий его истекает весной 1995 года. Верховный совет наделен только законодательными полномочиями. Новые выборы в парламент, который будет называться Национальным собранием, состоятся 5 июля 1995 года. В нынешнем составе ВС 247 депутатов, из них 17 в президиуме. Кворум — 124 депутата.

Председатель Верховного совета Бабкен Араркцян (представитель АОД), первый заместитель Ара Саакян (АОД).

В ВС Армении действует 16 постоянных комиссий.

Политический состав ВС

По состоянию на лето 1993 года из 247 депутатов Верховного совета Армении 135 представляли в парламенте политические партии. Основные Фракции в парламенте (до декабря 1994 г.): Армянское Общенациональное Движение (52 депутата. председатель фракции Тер-Усик Лазарян), Коммунистическая партия (25 —сопредседатели: Марзпетуни Маргарян, Гагик Минасян, Альберт Саакян), Рамкавар-Азатакан (17 — Виген Хачатрян), АРФ «Дашнакцутюн» (16), Аграрный союз (8 — Тельман Диланян), Национально-демократический союз (8 — Шаварш Кочарян). Ряд партий и движений представлены только одним-двумя депутатами. («Гнчак», ОНС, Республиканская партия, Союз «Конституционное право», Христианско-демократическая партия и т.д.)

Помимо фракций в ВС также существует ряд парламентских групп, объединяющих депутатов по каким-либо вопросам. Это группы Арцах (предс. Сурен Золян — 13 депутатов), Народные депутаты (Шаварш Кочарян — 11), Свободные парламентарии (11).

Расстановка сил перед выборами в Национальное Собрание

К настоящему моменту сформировалось два избирательных блока: проправительственный «**блок правых сил**» (создан в сентябре

1994 г.) вокруг АОД: Социал-демократическая партия «Гнчак», Либерально-демократическая «Рамкавар-Азатакан», Христианско-демократическая, Республиканская и объединение «Интеллектуальная Армения». Для этих партий объединение с АОД означает шанс преодоления 5%-го рубежа для попадания в Национальное собрание, так как по отдельности они не пользуются достаточным влиянием. АОД же заинтересован в коалиции для частичного воскрешения своего имиджа партии, выражающей общенациональные интересы, и разделения бремени ответственности за принятие решений при фактическом сохранении власти в своих руках.

Оппозиционный блок, также созданный в сентябре 1994, объединил пять партий: Национально-демократический союз (НДС), Объединение Национальное самоопределение (ОНС), АРФ «Дашнакцутюн», союз «Конституционное право» и Демократическую партию. Позиции этого блока серьезно подшатнул указ президента о приостановлении деятельности «Дашнакцутюн».

Коммунистическая партия пока предпочитает идти к выборам в одиночку.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

В состав правительства Армении входят премьер-министр (председатель правительства), его заместитель, государственные министры, министры, начальники государственных управлений и государственной инспекции РА.

Правительство Армении не имеет права законодательной инициативы. За время существования Третьей Республики в Армении сменилось четыре премьер-министра: Вазген Манукян (21 августа 1990 — 26 сентября 1991), Гагик Арутюнян (22 ноября — 30 июля 1992), Хосров Арутюнян (30 июля 1992 — 2 февраля 1993), нынешний премьер-министр — Грант Багратян уже исполнял эти обязанности (26 сентября — 22 ноября 1991 года) и является главой правительства дольше всех остальных.

Руководители ключевых министерств и управлений также неоднократно менялись за эти четыре года.

Министерство иностранных дел

Ашот Егиазарян (и.о. до 26 октября 1991), Раффи Ованисян (26 октября 1991 — 16 октября 1992), Ваган Папазян (с октября 1992).

Министерство обороны

Вазген Саркисян (декабрь 1991 — 20 октября 1992), Вазген Манукян (20 октября 1992 — 23 августа 1993), Норат Тер-Григорян (и.о. июль 1993 — 23 августа 1993), Серж Саркисян (с 23 августа 1993).

Министерство внутренних дел

Ашот Манучарян (и.о. до 22 ноября 1991), Валерий Погосян (22 ноября 1991—10 февраля 1992), Вано Сирадегян (с 10 февраля 1992).

Главное управление национальной безопасности

Усик Арутюнян (декабрь 1991 — 10 февраля 1992), Валерий Погосян (10 февраля 1992 — февраль 1993), Эуард Симонянц (февраль 1992 — январь 1994), Давид Шахназарян (с января 1994).

ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Основными «внутренними» силовыми структурами в Армении являются Министерство внутренних дел (МВД) и Главное управление национальной безопасности (ГУНБ). Их руководство, несмотря на формальную включенность в состав правительства, подчиняется напрямую президенту. Силовые министерства отличаются большой самостоятельностью, но жестко контролируются президентом.

Стремление президента поставить под контроль силовые структуры обусловило, помимо многочисленных реорганизаций и кадровых перестановок, появление во властной иерархии должностей, функции которых фактически подгонялись под потребности времени.

Так, пост Главного советника президента по вопросам национальной безопасности позволял Ашоту Манучаряну курировать МВД, ГУВД, Таможенную службу, создавать различные обеспечивающие структуры, такие как Управление спецпрограмм (управление, координирующее связь НКР и Армении), экономические структуры и т.д. Однако усиление самих этих структур, их борьба за большее влияние, проявленная лояльность к президенту привели к уменьшению объема полномочий А.Манучаряна и его отставке (14 авг. 1993 г.).

Пост Госминистра по вопросам обороны дает более определенные полномочия, но и здесь возможны вариации. В августе 1994 года президент Армении поручил В.Саркисяну, исполняющему обязанности госминистра, курировать МВД, хотя формально такое переподчинение незаконно.

МВД

Министерство внутренних дел в целом контролирует обстановку в стране. Уровень преступности в Армении невысок. Практически прекратилась ночная стрельба, которой выделялся Ереван в 1989-1992 годах. Но все больший размах приобретают преступления, связанные с транспортировкой и сбытом наркотиков. «Поприжав» преступность, МВД заодно сильно поприжало и местный бизнес.

Фактически совершился «исход» большого числа бизнесменов из Армении, которые основной причиной невозможности работать на родине называют чрезмерные поборы со стороны МВД.

Чрезвычайно остро стоит в Армении проблема «заказных убийств». За последние годы от рук неизвестных погибли бывший председатель КГБ Армении Мариус Юзбашян (март 1993 г.), начальник армянской железной дороги А.Кандильян (май 1993 г.), президент Торгово-промышленной палаты Армении Ашот Саркисян (окт. 1993 г.), бывший мэр Еревана Амбарцум Галстян (дек.1993 г.) и др. Покушениям подвергались политические и государственные деятели.

Авторство многих из этих убийств приписывается самому МВД. Неудавшееся покушение на начальника следственного отдела прокуратуры Армении В.Григоряна в разгар скандала вокруг министра ВД В.Сирадегяна еще больше подкрепило эту версию (покушавшиеся были штатными сотрудниками МВД), однако, как и прежде, не привело ни к каким последствиям.

МВД выдвинулось на ведущие позиции в конце 1993 года. С его усилением, или, точнее, с усилением Вано Сирадегяна связана отчасти отставка А.Манучаряна. Однако скандал, разгоревшийся с января 1994 года по поводу взаимных обвинений этих деятелей, поднял против МВД массовую волну обвинений в злоупотреблениях, парламентские расследования и подвигнул президента к принятию мер. Бездеятельность Л.Тер-Петросяна позволяла обвинять его в утрате власти, тем более что В.Сирадегян сделал ряд заявлений о своей исключительной роли. В августе 1994 года президент поручил Госминистру по вопросам обороны В.Саркисяну курировать МВД, что несколько ограничило влияние этого министерства.

ГУНБ

Проблема КГБ волновала новое руководство республики со дня его прихода к власти. Первоначально лидеры АОД не особенно трево-

жили эту организацию, ограничиваясь встречами, постановкой новых задач (борьба с организованной преступностью и т.д.).

Только в декабре 1991 года президент издал указ, согласно которому все имущество КГБ считается собственностью РА и переходит в распоряжении создаваемого указом Государственного управления национальной безопасности. В ведении ГУНБ входят разведка, контрразведка, борьба с организованной преступностью и проведение следствий по делам, переданным в его распоряжение.

КГБ-ГУНБ внешне лояльно относилось к президенту и даже помогло ему бороться против политических оппонентов. В июне 1992 года, когда Л.Тер-Петросян обрушился с критикой на видного деятеля «Дашнакцутюн» Г.Марухяна, бывший председатель КГБ М.Юзбашян подтвердил, что обвинения, выдвинутые президентом о связях «Дашнакцутюн» с КГБ, имеют под собой почву.

Однако Л.Тер-Петросян, видимо, не вполне доверял этой структуре, т.к. в январе 1994 года он издал указ о расформированиии ГУНБ. Были распущены все оперативные службы, приостановлена деятельность их сотрудников, смещен с должности начальник ГУНБ Эдуард Симонянц. Согласно официальной версии, прежняя структура, созданная при СССР, имела другие интересы и задачи. Отныне же исключительными направлениями деятельности ГУНБ должны стать разведка и контрразведка.

Новым начальником управления стал Давид Шахназарян — посол по особым поручениям президента РА.

За прошедшие годы ГУНБ осуществило ряд акций за рубежом, среди которых наиболее известно «дело братьев Уциевых». Руслан Уциев — советник Джохара Дудаева — в марте 1993 года вел в Лондоне переговоры о печатании чеченской валюты и одновременно договаривался о закупке 2000 ракет «Стингер» для Азербайджана. Он и его брат Назарбек были убиты двумя армянами, один из которых, Мкртич Мартиросян, дал показания, что убийство произошло по заказу армянского КГБ. Мартиросян покончил с собой до суда, а завербованный им Тер-Ованисян отбывает срок в Великобритании.

Другое «дело» — задержание в московском аэропорту Шереметьево-2 в мае 1994 года Вагана Авакяна, первого заместителя А.Манучаряна, вызвало негативный резонанс в Армении в основном из-за последствий. В.Авакян был осужден за попытку разглашения государственной тайны (вывоз за пределы Армении дискет, содержащих государственную тайну) в октябре 1994 года на четыре года лишения свободы. Оппозиция расценила арест и суд как политическое преследование.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

ВЛАСТЬ

Основной особенностью нынешней политической ситуации в Армении можно считать постепенное сползание ее к авторитаризму, при формальном сохранении демократических институтов. В настоящее время реальная власть соредоточенна в руках небольшого круга лиц, которые принимают все важнейшие решения: это президент Армении Левон Тер-Петросян, госминистр по вопросам обороны Вазген Саркисян и преседатель Верховного совета Бабкен Араркцян. До недавнего времени большей самостоятельностью обладал министр внутренних дел Вано Сирадегян, однако его претензии на роль «главного защитника президента» заставили последнего поставить МВД под контроль В.Саркисяна (официально В.Саркисян с августа 1994 г. куратор МВД). Возможно, что противовес Госминистру, контролирующему МО и МВД, создается в виде нового шефа ГУНБ Давида Шахназаряна.

Остальные «первые лица» государства в большей степени являются исполнителями в своих конкретных областях деятельности. Это относится и к премьер-министру Гранту Багратяну, и к министру обороны Сержу Саркисяну, и к остальным функционерам.

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

Таким образом, реальная власть фактически сосредоточена в президентских структурах. Оппозиционные партии и лидеры не представленные там, имеют возможность влиять на ситуацию только через Верховный совет. Однако, парламент, несмотря на наличие в нем 12 фракций, представляющих главные из оппозиционных партий, фактически не способен выступать как самостоятельный центр власти. Председатель ВС и первый его заместитель, являющиеся членами АОД (правящей партии Армении), способны провести через парламент практически любое решение, угодное президенту, или по крайней мере заблокировать неугодные. При этом они могут опираться как на силы фракции АОД — крупнейшей в парламенте (52 чел.), так и на большую часть «беспартийных» депутатов.

Помимо парламента, который в основном играет роль «свободной трибуны», оппозиция прибегает к традиционному способу выражения требований — митингам. Однако неуклонное снижение

интереса большинства людей к политике резко уменьшает возможности этого инструмента хоть как-то, даже косвенно влиять на принятие решений.

Слабость оппозиции в ее разобщенности, неспособности выдвигать влиятельных лидеров и понятные программы. В Армении имеется, пожалуй, лишь три-пять партий, которые по крайней мере узнаваемы и ассоциируются в массовом сознании с какими-то символами. К ним относится Объединение Национального самоопределения (ОНС), АРФ «Дашнакцутюн», Коммунистическая партия Армении (КПА), Национально-демократический союз (НДС) и правящее Армянское общенациональное движение (АОД).

Объединение Национальное самоопределение — партия Паруйра Айрикяна, который был известен в народе еще в доперестроечные годы радикальными взглядами (отделение Армении от СССР). В начале движения «Карабах» он выступил на нескольких митингах, но его национализм не встретил тогда поддержки основной массы людей, настроенных «промосковски». Даже его высылка из СССР в апреле 1988 года не вызвала поначалу бурных протестов. Со временем (после своего возвращения) П.Айрикян получил свою долю уважения и признания, как живой символ борьбы с тоталитаризмом, однако ни ему, ни его партии так и не удалось занять место на политическом Олимпе. Несмотря на то, что большая часть его программы осуществлена под руководством АОД, П.Айрикян остался в сознании людей «бунтарем-одиночкой», которому иногда даже удается повести за собой народ. (Последние «три дня с газом» жители Еревана провели в феврале 1993 года благодаря штурму президентского дворца, предпринятому демонстрантами под руководством П.Айрикяна (штурм не удался, все обошлось без жертв, зато жителям Еревана дали газ в квартиры.)

Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» была известна в Советской Армении задолго до перестройки. Дашнаки ассоциировались со словом оппозиция (контрреволюция) и были единственными представленными в этом качестве официальной советской пропагандой. Начиная с первой армянской республики (1918-1920), которая часто так и называлась «дашнакская», они всегда и везде боролись с коммунистами и их идеями. Поэтому для многих представлялось очевидным: если коммунисты отдадут власть, она должна перейти к дашнакам.

Однако дашнаки опоздали. Когда они появились в Армении (в конце 1989 г., легально с лета 1991 г.), симпатии большинства людей

уже завоевал комитет «Карабах». История появления «Дашнакцутюн» в Армении связана еще с одним досадным для этой партии обстоятельством: еще загодя, некими силами в Армении была организована партия «Дашнакцутюн», взявшая на вооружение терминологию и атрибутику АРФД, но при этом не имеющая к реальной «Дашнакцутюн» никакого отношения. Естественно, это внесло путаницу в восприятии реальной АРФД.

(«Дашнакцутюн»-2, или, как ее называют, кооперативная «Дашнакцутюн», существует и поныне, издает одноименную газету на русском языке; более того, подобная тактика, похоже, начинает применяться и по отношению к другой оппозиционной партии — Рамкавар Азатакан — в августе 1994 г. прошла учередительная конференция одноименной партии, и делаются попытки ее зарегистрировать, несмотря на запрет в законе об общественных организациях регистрировать одноименные организации.)

И все-таки дашнаки стали главным конкурентом АОД. Уже с конца 1991 года начинаются стычки между ними, скоро переросшие в жесткую конфронтацию.

В июне 1992 года «Дашнакцутюн» удалось объединить вокруг себя всю оппозицию по вопросу о признании Нагорно-Карабахской Республики. НКР тогда находилась в критическом положении из-за наступления азербайджанской армии, и единственным средством ее спасения казалась поддержка Армении на официальном государственном уровне. «Дашнакцутюн» предлагала признать НКР, заключить с ней военный союз — президент настаивал на непризнании, при сохранении неофициальной помощи. Парламент склонялся к «признанию». В этой обстановке 29 июня Л.Тер-Петросян выступил по телевидению с сенсационными разоблачениями о связях АРФД с КГБ и т.д. А также издал указ о выдворении из Армении лидера «дашнаков» Грайра Марухяна (гражданина Греции).

В 1993 году, тоже в июне, оппозиция выступила против присоединения НКР к мирному плану СБСЕ, и Л.Тер-Петросяну стоило огромных усилий убедить власти НКР не пойти на это (что повлекло отставку и.о. председателя ВС НКР Георгия Петросяна). После чего он устроил встречу с лидерами «Дашнакцутюн» и Рамкавар-Азатакан, где обосновывал правомерность давления на руководство НКР и выступал с резкой критикой дашнаков.

Однако, несмотря на конфронтацию, АРФД продолжала существовать, издавать самую популярную в Армении газету «Еркир», еще два десятка печатных изданий, сохранять сильные позиции в Нагорном Карабахе. И указ президента о приостановке деятельности

«Дашнакцутюн» сроком на 6 месяцев, от 28 декабря 1994 года оказался для партии неожиданным.

Ближайшие месяцы покажут, насколько запрет АРФД повлияет на общественную активность в республике. Не исключено, что Верховный суд отменит свое решение под предлогом изменения ситуации и появлению у АРФД законных оснований для перерегистрации. Подобный ход позволит записать запрет АРФД в актив президенту как меру, позволившую сохранить старейшую армянскую партию для народа, предотвратив ее перерождение. Естественно, что тогда АРФД окажется менее подготовлена к выборам, а фактически будет устранена от настоящей политической борьбы. Однако пока нет достоверных оснований говорить именно о таком варианте развития событий.

Коммунистическая партия — главный враг «карабахского» демократического движения, проиграв выборы 1990 года (моральное поражение она потерпела уже в 1988 г.), впала в глубокий кризис. Обвиняемая во всех грехах, она практически потеряла опору в лице Москвы, которая могла ее рассматривать лишь как возможную пятую колонну в республике. Однако стараниями АОД подобная угроза для Армении была сведена к минимуму, да и сама партия не согласна была играть такую роль. После путча, когда угроза независимости Армении со стороны Москвы практически миновала, власти национализировали имущество КП, что привело к прекращению ее деятельности (7 сентября 1991 г.). Последний лидер КП — Арам Саркисян выступал за обновление партии и в ноябре 1991 года организовал на базе левого крыла КП Демократическую партию Армении. Однако консервативное крыло (трое из пяти членов последнего ЦК) во главе с Сергеем Бадаляном созвали через месяц после закрытия новый съезд (октябрь 1991 г.) и возобновили деятельность партии (перерегистрирована в марте 1992 г.).

Новая/старая Коммунистическая партия, полностью идентифицируя себя как продолжателя дела КП Армении, попала в точку. Обострившийся кризис в Армении вызвал небывалую ностальгию по прежним временам СССР. Самая популярная дата, обозначающая пик благополучия, — 1987 год (перед тем «как заварилась каша»). В этих условиях коммунистам в принципе остается только изредка напоминать, что они коммунисты, и стойкие положительные эмоции аудитории обеспечены. КП располагает также большой фракцией в парламенте, что заставляет многие другие партии искать их поддержки.

Однако до сих пор коммунисты предпочитает выступать самостоятельно, видимо рассчитывая в одиночку достичь власти, не обре-

меняя себя лишними связями. Так, КП не поддержала четыре фракции ВС, вышедших из его состава в декабре 1994 года. Если бы она последовала за ними, работа парламента была бы парализована и власти оказались бы в сложной ситуации. Но она отделалась общим заявлением, осуждающим власти, и не предприняла ничего конкретного.

Последняя нашумевшая акция КП — это призыв к сбору подписей за проведение референдума за «конфедеративный союз с Россией, при сохранении за Арменией статуса субъекта международного права» (август 1994 г.). Подобная формулировка (все выгоды налицо —недостатков вроде не предвидится) имела все шансы на то, чтоб быть поддержанной большим количеством людей. Руководство республики усмотрело в данной инициативе КП попытку подкопа под национальную независимость. На приеме в честь Дня независимости президент Армении Л.Тер-Петросян выступил с предложением внести в «Закон о референдуме» изменения, которые исключили бы возможность отказа от независимости и восстановления СССР таким путем.

Коммунисты пока не входят ни в один избирательный блок и рассчитывают в одиночку преодолеть пятипроцентный барьер.

Национально-демократический союз — партия, образовавшаяся из числа АОДовцев-сторонников Вазгена Манукяна. Считается, что В.Манукян, один из лидеров «Карабаха», рассчитывал на первую роль при дележе власти. Оставаясь «в тени» (в комитете «Карабах» формального лидера не было, в АОД председателем стал Л.Тер-Петросян), он рассчитывал тем не менее сохранить за собой реальный контроль. За такую трактовку говорят многочисленные предложения В.Манукяна по предоставлению реальных полномочий правительству, в бытность его премьер-министром (август 1990 — сентябрь 1991), при сохранении за президиумом ВС и его председателем (Л.Тер-Петросян) чисто представительских функций.

Однако Л.Тер-Петросян добился реального лидерства, и в сентябре 1991 года В.Манукян подал в отставку. Вслед за ним из АОД ушли его сторонники. В декабре 1991 года образовался НДС.

НДС воспринимается по-разному, и как собрание отвергнутых, отлученных от власти, и как «истинные АОДовцы», «не поступившиеся принципами». Последняя трактовка все больше играет против НДС, поскольку, выступая в качестве самого активного критика властей и АОД, они фактически «наступают себе на хвост». Тот же В.Манукян впоследствии стал министром обороны (октябрь 1992 — август 1993), другой видный деятель этой партии Тигран Саркисян работал предсе-

дателем комиссии по урегулированию денежного обращения в республике (осень 1993 г.).

В 1994 года НДС вышел в лидеры оппозиционного движения по степени своей активности и непрмиримости. Вал митингов, проводимых под его эгидой, на которых основным действующим лицом являлся Ашот Манучарян (другой видный деятель «Движения» и государства, подавший в отставку с поста главного советника президента по национальной безопасности), нарастал вплоть до сентября. В сентябре 1994 года НДС явился инициатором создания предвыборного блока оппозиции.

Однако лидеры партии остались недовольны итогами своей деятельности (а они фактически оказались нулевыми) за год. Создать новое сильное движение, способное повести массы (по типу «карабахского»), не удалось. Осенью митинговая активность стала спадать. Видимо, это явилось одной из причин, вызвавших выход фракции НДС из парламента в декабре 1994 года, в знак протеста против всевластия председателя ВС. Но ей не удалось увлечь за собой достаточное количество депутатов (только четыре фракции: 47 депутатов), чтобы парализовать его работу.

НДС оказалась в сложной ситуации. Образованный раскольниками «Совет депутатов» является образованием с непонятным статусом, не имеющим никаких легитимных прав. Запрет на деятельность АРФД также сильно снижает шансы НДС и ее союзников по блоку на выборах в 1995 году.

Армянское общенациональное движение (председатель движения — Тер-Усик Лазарян) При формальном сохранении независимости от власти АОД прежде всего олицетворяет собой власть и подпирает эту власть. Съезды АОД проводятся ежегодно, и президент использует партийную трибуну для очередного обращения к народу.

Привлекательность АОД в реальности его действий. Коммунистическая Армения осталась в прошлом; Великая Армения, в различных вариантах пропагандируемая дашнаками и другими «национальными» партиями — абстракция. АОД — это то, что есть сегодня. Учитывая кризис, охвативший Армению в годы правления АОДа, эта фраза звучит как приговор. Но стабильность руководства, обеспеченная нынешней властью, недопущение сползания Армении в полномасштабную войну, наконец, признаки стабилизации экономики могут быть записаны в его актив. И потом, до сих пор президенту и его окружению удавалось логично доказывать, что, как не трудны принимаемые решения, они лучшие, или наименее худшие в данных обстоя-

тельствах. А главное, никому из оппозиционеров не удавалось это логично и аргументированно опровергнуть.

3. ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

«Карабахское движение» 1988-1990

Первые незначительные опозиционные выступления в Армении приходятся на рубеж 1987/88 годов и проходят под экологическими лозунгами (за закрытие химического комбината «Наирит» и АЭС), а в феврале 1988 года начинается «Карабахское движение» (движение армян за воссоединение НКО Азербайджана с Арменией) — первое в СССР неформальное общественное движение такого размаха и организованности. Имевшее вначале форму апелляции к московским властям, оно уже с лета 1988 года (в июне произошел разгон демонстрантов в Ереванском аэропорту «Звартноц», с применением спецсредств) начинает приобретать характер оппозиционного движения.

Сразу же оформился и штаб движения — комитет «Карабах» (12 человек), в который вошли люди, в основном ранее не имевшие опыта политической деятельности.

(Первый лидер комитета, Игорь Мурадян, отошел от «руля» в мае 1988, когда он пытался направить силы «движения» на поддержку первого секретаря ЦК КП Армении К.Демирчяна, отстраненного от власти Горбачевым. Сепаратистский лозунг защиты «своей» власти от посягательств Москвы тогда не встретил понимания. В настоящее время И.Мурадян деятель национал-патриотического толка.)

В июне 1989 года карабахское движение оформилось в общественную организацию Армянское общенациональное движение. К тому времени оно все больше связывает «карабахскую тему» с борьбой за демократические права, экологическими требованиями. Главные позиции в АОД занимают члены комитета «Карабах» — Л.Тер-Петросян, В.Манукян, А.Манучарян, В.Сирадегян, популярность которых достигла небывалых высот после их ареста и заточения в Бутырскую тюрьму (декабрь 1988-май 1989). Однако чтобы подчеркнуть общеопозиционный характер объединения, в него включаются и представители иных оппозиционных течений — П.Айрикян и другие.

Уже с 1988 года «Карабах» пытается проникнуть в официальные структуры власти, используя довыборы в ВС. А весной 1990 года АОД фактически побеждает на выборах захватив более половины мест в парламенте.

АОД у власти: взаимоотношения с коммунистами и Москвой до распада СССР.

АОД с первых же дней работы парламента предпринял все усилия отобрать рычаги власти у коммунистов, доказать собственную способность управлять и вместе с тем отвести от республики угрозу санкций и вмешательства центра.

Гибкость и взвешенность в решении этих вопросов во многом определили дальнейшее эволюционное развитие республики.

Первые баталии развернулись вокруг поста председателя ВС. Чтобы сделать возможным избрание Л.Тер-Петросяна на этот пост, АОД пошел на компромисс, предложив в качестве его заместителя представителя коммунистов Гагика Арутюняна, ставшего впоследствии вице-президентом республики (Г.Арутюнян отвечал за контакты Компартии с комитетом «Карабах»). До сентября 1991 года АОД не предпринимал активных действий против КП, которая, потеряв авторитет и формальную власть, сама отдавала ему все ключевые позиции. После августовского путча в Москве ВС Армении принял решении о национализации имущества КП, что привело фактически к прекращению деятельности партии (сентябрь 1991 г.). Процесс ее восстановления в виде двух организаций (Демпартия и Компартия) затянулся до марта 1992 года.

Сложнее было построить отношения с центром. Здесь «фрондистские» заявления и акции (бойкот призыва в советскую армию, отказ от участия в референдуме о сохранении СССР в марте 1991 г.) сочетались с осторожностью и готовностью уступить. Так, указ М. Горбачева о разоружении незаконных вооруженных формирований (август 1990 г.) сделал реальным вмешательство центра во внутреннюю жизнь Армении, что не только создало бы дополнительную напряженность, но и фактически перечеркивало бы «Декларацию о независимости Армении», принятую 23 августа 1990 года. В этих условиях «ситуацию спасла» договоренность Л.Тер-Петросяна с М.Горбачевым об отстрочке действия данного указа на территории Армении. До момента развала СССР власти Армении не предпринимали резких шагов, обостряющих отношения с центром. Фактически осуществлялась планомерная программа построения правовой основы для выхода из СССР, в соответствии с союзным законодательством. В сентябре 1991 года проведен референдум о независимости, направлено соответствующее обращение в Госсовет СССР, где оно и пролежало до возникновения СНГ.

Во внутренней политике борьба развернулась за реальный контроль рычагов власти. Помимо коммунистов, на пути ВС стояли раз-

личные вооруженные формирования, возникшие за последние год-два и претендовавшие на особую роль в обществе. Среди них особо выделялась Армянская Народная Армия (АНА — рук. Размик Василян). Инцидент, приведший к убийству двух депутатов ВС от рук боевиков (август 1990 г.), заставил председателя ВС Л.Тер-Петросяна сделать решительный шаг: ввести в Армении чрезвычайное положение и потребовать разоружения АНА в трехдневный срок. Фактически Л.Тер-Петросян сделал ставку на огромный кредит народного доверия, имевшийся в то время у АОД и у него лично. И АНА капитулировала.

За год до распада СССР, пока у ВС сохранялся ореол оппозиционности, он предпринял ряд шагов по концентрации полномочий в исполнительных структурах. Был введен институт президентства. Совет министров получил право самостоятельно, без согласия парламента назначать министров и полномочных представителей на местах.

Итогом такой сбалансированной и целенаправленной политики стал мирный переход власти и полномочий от КП Армении и центральных органов к Верховному совету. К моменту, когда иные политические организации получили настоящую возможность развернуться в Армении (после августовского путча в Москве 1991 г.), все властные ниши уже были заняты АОД.

После СССР.

Уже с сентября 1990 года в Армении начали официально действовать политические партии армянского зарубежья, новые политические организации. Образование фракций в парламенте происходило путем отделения депутатов, прошедших по спискам АОД или коммунистов.

«Новые партии» сразу включились в борьбу с АОД за передел власти. Но уже сложившаяся традиция легитимных ненасильственных действий накладывала вето на «Грузинский вариант» развития событий (разоружение АНА произошло добровольно, лишь при угрозе применения силы).

Противостояние 1992-1994 годов не привело к заметным успехам оппозиции. Ожесточенная критика властей, основанная на описании действительно бедственного положения основной части населения, служила падению престижа власти, но не возвышению оппозиции. Ни одна партия не смогла предложить привлекательных экономических программ и не пошла дальше констатации того, что все плохо.

Критика властей за позицию в отношении Нагорного Карабаха была весьма эффективной для оппозиции в 1992 году, когда НКР гро-

зило уничтожение, и нежелание руководства Армении официально поддержать ее выглядело, по меньшей мере странно. Однако политика формального невмешательства доказала свою эффективность, а перемирие, установившееся в Карабахе с мая 1994 года, при предыдущих военных успехах НКР, выбили у оппозиции и этот козырь.

К новым выборам АОД подходит по-прежнему самой сильной партией.

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ

Политические партии в Армении обычно делят на два группы. Первая — так называемые «**традиционные**» или «**внешние**» — партии, возникшие в конце XIX века, и последние 70 лет, до легализации в Армении (1990), действовавшие исключительно в за рубежом. Это Армянская Революционная Федерация Дашнакцутюн (АРФД), Либерально-демократическая партия (Рамкавар-Азатакан), и Социал-демократическая партия «Гнчак».

«**Внутренние**» партии можно также разделить на три основные подгруппы (классификация автора):

— **АОД и производные**. Сюда относятся две партии — Армянское общенациональное движение (АОД), и отколовшееся от него в октябре 1991 года крыло во главе с Вазгеном Манукяном — Национально-демократический союз (НДС).

— **Прокоммунистические**, ведущие происхождение от Коммунистической партии Армении или стоящие на сходной платформе. КП Армении, потеряв свои ведущие позиции в августе 1990 года, раскололась в сентябре 1991 года: «традиционалисты» остались в Компартии, а «реформаторы» создали Демократическую партию Армении. В последующие годы возникло еще два объединения коммунистического толка: Организация «Трудовая Армения», объединяющая директоров крупных предприятий, и Аграрно-демократическая партия.

— **Диссидентские партии**, т.е. партии, ведущие свое начало от подпольно действовавшей в Армении с 1967 года Объединенной национальной партии (НОП) или иных политических объединений диссидентского толка (конституционных групп). К ним можно отнести: Объединение национальное самоопределение (ОНС), Республиканскую партию, Христианско-демократическую партию, Союз

«Конституционное право». Лидером, олицетворяющим это «диссидентское» крыло, является Паруйр Айрикян.

Существуют также партии и движения (Общенациональный союз «23 августа», Радикальная партия, Анархисты и т.д.), которые не подпадают под данную классификацию, впрочем, они также не играют особой роли в политической жизни республики.

Сейчас наибольшим влиянием в республике пользуются Национально-демократический союз, АРФ «Дашнакцутюн» и Коммунистическая партия.

Теперь о партиях по алфавиту и подробнее.

АГРАРНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Председатель Тельман Диланян, бывший секретарь ЦК КП Армении.

АРМЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ФЕДЕРАЦИЯ «ДАШНАКЦУТЮН» (АРФД)

Основана в 1890 году. Крупнейшая оппозиционная партия Армении, отличающаяся от других широкой региональной сетью партийных организаций. В Армении издавала более двух десятков газет и журналов, в том числе самую массовую газету «Еркир». Деятельность партии приостановлена указом президента Армении и постановлением Верховного суда до проведения перевыборов и переигистрации.

АРМЯНСКОЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (АОД)

Председатель Тер-Усик Лазарян. Правящая партия Армении. Исповедует идеологию либерализма, выступает за сохранение независимости Армении в ее нынешних границах. Членами партии является большинство представителей властной элиты, в том числе президент Армении Л.Тер-Петросян., председатель ВС Б.Араркцян. Печатный орган — еженедельная газета «Айк».

Предшественником АОД является комитет «Карабах» (май 1988 г.), объединивший 12 человек, выдвинувшихся в лидеры карабахского движения Армении (А.Акопян, Б.Араркцян, Д.Варданян, А.Галстян, С.Геворкян, Р.Казарян, С.Казарян, А.Манучарян, В.Манукян, В.Сирадегян, X. Стамболцян, Л.Тер-Петросян). По их инициативе в июне 1989 года было создано Армянское общенациональное движение, как организация всех оппозиционных сил. Первоначально в состав

правления АОД вошли практически все оппозиционные лидеры, однако затем, после победы АОД на выборах в парламент весной 1990 года и либерализации общей политической обстановки, позволяющей создание собственных партий, многие из них вышли или были вынуждены уйти. АОД начал трансформироваться в политическую партию.

Отставка премьер-министра В.Манукяна в сентябре 1991 года повлекла за собой раскол в АОД. 1 декабря 1991 года из числа сторонников бывшего премьера была образованна партия Национально-демократический союз.

В настоящее время АОД существует в качестве президентской партии.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Председатель Арам Саркисян. Партия активно сотрудничает с другими оппозиционными силами, выступила с рядом акций (сбор подписей за проведение общенародного референдума по вопросу отставки руководства республики и созданию Госсовета в июне-июле 1993 г.).

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АРМЕНИИ

Председатель Сергей Бадалян. Насчитывает около 50 тыс. членов. Печатное издание — газета «Мер хоск» («Наше слово»).

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (РАМКАВАР-АЗАТАКАН)

Председатель Рубен Мирзаханян. Основана в 1885 году. Всегда отличалась лояльностью к Советской Армении и поддерживает хорошие отношения с нынешними властями. В 1991 году Рамкавар-Азатакан выдвигала Л.Тер-Петросяна на президентский пост. Издает популярную ежедневную газету «Азг».

Рамкавары неоднократно выступали в блоке с другими оппозиционными партиями, однако часто поддерживали и президента, что позволяло ему «журить» их за непоследовательность. В настоящее время входят в предвыборный блок правых сил (блок «АОД»).

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ (НПГС)

Основан в августе 1994 года. Организация интеллектуального толка, объединяющая предпринимателей, ученых и т.д. Выступая с

критикой властей, НПГС в целом придерживается нейтралитета, не исключая возможности союза по отдельным вопросам как с властями, так и с оппозицией.

НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Председатель Шаварш Кочарян. Реальным лидером партии является Вазген Манукян, хотя формально он временно прекращал свое членство в ней (во время назначения министром обороны). Другие видные фигуры А.Садоян и Т.Саркисян (председатель комиссии ВС по финансово-кредитным и бюджетным вопросам), Д.Варданян (председатель комиссии ВС по внешним сношениям).

Фракция НДС в парламенте насчитывала 10 человек,из которых трое входили в президиум. Однако в декабре 1994 года она в полном составе прекратила свое участие в работе ВС.

ОБЪЕДИНЕНИЕ «НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»

Председатель Паруйр Айрикян* . Основана в 1987 году. Партия объединяла в своем составе армянских диссидентов, правозащитников, которые впоследствии образовали свои организации. Имеет ряд печатных изданий, в т.ч. еженедельную газету на русском языке «Свобода».

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ

Председатель — Ашот Навасардян, состоял в подпольной армянской партии НОП (Национальной объединенной партии), находился в заключении до 1987 года. Партия основана в апреле 1990 года, выделившись из военизированного крыла ОНС — армии независимости, созданной в 1989 году.

Выступает с позиций «Ай дата» (идея возмездия Турции за геноцид армян в 1915 году). Поддерживает территориальные притязания к Турции, считая, что Армения сейчас занимает всего лишь десятую часть своей исконной территориии. Фракция в парламенте представлена только лидером партии. Насчитывает около 2000 членов. Печатный орган — газета «Анрапетакан» («Республиканская»).

---

* Ему посвящена интереснейшая книга Михаила Хейфеца «ВОЕННОПЛЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ. Повесть о Паруйре Айрикяне.» Overseas Publications Interchange Ltd. London. 1985. — *Редакция.*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ГНЧАК»

Председатель Егиа Наджарян. Основана в 1887 году, больше столетия действовала лишь за рубежом. В 1990 году она была официально зарегистрирована ВС РА, однако учередительный съезд ее в Армении, принявший прграмму и устав, состоялся лишь в мае 1993 года. Активно поддерживает АОД и президента.

СОЮЗ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»

Председатель Грант Хачатрян. Партия создана в апреле 1989 года активно сотрудничает с Республиканской партией. Насчитывает около 100 сторонников.

ТРУДОВАЯ АРМЕНИЯ

Организация, объединяющая директоров предприятий, не имеет собственных авторитетных деятелей и делает ставку на приглашение лидеров извне. В разное время обращалась к бывшему министру иностранных дел Раффи Ованисяну, бывшим первым секретарям ЦК КП Карену Демирчяну и Сурену Арутюняну.

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Председатель Азат Аршакян, член молодежной секции Национальной объединенной партии. Находился в заключении (1974-1977 и 1981-1987). В апреле 1990 года основал собственную партию. ХДС насчитывает около 300 сторонников.

РАЗДЕЛ 2.. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Армения переживает глубокий экономический кризис. Спад производства и снижение уровня национального дохода, начавшись в 1988 году особенно ускорились в конце 1991 года, достигнув пика в 1993 году. С середины 1993 года падение этих показателей остановлено, наблюдается их стабилизация на уровне около 50% (ВВП) и 40% (пром.производство) от уровня 1991 года.

В республике осуществляются экономические реформы. В 1991 году — приватизация земли, с 1994 — приватизация промышленных предприятий. С конца 1995, при поддержке МВФ и Всемирного банка,

осуществляется программа структурных преобразований экономики, предусматривающая также окончательную либерализацию цен.

Денежная единица Армении — *драм*, введена в ноябре 1993 года. (Принята также в Нагорно-Карабахской Республике.) Курс драма стабилизирован с мая 1994 года и составляет 405 драм/$. Среднемесячный уровень инфляции в республике не превышает 7%.

В то же время еще нет оснований говорить о преодолении кризиса, видимыми «зримыми» показателями которого помимо обобщающих данных являются:

энергетический кризис — остановка многих предприятий из-за отсутствия электричества, неосвещенные улицы, нормированная подача света в дома, не превышающая 4 часов в сутки (последние три года), отсутствие центрального отопления (последние четыре года), газоснабжения квартир (последние два года), нерегулярная работа транспорта.

продовольственный кризис — выражается не в отсутствии продовольствия, а в его дороговизне. Цены на основные продукты питания, как правило, превышают мировые. С ноября 1992 года действует система нормированного распределения хлеба (350 гр. на человека).

массовая безработица, отсутствие широких возможностей открыть собственное дело, фактическое самоустранение государства от поддержки малоимущих (государственные выплаты зачастую не способны покрыть даже ежедневных расходов на хлеб и транспорт) привели к резкому снижению уровня жизни большинства жителей Армении, и, как следствие,— исход из страны, достигший по различным оценкам 1 — 1,2 млн. человек (1/3 часть населения Армении).

В основе общего экономического кризиса в Армении лежат три группы причин:

1) **Исчерпанность возможностей плановой экономики.** Обстоятельство общее для всех бывших республик СССР.

2) **Распад СССР**. Привел буквально в одночасье к разрыву хозяйственных связей и потере централизованной поддержки экономики Армении.

3) **Блокада.** Практически полная блокада всех коммуникаций, связывающих Армению с внешним миром, что крайне затрудняет

ввоз и вывоз промышленных товаров, продовольствия и энергоносителей.

Масштабы экономического кризиса обусловлены и последствиями Спитакского землетрясения 7 декабря 1988 года, а также результатами поспешных решений о закрытии важнейших предприятий республики (завод «Наирит», Алавердский горно-обогатительный комбинат, Армянская АЭС и др.).

2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (1987—1994)

За время существования Третьей Республики сменилось четыре премьер-министра. Усилия первого главы правительства Вазгена Манукяна (21 августа 1990 г. — 26 сентября 1991 г.) были направлены на сосредоточение в новых структурах реальной власти. В.Манукян — один из ведущих лидеров комитета «Карабах» и АОД — являлся больше политической фигурой. Когда его попытки занять лидирующее положение в государстве не увенчались успехом, он ушел в отставку.

Гагик Арутюнян (22 ноября — 30 июля 1992 г.) — «тень» президента, осуществлял обязанности премьер-министра, одновременно являясь вице-президентом. Начинается «пожарный» этап развития армянской экономики, когда правительство занимается исключительно тушением пожаров. Наиболее ярко это проявилось в деятельности третьего по счету главы правительства Хосрова Арутюняна (30 июля 1992 — 2 февраля 1993 г.), во время его трех-четырехмесячной борьбы за снабжение населения хлебом. Грант Багратян, премьер-министр со 2 февраля 1993 года, фактически осуществлял текущее руководство экономики все последние годы.

Г.Багратян (род. в 1958 г.) окончил Ереванский институт народного хозяйства.В правительстве с июня 1990 года. 9 октября 1990 года возглавил госкомитет по экономике и стал первым заместителем премьер-министра. Одновременно министр экономики. Как политическая фигура Г.Багратян не имеет большого веса. Но, видимо, в настоящее время для успешной работы правительства наличие такой самостоятельной фигуры и не требуется.

Можно выделить четыре этапа кризиса последних 5-7 лет и развития экономической политики Армении за эти годы.

ЭТАП РАЗРУШЕНИЯ (1988-1990)

Характеризуется накоплением в экономике объективных и субъективных неблагоприятных факторов, действие которых оказалось отсроченным благодаря централизованному снабжению Армянской ССР и в полной мере начало проявляться лишь с конца 1991 года.

Основными неблагоприятными факторами в этот период являются:

закрытие важнейших производств (завод «Наирит», Алавердский комбинат, атомная электростанция);

забастовки, сопровождавшие «Карабахское движение», также нанесли значительный ущерб производству;

землетрясение 7 декабря 1988 года превратило целый регион республики в «Зону бедствия», тысячи людей погибли, сотни тысяч людей остались без крова;

начало блокады республики со стороны Азербайджана (с перерывами) — с января 1989 года, а ведь через эту республику в Армению шло 80% необходимых ей грузов).

ПОПЫТКИ ОСТАНОВИТЬ РАСПАД (1991)

На этом этапе новое руководство республики предпринимает усилия остановить экономический развал, проводит земельную реформу. Однако действие и последствия неблагопритных факторов проявляются все сильнее.

Блокада со стороны Азербайджана приобретает постоянный и сплошной характер (перекрываются не только железные дороги, но и газапровод).

Работы в «Зоне бедствия» практически остановлены. Дезинтеграция СССР нарастает, у центра остается все меньше возможностей (и желания) поддерживать экономику Армении.

КАТАСТРОФА (1992)

Разрыв всех хозяйственных связей, прекращение поддержки из союзного бюджета, фактическое состояние войны с Азербайджаном, усиление блокады (закрылась железная дорога в Грузии) — все это отодвинуло на второй план реформы, повседневную хозяйственную работу. Вместо нее правительство в основном было занято «тушением пожаров», возникавших то здесь, то там.

1992 год пожалуй, самый мрачный год в экономике республики, а зима 1992/93 года войдет в историю Армении как первая зима без света, тепла, газа. 1992 год — это год появления хлебных карточек. Подача электричества тоже строго нормирована — 1 час в сутки. Спад производства достиг 53%. Национальный доход сократился на 43%. Зимой 1992/93 года в течение нескольких месяцев в Армении из 400 работало 4(!) предприятия.

СТАБИЛИЗАЦИЯ (1993-1994)

С введением Россией собственной валюты (июль 1993 г.) Армения теряет последние «дотационные» источники. Блокада усиливается (Турция предпринимает сухопутную и воздушную блокаду республики). Однако к этому времени республика уже начинает приспосабливаться к сложившейся ситуации.

Поиск альтернативных путей доставки грузов (через Иран). Ожили реформы. Принят закон о приватизации жилья, осуществляется «частичная безвозмездная» приватизация (20% от стоимости) предприятий (1994 г.) и начинается ваучерная приватизация промышленности (с осени 1994 г.).

Армения вводит собственную валюту (ноябрь 1993 г.) и путем жестких финансовых мер добивается ее стабилизации, снижения уровня инфляции до 7% в месяц (с мая 1994 г.), сокращения вдвое бюджетного дефицита.

С декабря 1994 года начинается программа окончательной либерализации цен, при поддержке МВФ и Всемирного банка. Соответствие параметров бюджета Армении требованиям этих организаций позволяет ей рассчитывать на получение в 1995 году кредитов на общую сумму 500 млн. долларов.

Начало работ по расконсервации АЭС (с марта 1993 г.). Стабилизация экономики — (в 1994 ВВП даже вырос на 1%) достигнута на фоне смягчения внешнеполитической обстановки. С февраля 1993 года НКР удерживает военную инициативу, а с мая 1994 года действует перемирие.

3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ведущими отраслями промышленности республики в советское время были машиностроение, химическая и текстильная промышлен-

ность, производство строительных материалов, цветная металлургия, винно-коньячное и консервное производства. Индустрию Армении отличала его сильная сырьевая зависимость (на 40-45%) и самый высокий показатель интегрированности в экономику СССР. (объем вывоза составлял 60% ВВП, а ввоза 73% ВВП). В республике насчитывалось 87 заводов союзного подчинения, среди них объединение «Наирит» — единственное в СССР предприятие по производству хлоропренового каучука.

Зависимость экономики Армении от поставок сырья, высокая степень интегрированности в экономику СССР, наличие большого количества предприятий ВПК (до 20% объема производства), закрытие АЭС — все это обусловило масштабы экономического кризиса, пик которого приходится на 1992 год.

В 1988-1990 годах экологическое движение, влившееся в общее «Карабахское движение», добивается закрытия ряда важнейших для республики производств — комбината «Наирит», АЭС (обеспечивала 38% потребностей республики в электроэнергии) и Алавердского медеплавительного комбината.

В 1990-1991 годах придя к власти, лидеры АОД предпринимают спешные меры по реанимации остановленных производств, но «Наирит» не удается обеспечить ресурсами, потеряны заказчики, Алавердский комбинат не удается открыть из-за полного износа оборудования (решено строить новый завод).

С закрытием АЭС энергетическая зависимость республики резко возросла, а возможности поставок энергоносителей извне резко сократила блокада. В этих условиях правительство уже с конца 1991 года останавливает работу промышленности, чтобы обеспечить теплом и светом жилые дома. В 1992 году спад промышленного производства составил 50%.

С февраля 1993 года новое правительство Г.Багратяна изменяет политику. Электроэнергия направляется в первую очередь на нужды производства. Налаживание новых путей транспортировки сырья, переориентация промышленности на внешний рынок, развитие межреспубликанской кооперации позволили замедлить спад производства и к началу 1994 года стабилизировать его.

ЭНЕРГЕТИКА

Армения — полностью электрифицированная страна. В то же время из энергетических ресурсов она располагает только гидроресурсами, которые не позволяют обеспечить потребностей республики. До 60-х годов дефицит энергии восполнялся поставками газа из Азербайджана, Северного Кавказа и Ирана.

В 80-х годах 87% электроэнергии вырабатывалось на АЭС и ТЭЦ. Резкий спад производства начинается с 1989 года. Блокада газопроводов приводит к снижению выработки электричества на ТЭЦ. В 1992 году электроэнергии вырабатывается в три раза меньше, чем в 1987 году. В июне 1993 года в Армении принимается программа «Энергетика», по которой планируется за счет расконсервации АЭС, реконструкции ряда электростанций и экономии электричества (30-35%) довести в 1995 году производство электроэнергии до уровня 1991 года.

Среди крупнейших энергетических предприятий Армении — Севано-Разданский каскад — (6 ГЭС общей мощностью 560 тыс.кВт. В последние годы основная нагрузка пришлась на этот комплекс, что привело к резкому снижению уровня воды в Севане.

Разданская ГРЭС. Мощность около 1000 мгВт. Работает на газе, поэтому возможности ее ограничены. Сейчас идет строительство пятого блока Разданской ГРЭС мощностью 300 мгВт — за счет кредита Евробанка (54,4 млн. долларов США, выделенные в феврале 1993 г.). Блок должен быть завершен в 1995 году. В 1995-1996 годах планируется ввести в строй шестой блок ГРЭС.

Ереванская ТЭЦ также работает на газе. В октябре 1991 года на ТЭЦ произошел пожар, снизивший ее надежность на 30-40%. Планируется увеличить ее мощность к 1996 году.

Атомная электростанция пущена в 1977 году (первый блок). В 1982 году пущен второй блок. В 1988 году АЭС вырабатывала 800 мВт. Топливо завозилось из России и возвращалось для переработки в Челябинск на комбинат «Маяк». Во время землетрясения станция выдержала колебания почвы до 6 баллов.

18 марта ВС Армении на внеочередной сессии постановил считать утратившим силу решение ВС Армении от 17 апреля 1991 года о том, что «решение о запуске АЭС должно приниматься парламентом

по итогам референдума». Начались активные работы по расконсервации АЭС.

В марте 1994 года по армяно-российскому соглашению о расконсервации АЭС армянская атомная электростанция получила статус совместного предприятия: российская сторона берет на себя инженерно-техническое обеспечение, ядерное топливо, оказание содействия по созданию структуры управления атомной энергетики в Армении; армянская сторона гарантировала, что не будет использовать АЭС для производства ядерного оружия или в иных военных целях, и обязалась вести эксплуатацию станции в соответствии с нормами российской АЭС. 4 июля Россия и Армения подписали договор о предоставлении российской стороной кредита в размере 110 млрд. рублей, 60 млрд. из которых должны пойти на расконсервацию АЭС (ратифицирован в январе 1995 г.). Планируется пустить первую очередь (второй блок — 400 мгВт) АЭС в мае 1995 года.

КОММУНИКАЦИИ

Армения имеет разветвленную сеть автодорог, их протяженность — 7690 км в т.ч. с твердым покрытием — 7625. Однако не все районы республики надежно связаны между собой.

Более остро стоит вопрос связи Армении с внешним миром. В Грузию путь открыт. Но в Азербайджан и в Турцию дороги блокированы. После наведения понтонного мост через Аракс (май 1992 г.) открыто автодорожное сообщение с Ираном. Завершается сооружение постоянного моста.

Железная дорога. Из Армении выходят четыре пути. Один — через Грузию в Россию (блокирован с 14 августа 1992 г., из-за войны в Абхазии); путь до Тбилиси остановлен в конце 1993 года взрывом моста через реку Храми, восстановлен в сентябре 1994 года. Два пути проходят через Азербайджан (блокировались временно, начиная с 1989 года, с 1991 года — постоянно), один через Турцию (фактически бездействует). Железная дорога через Азербайджан раньше доставляла в Армению 80% необходимых ей грузов.

Авиатранспорт. В последнее время объем авиаперевозок резко возрос. Аэропорт «Звартноц» способен принимать до 50 бортов в день. Прямые рейсы связывают с Москвой, Лос-Анджелесом, Парижем, Амстердамом. Планируется построить транзитный карго-комплекс, спо-

собный обрабатывать 100000 тонн груза ежегодно, на эти нужды Армения получит кредит от МВФ 22,8 млн. долларов.

Газопроводы. В Армению проложено три ветки газопровода. Две, ведущие из Азербайджана, бездействуют с конца 1991 года; третья ветка проходит через Грузию, ее пропускная способность 10-12 млн. куб. м. в день, но реально республика получала в 4-5 млн. куб.м. Постоянные взрывы газопровода в Марнеульском районе Грузии, ремонт и задержки в других странах (газ идет из Туркмении, через Среднюю Азию) делают получение газа Арменией крайне нерегулярным.

Есть план постройки газопровода из Ирана с пропускной способностью 3-4 млн.куб. м. в день. Соглашение об этом было достигнуто еще в 1992 году. Но по свидетельствам неофициальных источников, работы по проектированию были заморожены армянской стороной в связи с надеждами Еревана на более тесные отношения с Турцией. Сейчас работы по проектированию возобновлены.

Связь. С первых дней независимости Армения предпринимала активные шаги по развитию системы телекоммуникационной связи. В октябре 1991 года была открыта международная телефонная станция, обеспечившая 80 каналов связи Еревана с Парижем и 180 каналов связи с США. Создается национальная информационная сеть, которая через «Спринт интернешнл» даст ей выход в глобальную телекоммуникационную сеть.

В то же время есть трудности по поддержанию существующих сетей связи. Оборудование телефонных, релейных станций, из-за перепадов напряжения крайне изношено.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Основные отрасли — виноградарство, овощеводство, бахчевые культуры, выращивание табака, молочно-мясное животноводство. На долю животноводства приходится 55,5%, а на долю растениеводства —45% Республика может удовлетворить потребности населения в картофеле, овощах, мясе, яйцах, но лишь на 30% способна обеспечить себя хлебом, на 33% молоком.

Хлебный кризис.

Осенью 1992 года Республика впервые столкнулась с острейшим дефицитом зерна, нехваткой муки, очередями за хлебом. В этой

критической ситуации премьер-министр Хосров Арутюнян обратился к Турции с просьбой срочно предоставить 100000 тонн зерна.

Зерно (которое затем компенсировалось Турции Евросоюзом) было получено в конце 1992 — начале 1993 года.

С ноябре 1992 в республике введены хлебные карточки на хлеб, норма — 250 гр. на человека (в октябре 1993 г. норма повысилась до 350 гр.). Введение карточек стабилизировало ситуацию, позволило покончить с многосуточными очередями.

Приватизация земли.

В январе 1991 года Армения первой среди других республик СССР приняла закон о приватизации. Приватизация завершилась к концу 1991 года, 300000 человек (1/10 часть населения) получило землю в частное пользование.

Скорость в осуществлении разгосударствления земельного фонда вызывала и вызывает много споров. Аргументом в пользу подобной спешки является то, что к 1990 году колхозы и совхозы фактически развалились, казна больше не могла дотировать сельское хозяйство в прежних объемах, и, дабы предотвратить окончательное разграбление и растаскивание колхозной собственности и развал сельского хозяйства, необходимо было срочно найти ему новых собственников.

В то же время техника и оборудование не были приватизированы. Новые владельцы оказались в жесткой зависимости от «останков» колхозов, от различных органов, регулирующих подачу воды для орошения, и.т.д.

Приватизация домашнего скота привела к резкому сокращению поголовья, т.к. многие крестьяне стали продавать его в Турцию и другие страны. А положительным результатом можно считать тот факт, что создан слой людей, способных себя прокормить.

С 1 января 1994 года в Армении разрешена свободная продажа земли.

ПРОБЛЕМЫ «ЗОНЫ БЕДСТВИЯ»

7 декабря 1988 года стало черным днем для Армении. Жертвами Спитакского землетрясения стали 25 тысяч погибших, лишилось крова 500 тысяч. Полностью был разрушен город Спитак, наполовину — Ленинакан (Гюмри), сильно пострадал Кировакан (Ванадзор).

Спасательные работы, а затем работы по восстановлению «зоны бедствия», активно велись около года, потом фактически были остано-

влены, Москва еще больше охладела к стройке в 1990 году, когда к власти пришла оппозиция.

В 1992-1993 годах работы финансировались в основном иностранными благотворительными фондами и армянскими организациями за счет средств фонда «Айастан». Строительство оживилось после того, как Армения получила кредит Всемирного банка — 28 млн. 800 тыс. долларов. Кредит предоставлен сроком на 35 лет. Предусмотрено строительство 2 тыс. квартир, 150 особняков, 53 бань и прачечных, а также восстановление 5 предприятий в зоне бедствия. Программа должна быть реализована в 1994-1995 годах. 14 млн.долларов из общей суммы будет предоставлено Гюмри.

В соответствии с программой МВФ, предполагается получение еще 28 млн. долларов на зону бедствия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Закон о приватизации был принят 30 июля 1992 года. Однако реально процесс начался с января 1994 года.

По закону предусмотрено приватизировать все предприятия Минпрома РА, кроме 35 наиболее крупных, которые дают 70% всей продукции (всего в системе Минпрома 420 предприятий). Программой приватизации на 1994 г. была намечена передача в частные руки 5 тыс. объектов, из которых 30% составляют предприятия бытового обслуживания, 20,5% — государственной торговли, 16% — строительный комплекс (из них 15% — объекты незавершенного строительства; в январе 1992 года было принято решение из 3000 объектов незавершенного строительства продолжить лишь 200).

В мае 1993 года был принят закон о приватизации жилья.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН И ПРОГРАММА МВФ

Первый шаг по либерализации цен в Армении был сделан сразу вслед за Россией 2 января 1992 года. Руководство республики заявило: хотя страна не готова к этой мере, но включенность ее в общее экономическое пространство, рублевую зону не оставляет иного выхода. С этого момента практически все цены в Армении являются «рыночными», государство поддерживает низкие цены лишь на общественный транспорт, хлеб, электроэнергию и квартплату.

В октябре 1994 года Армения достигла соглашения с руководством МВФ и Всемирного Банка о выделения в 1994 года республике кредитов на общую сумму 500 млн. долларов. Выделение столь значительных для республики сумм стало возможным благодаря усилиям руководства Армении по стабилизации финансовой ситуации и проведению реформ.

Программа предусматривает окончательный отпуск цен, проведение структурных преобразований в экономике. Бюджет 1994 год увеличился по сравнению с 1993 годом в четыре раза, его доходная часть составит 101 млрд. драм, а расходная — 130 млрд. драм. Дефицит сократится вдвое, инфляция составит 64,6%, (курс национальной валюты — 400 драм/доллар.

Правительство Армении не согласилось с требованием МВФ сократить производство ради стабилизации бюджета и увеличить налоги для покрытия его дефицита.

Оно не согласилось также немедленно отпустить цены на хлеб и электроэнергию.

18 ноября Верховный совет Армении одобрил программу реформ и разрешил выделение ЦБ правительству Армении кредита 3,2 млрд драм, с целью выплаты компенсаций населению в связи с повышением цен на хлеб и электроэнергию.

В соответствии с программой республика может рассчитывать на следующие кредиты:

— 47 млн. $ (стабилизационный кредит МВФ). Это позволит удержать драм стабильным в условиях отпуска цен.

От Всемирного банка

— на реконструкцию ирригационной системы 57 млн.$

— реабилитационный кредит 60 млн. $

— на восстановление энергетических сетей 47 млн. $

— на реконструкцию аэропорта «Звартноц» 22,8 млн.$

— на восстановление зоны землетрясения 28 млн.$

— на модернизацию дорог 35 млн.$

— социально-инвестиционный кредит 20 млн.$.

Кроме того, Армения рассчитывает получить от стран-доноров дополнительные кредиты на общую сумму 120 млн.$

ФИНАНСЫ

Банк Республики Армения преобразован из республиканского банка Госбанка СССР указом президента Армении 19 декабря 1991

года. Его председатель Исак Исаакян исполнял обязанности председателя Национального банка до начала 1994 года. Разногласия между ЦБ и правительством, по поводу контроля над денежным обращением (правительство хотело получить больший доступ к финансовым рычагам и даже подчинить себе ЦБ на 6 месяцев) привели к отставке И.Исаакяна. Его заменил Баграт Асатрян.

Национальная денежная единица. В июле 1993 года Россия отменила хождение «старых рублей» на своей территории, тем самым поставив все республики перед выбором — либо принять новые условия Москвы по вхождению в рублевую зону, либо пойти по собственному пути, чреватому большими осложнениями.

Условия были жесткие и носили явно выраженный политический характер. 7 сентября 1993 года Армения с шестью другими республиками, подписав соглашение в Москве «о создании рублевой зоны», согласилась унифицировать основные принципы денежно-финансовой, валютной и таможенной политики и передать эти вопросы под контроль России. Россия также должна была получить контроль над бюджетом Армении. Несмотря на это, Москва продолжала выдвигать новые условия.

В ноябре 1993 года Казахстан, Узбекистан и другие сторонники «рублевой зоны» заявили о введении собственной валюты. Стало очевидным, что «рублевая зона» не состоится. Окончательно точки над i поставил визит вице-премьера Армении Вигена Читетяна в Москву. Сразу после его возвращения 19 ноября президент заявил о введении Арменией собственной валюты — драма.

С июля по декабрь 1993 года в обращении находились «старые» рубли, которые сильно обесценились, 22 ноября начался обмен «старых» рублей на драмы, отпечатанные в Германии. Курс драма устанавливался: 14,5 др./$. Новой денежной единице не доверяли, драм начал падать.

Основным средством удержания курса стало резкое сокращение государственных расходов.

Налаживание четкой системы межбанковских валютных торгов (Ереванская Фондовая биржа, на которой определяется курс национальной валюты, действует с 22 октября 1993 г.) вкупе с другими мерами привели к тому, что доля ЦБ в предложении СКВ на них сократилась с 95% с конца 1993 года до 50% в августе 1994 года. Объем реализуемых ежемесячно средств достигает 5 млн. долларов.

Результатом всех этих мер стала постепенная стабилизация национальной валюты и сокращение инфляции. Среднемесячная ин-

фляция в Армении снизилась с 40,5% в январе-мае до 7% в конце 1994 года. Курс драма также установился на уровне 380-410 драм за 1 $ (июль-декабрь 1994 г.).

В настоящее время ЦБ Армении приобрел 313 кг. золотых слитков стоимостью 3,5 млн. долл. Общие валютные резервы ЦБ (30 млн. $). полностью покрывают выпущенную в оборот наличность — 11 млрд. драм.

Повышение 1 декабря 1994 года цен на хлеб в 11 раз и на электроэнергию в 6 раз, а также выплата компенсационных пособий на общую сумму 3,2 млрд. драм, осуществленная в декабре 1994 года, не повлияли на курс драма. С конца ноября 1994 года по начало марта 1995 года он остается на отметке 403-405 драм за 1 $.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ЭМИГРАЦИЯ

Уровень жизни

25-30% населения Армении (прибл. 1,2 млн. чел.) составляют сельские жители — наиболее устойчивая группа, которая имеет возможность себя обеспечить. Остальные 2,5 млн. живут в городах.В самом трудном положении оказались жители Зоны бедствия (около полумиллиона человек, из них 2/3 не имеют жилья), беженцы из Азербайджана — 320 тыс. человек, и пенсионеры — 600 тыс.

Специфика нынешней ситуации в Армении заключается в том, что государство практически сняло с себя ответственность за выживание граждан.

По некоторым данным, в 1993 году реальные доходы населения уменьшились в 8 раз — это самый резкий спад по СНГ. Цены на основные продукты питания соответствуют мировым, а средний доход на душу населения равен 2-3 долларам.

В квартирах Армении нет центрального отопления с зимы 1992/1993 года, газа с конца 1992 года. Веерные отключения электричества начались в 1991 году, а с конца 1992 года свет в дома подается 2-4 часа, не больше.

Эмиграция.

В настоящее время по различным оценкам (официальной статистики на этот счет не существует) республику покинуло 0,8 — 1,0 млн. человек, т.е. около 30% всего населения Армении. Большая часть уехала на заработки в Россию и вернется, когда появятся возможности зарабатывать на родине. (Определенную долю в этом потоке состав-

ляет также сезонная миграция членов семей армянских «гастарбайтеров» в Россию.)

Однако многие уехали совсем. Около 500-600 тыс. армян переселились за границу, в основном в США и Францию. Молокан, проживавших в Армении в районе, сопредельном с Азербайджаном и постоянно обстреливаемом азербайджанской артиллерией, перевезли в Россию. Евреи устремились в Израиль.

По всей видимости, уровень эмиграции из Армении достиг своего пика, ибо все, кто имел возможность уехать временно или навсегда уже уехали.

РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕСВЯЗИ

1.СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЕНИИ И ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Международное положение Республики Армения (РА) остается сложным. Несмотря на широкое международное признание, членство в ООН, СНГ и ряде других международных организаций, Армения сталкивается с большими трудностями в отстаивании своих интересов на мировой арене.

Тот факт, что Армения получила независимость с распадом СССР, обусловливает ее политическую зависимость (нахождение в сфере влияния) от России. Попытки сбалансировать это влияние ориентацией на Запад (прежде всего США и Францию) не встречают одобрения у Москвы. Вместе с тем эти страны пока не в состоянии оказывать Армении поддержку, сопоставимую с российской.

Поддержка борьбы армян Нагорного Карабаха за создание независимого государства также создает проблемы для Армении — т.к. НКР не признана на международной арене как самостоятельное государство, ответственность за военные действия (в т.ч. захваты земель) возлагаются на Армению, что влечет для нее угрозу международных санкций.

Неблагоприятно и ее геополитическое положение. Армения отделена от своего главного союзника — России поясом из северокавказских республик, неспокойной Грузией и враждебным Азербайджаном. На юге Армения граничит с Турцией, неоднократно угрожавшей вооруженной интервенцией в республику. И с мусульманским Ираном. Причем развитие отношений с последним, которое идет довольно успешно, вызывает раздражение США.

Широкое признание Республики Армения началось с декабря 1991 года, когда ее признали Россия (16 декабря) и США (27 декабря). Армения имеет дипломатические отношения более чем с сорока странами мира. Посольства Армении действуют в России, США и Канаде, Великобритании, Франции, Италии и Ватикане, Украине и др. странах. В Ереване работают посольства России, США, Великобритании, Франции, Китая и др. стран.

2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА[2]

Придя к власти (1990 г.) идеологи АОД провозгласили в качестве основного принципа своей внешнеполитической деятельности отказ от идеи «ориентаций» при построении независимости.

Идеология «ориентаций» в утрированном виде утверждала, что Армения не может жить самостоятельно и будет немедленно поглощена кем-нибудь из соседей, поэтому необходимо выбрать сильную державу, которая (в обмен на суверенитет или часть его) обеспечит жизнь нации, ее культурные и политические права. Реально вопрос звучит так: Россия или Турция? Ответ заранее известен.

В составе Российской империи Восточная Армения находилась почти два века, затем, после двух с половиной лет независимой республики (1918-1920 г.) Армения вновь под опекой, теперь уже большевистской России, в составе СССР. В составе СССР армянская нация не только выжила, но и достигла культурного, экономического расцвета. Армянская ССР всегда воспринималась армянами как «свое» государство. О чем свидетельствует хотя бы репатриация армян из-за рубежа. Советские власти подыгрывали национальным чувствам армян, допуская «националистические» публикации, книги, фильмы (о геноциде 1915 года и др.). Неофициально поддерживалась армянская церковь. С 1977 года армянский язык был признан государственным. Ереван имел прямое воздушное сообщение с иностранными государствами. В общем, идея Армении как «культурной автономии» или «протектората» фактически была осуществлена.

Бытие же в составе Турции осталось незаживающей раной в исторической памяти народа. Понятно, почему идея выхода из СССР первоначально не нашла поддержки в Армении.

Однако в 1990 году, когда накопилось достаточно серьезных претензий к Москве, АОД предложил соответствующую программу:

выход из состава СССР (отказ от ориентации на Россию), вовсе не означает угрозы быть съеденными Турцией. Дилемма или-или

порочна, необходимо заменить ее на и-и. И Россия, и Турция. Турция достаточно изменилась за последние 70 лет, чтобы автоматически вторгаться в Армению, как только из нее уйдет российская армия. Война Турции против независимой Армении в 1918-1920 годах во многом была спровоцированна самой Арменией, которая, понадеявшись на обещания мировых держав, не позаботилась об установлении непосредственного контакта с Турцией на основе взаимных интересов. И если мы сейчас пойдем на диалог с Турцией, отказавшись от предварительных условий (признание геноцида 1915 года, и вытекающее из него признание оккупации Западной Армении), то она не будет проявлять враждебности и может стать нормальным партнером.

АОД предложил идею: **Армения — «перекресток Ближнего Востока».**

Следуя этой идее, республика может обеспечить свою независимость, балансируя между интересами великих держав и установив добрые отношения с соседями. Географическое положение Армении позволяет ей стать торговым перекрестком, взяв на себя роль, которую (до начала гражданской войны в 60-е г.) играл на Ближнем Востоке Ливан.

Эта доктрина, несмотря на флер романтизма, содержала ряд новых и принципиальных моментов для общественного мнения.

Прежде всего эта доктрина предоставила «идеологическую базу» для выхода из СССР, позволила преодолеть страх перед независимостью. «Репетиция независимости» в 1990-1991 годах, с ее дискуссиями, митингами, спорами подготовила общественное сознание республики к неизбежному распаду Советского Союза.

Во-вторых, предложение отказаться от претензий к Турции, как бы кощунственно оно не звучало, свидетельствовало о политическом реализме: Армения — маленькая страна; чтобы выжить, ей необходимо научиться соизмерять свои действия с возможностями. Семидесятилетнее пребывание в составе сверхдержавы наложило отпечаток на сознание нации, приучило армян чувствовать за собой силу, к которой можно апеллировать. (Министр иностранных дел Армении Раффи Ованисян был отстранен от должности именно из-за его официальных антитурецких высказываний, прозвучавших на высоком уровне. Комментируя его отставку, официальные лица РА отметили, что подобные заявления были бы уместны в устах представителя великой державы, но не Армении.).

В-третьих, доктрина предлагала привлекательный лозунг «стать перекрестком». Армяне, для которых границы с Турцией и Ираном были глухой стеной, всегда чувствовали себя в тупике. Всякая связь с остальным миром осуществлялась через Москву, которая находится от Еревана за 2000 км. Армения, ориентированная прежде всего на европейскую культуру, болезненно воспринимала свою отдаленность. Поэтому идея прямой связи в внешним миром, открытия путей не только на север, но и на юг, упала на благодатную почву.

Четыре года, прошедшие после провозглашения доктрины, казалось бы, полностью опрокинули все ее главные положения: Армении не удалось сбалансировать влияние России, наладить нормальные отношения с Турцией (даже установить с ней дипломатические отношения!), республика не только не стала «перекрестком», но оказалась в еще большей изоляции, чем раньше. Но такая оценка будет, на наш взгляд, слишком поверхностна.

Идеология «перекрестка» сыграла важную роль уже потому, что представляла из себя тогда единственный ответ на вопрос «что делать Армении, если СССР (Россия) не захочет видеть ее в своем составе?» Развитие событий показало, что такая постановка вопроса отнюдь не так уж абсурдна — при всем своем желании Армения не смогла бы остаться в составе СССР после 1991 года. Так что именно благодаря реализму внешней политики республике удалось избежать за эти годы полномасштабной войны, международной изоляции, сохранить независимость.

3. УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Армения — член **Организации Объединенных Наций** со 2 марта 1992 года. Участие в ООН используется прежде всего, чтобы довести до мирового сообщества позицию Армении по вопросу Нагорного Карабаха, не допустить принятия международных санкций против НКР.

С 22 декабря 1991 года Армения — член **Содружества Независимых Государств**. Фактически взаимоотношения с СНГ определяются отношениями Армении и России.

Армения (с января 1992 г.) — член **Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе**. Активный участник «Минской группы».

С 9 марта 1992 года Армения принимает участие в работе **Североатлантического совета сотрудничества** — политической организации, ядро которой сотавляют страны НАТО.

На конференции **неприсоединившихся стран** в Джакарте в марте 1992 года Армения получила статус наблюдателя и принимает участие в работе движения.

С февраля 1992 года Армения активно участвует в работе **организации стран Черноморского сотрудничества**, созданной по инициативе Турции и объединяющей страны черноморского бассейна (11 государств) с целью их более тесной экономической интеграции.

4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ

РОССИЯ

Российская Федерация признала независимость РА 16 декабря 1991 года (после подписания 10 декабря Беловежского соглашения). Официально дипломатические отношения между двумя странами установлены 3 апреля 1992 года. Основой двусторонних отношений является договор о дружбе и взаимной безопасности (подписан 29 декабря 1991 года в Москве).

Посол России в Армении с сентября 1994 года — Андрей Урнов (род. в 1937), закончил МГИМО и работал с 1990 по 1994 год послом РФ в Нигерии.

Посол Армении в России с мая 1994 года — Юрий Мкртумян. (родился в1939). До назначения в Москву заведовал кафедрой этнографии Ереванского государственного университета.

Армения, как и все другие страны СНГ, находится в «зоне влияния» России. Более того, есть основания говорить об Армении, как союзнике России. Такое положение сложилось объективно и в какой-то мере устраивает РА. Россия выступает гарантом безопасности РА, неприкосновенности ее границ. На территории республики расположены российские войска. Россия один из основных кредиторов Армении, осуществляет активную продовольственную помощь. Поддержка России сделала возможными осуществление работ по расконсервации АЭС.

Однако Россия не граничит с Арменией, отделена от нее целым поясом нестабильных регионов и государств (Северный Кавказ, Гру-

зия, Азербайджан). Армения не имеет выхода к морю. Помимо географических, целый ряд других факторов уменьшает возможности России оказывать поддержку Армении: и собственная нестабильность, и наличие достаточно влиятельных сил, осуществляющих самостоятельную политику по отношению к Армении, Нагорному Карабаху и Азербайджану.

К тому же «фактор Армении» в рамках Закавказья — не всегда главный для России — может быть принесен в жертву другим факторам (например азербайджанской нефти и т.д.).

В сентябре 1993 года наступление армии НКР вынудило Азербайджан вступить в СНГ. Незадолго до того война в Абхазии вынудила это сделать Грузию. С начала 1994 года Россия предпринимает активные усилия по достижению мира в Нагорном Карабахе, захватив миротворческую инициативу в свои руки. При ее исключительном посредничестве достигнуто соглашение о перемирии (май 1994 г.) и ведутся переговоры об окончательном установлении мира (с мая 1994 г.) между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом.

Дальнейшее развитие событий показывает, что Азербайджан не намерен следовать «московсому сценарию». Алиеву удается достичь относительной стабильности своего режима и наконец заключить «нефтяной контракт» (сентябрь 1994 г.). К тому же военное вторжение в Чечню продемонстрировало всему миру слабость российской армии.

Естественно, в этих условиях Армения вынуждена проводить самостоятельную политику, идущую иногда вразрез с интересами России, и искать поддержки других держав.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В США находится самая большая армянская община (около 1 млн.чел.). Здесь находится разветвленная сеть армянских организаций, учебных заведений, изданий.

США также выступают естественным балансом влиянию России, к тому же обладают значительными финансовыми и другими возможностями по оказанию помощи Армении.

США — лидер НАТО и в этом качестве способны оказывать влияние на Турцию, не допустить ее чрезмерного вмешательства во внутреннюю жизнь Закавказья. Однако на отношения Армении с США сильный отпечаток откладывают противоречия между Америкой и Россией. Влияние на Турцию имеет и обратную зависимость, — США вынуждены считаться со своим стратегическим союзником. Большое значение имеют также интересы США в Азербайджане.

США признали независимость Армении 27 декабря 1991 года. Дипломатические отношения между двумя странами установленны 7 января 1991 года. Посол США в Армении Гарри Гилмор. Посол Армении в США Александр Арзуманян. США осуществляют политическую поддержку республики, важную роль сыграл отказ Вашингтона признать Армению агрессором во время наступления армии НКР в 1993 году.

Америка оказывает республике обширную гуманитарную помощь; в 1993-1994 годах США дважды осуществили программы обеспечения керосином малообеспеченных слоев населения, взяв на себя все расходы, связанные с его доставкой и распределением.

Неприятие вызывает у Вашингтона стремление Армении расконсервировать АЭС и развитие армяно-иранских отношений. Возможно, альтернативу им Америка видит в транспортировке азербайджанской нефти в Турцию через Армению. Таким образом, Армения может быть обеспечена топливом, у нее появляется «страховой полис» от возможной агрессии Азербайджана, а Иран оказывается «вне игры». Армения крайне заинтересована в реализации этого плана.

ФРАНЦИЯ

Франция также может считаться союзником Армении, здесь находится мощная, достаточно влиятельная 400-тысячная армянская диаспора.

Франция признала независимость Армении 3 января 1992 года. Дипломатические отношения между двумя странами установлены 24 февраля 1992 года. Посол Франции в Армении госпожа Франс де Артинг. А Шарль Азнавур с марта 1993 года — посол Армении по гуманитарным вопросам.

12-14 марта 1993 года состоялся визит президента Армении во Францию, где он встречался с президентом Франции Франсуа Миттераном, премьер-министром Пьером Береговуа. Были подписаны договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между двумя странами, ряд межгосударственных соглашений, в том числе и в военной сфере.

Франция оказывает Армении всестороннюю помощь, используя свое влияние в Европейском сообществе. Это касается как политических вопросов, так и конкретных проблем доставки гуманитарных грузов. В начале 1993 года Париж настоял на доставке гуманитарной помощи для Армении через территорию Турции (что явилось исключительным случаем). Когда начали разворачиваться работы по

расконсервации АЭС, Франция предложила взамен соорудить новую станцию и предложила свои услуги. Все эти усилия, однако не привели к желаемым для Парижа последствиям. Армения осталась ориентированной прежде всего на Россию.

С 1994 года отмечается некоторое ослабление интереса Франции к Армении. Летом не состоялся визит в Париж Л.Тер-Петросяна. Посол Франции Франс де Артинг даже высказала разочарование внешней политикой Армении, оставшейся в орбите влияния России и «не нашедшей в себе мужества искать новых союзников».

Однако Франция продолжает осуществлять обширные программы гуманитарной помощи. И новое оживление сотрудничества вполне возможно.

СОСЕДИ

ТУРЦИЯ

Новым властям Армении удалось убедить население и законодателей, что Турция не станет угрожать Армении, если Армения откажется от ряда претензий. Речь шла о том, чтобы при установлении отношений с Турцией не ставить предварительным условием вопрос «признания геноцида 1915 года», и уж тем более не упоминать о территориях Западной Армении. В ответ на это Турция, возможно, предпримет встречные шаги, чтобы стать нормальным торговым партнером Армении и сбалансировать влияние России. Идея «добрососедства» с Турцией, несмотря на ожесточенную полемику и обвинение Л.Тер-Петросяна в предательстве национальных интересов в целом получил поддержку.

Однако шаги по направлению к Турции не вызвали встречного движения. Турция признала независимость Армении (16 декабря 1991 года), но до сих пор не установила с ней дипломатических отношений. Причем вопрос установления дипотношений увязывается с требованиями различных уступок со стороны Армении. В последнее время Турция выдвинула в качестве такого условия согласие Армении на участие в контингенте миротворческих сил в Нагорном Карабахе турецких подразделений, численность которых должна составить 30% всего контингента. (Это условие было отвергнуто.)

Турция неоднократно угрожала Армении вооруженным вторжением: в мае 1992 года, после открытия «Лачинского коридора», в апреле — июне 1993, во время наступления армии НКР. Только российское военное присутствие препятствует осуществлению этих угроз. Турец-

кая авиация неоднократно нарушала воздушное пространство республики. Турция осуществляет сухопутную и воздушную блокаду республики (с 1993 г.).

Однако Ереван не оставляет надежд наладить отношения с Анкарой. Президент Л.Тер-Петросян использует любую возможность для диалога.

ИРАН

Отношения с Ираном развиваются довольно успешно. 25 декабря 1991 года Иран признал независимость Армении, а 9 февраля 1992 года установил с ней дипломатические отношения.

Соперничество с Турцией за влияние на мусульманские республики и регионы бывшего СССР, неудачное развитие отношений с Азербайджаном в какой-то мере обусловили сближение Ирана с Арменией. Кроме того, тут важны обоюдные экономические интересы и наличие в Иране большой армянской общины (400 тыс. чел.).

Иранское руководство неоднократно заявляло о том, что в случае просьбы со стороны Азербайджана оно готово немедленно оказать военную помощь (1993 г.). Однако отношения двух стран не складывались, особенно во время президентства в Баку А.Эльчибея.

Армения же, ориентируясь на Турцию, не торопила развитие отношений. Их активизация начинается с 1994 года, когда были приняты новые правила пересечения границы (безвизовый въезд для водителей топливозаправщиков), открыта приграничная торговля, началось активное проникновение в Армению армянских бизнесменов из Ирана.

Благодаря развитию связей с Ираном Армении в какой-то мере удалось преодолеть последствия блокады своих основных коммуникаций.

АЗЕРБАЙДЖАН

Основное содержание отношений с Азербайджаном сводится к вопросам, связанным с войной в Нагорном Карабахе и пограничными столкновениями двух республик. Армения добивается рассмотрения приграничных вопросов и снятия блокады отдельно от войны.

В 1992 года Армения стояла на грани полномасштабной войны с Азербайджаном. В августе азербайджанские войска захватили армянский анклавный район Арцвашен. Армения обратилась к странам СНГ за военной помощью, в соответствии с договором о коллективной без-

опасности. Естественно, что подобный сценарий не входил в планы России.

Азербайджан часто обвиняет Армению, что та не желает решать вопросы напрямую и постоянно, апеллируя к России, фактически подрывает основы собственной независимости. Однако до сих пор все прямые переговоры не приносили результатов. Эффективными оказывались лишь временные соглашения — прекратить обстрелы во время посевной, пустить воду для орошения в обмен на прекращение обстрелов и т.д.

Позиция Азербайджана по отношению к Нагорному Карабаху убеждает, что эта республика прежде всего делает ставку на свое потенциальное приемущество перед Арменией и НКР и не готова к равноправному диалогу.

ГРУЗИЯ

Армянские и грузинские руководители любят подчеркивать добрососедские отношения двух стран, однако частое упоминание о дружбе носит в какой-то мере характер заклинаний, поскольку в отношениях двух государств накопилось немало проблем.

В общем виде они связаны с тремя вопросами: отношения с Россией, война в Абхазии, транспортировка армянских грузов через Грузию. Последняя проблема особенно болезненная. Неспособность Грузии обеспечить нормальную работу коммуникаций, покончить с взрывами на газовой магистрали, систематическое завышение своей квоты газа создали определенную напряженность в отношениях двух стран. Армения в 1993 году настаивала на вводе своих войск в Марнеульский район Грузии для обеспечения безопасности газопровода. В феврале 1994 года, после очередного взрыва на газопроводе, Армения даже обвинила Грузию наряду с Азербайджаном в политике государственного терроризма. На переговорах по поставкам газа с Туркменией приходилось отдельно оговаривать вопросы, связанные с завышением квот, и требовать соответствующих гарантий от Грузии.

Армения и Грузия, находившиеся в авангарде сепаратизма с СССР, взаимно признали друг друга еще 27 июня 1991 года. Однако в целом отношения с режимом З.Гамсахурдиа у армянского руководства были прохладными, поскольку грузинский лидер рвался из СССР чересчур напролом, а главное, проводил политику огрузинивания народов страны, что задевало и армянскую общину Грузии (в основном сосредоточенную в Тбилиси и в регионе Ахалкалаки (Джавахк), примыкающем к Армении. При Гамсахурдиа под лозунгом «Грузия не проход-

ной двор» началась систематическая конфискация армянских грузов на территории республики.

Отношения с новым руководством Грузии тоже некоторое время были достаточно неопределенными. Армения была вынуждена предоставить убежище свергнутому З.Гамсахурдиа, и позволить ему перебраться в Грозный. Однако она признала новые власти, и отношения начали налаживаться, особенно после визита в мае 1993 года в Армению делегации Грузии во главе с Э.Шеварднадзе и премьер-министром республики Т.Сигуа. Был подписан договор о дружбе и ряд соглашений о сотрудничестве в различных сферах (экономической, политической, финансовой, коммуникационной).

В настоящее время стабилизация обстановки в Грузии создает предпосылки для разрешения многих проблем армяно-грузинских отношений.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве у Армении подписаны со всеми странами СНГ. Среди других выделяются отношения с **Туркменистаном**, который поставляет в республику газ в обмен на промышленную продукцию. В 1993 году Армения оплатила поставки газа золотыми ювелирными изделиями.

Некоторые сложности существуют в отношениях с **Украиной**. Противоречия Украины и Росиии отражаются и на их отношениях с Азербайджаном. Украина поддерживает Азербайджан и, в частности, осуществляет ремонт военной техники для этой страны, что, естественно, вызывает озабоченность у РА.

У Армении установленны тесные связи с **Китаем**. Китай признал Армению 27 декабря 1991 года и установил с ней дипломатические отношения 6 апреля 1992 года. Работает посольство Китая в Армении.

Общность проблем в отношениях с Турцией обусловливают тесные связи Армении с **Грецией** и **Кипром**.

Армения предпринимает усилия для установления тесных связей со странами Ближнего Востока — **Сирией**, **Ливаном**, **Египтом**.

Внешнеполитические связи Армении со многими странами в основном обусловленны наличием в них армянских диаспор.

РАЗДЕЛ 4. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

1.ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

(численность, основы комплектования, предназначение)

Национальная армия Армении существует с конца 1991 года. В настоящее время полностью укомплектована и является одной из самых боеспособных армий на Кавказе.

Армянские вооруженные силы сформированы на основе принципов и структур советской армии. Оснащены оружием, переданным из арсеналов бывшей советской армии, в соответствии с договоренностями стран-участниц СНГ. Уставом вооруженных сил Армении является устав СА.

Квота Армении, согласно договору об обычных вооружениях в Европе, не превышает 220 танков, 220 бронемашин, 285 единиц артиллерии, не более 100 боевых самолетов и 50 штурмовых вертолетов. Но армянская армия не располагает даже таким количеством боевой техники. Численность вооруженных сил — около 50000 человек.

В Армении существует всеобщая воинская обязанность для граждан до 27 лет. Призыв — два раза в год, срок службы два года. Офицерский корпус формируется за счет кадров бывшей советской армии и периодического призыва резервистов (до 47 лет) на трехмесячные сборы.

В Армении дислоцированы части российской армии. 127-я мотострелковая дивизия (г. Гюмри), усиленная боевой авиацией, а также пограничные части, несущие охрану «внешних границ СНГ». С конца 1994 года в Армении разворачивается совместная с Россией система ПВО. Численность российских войск составляет почти 23000 человек.

Части Армянской национальной армии принимали участие (особенно в критические моменты войны) в боевых действиях в Нагорном Карабахе, однако нет никаких оснований говорить «об армянском экспедиционном корпусе, оккупировавшем Нагорный Карабах».

2. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

В декабре 1991 года создано Министерство обороны Армении. Его возглавил Вазген Саркисян, один из командиров отрядов самообороны, советник президента по военным вопросам. При Вазгене Манукяне национальная армия значительно окрепла, в это же время стратегическая инициатива в карабахской войне окончательно переходит к НКР. Однако в августе 1993 года президент отправляет В.Манукяна в отставку. На пост главы военного ведомства 23 августа 1993 года заступает Серж Саркисян — командир армии обороны Нагорного Карабаха, при котором она добилась самых впечатляющих успехов. С.Саркисян (41 год) филолог по образованию, являлся первым председателем первого в Карабахе комитета самообороны. С лета 1988 года член правления движения «Миацум» (воссоединение). Депутат Верховного Совета Армении от Нагорного Карабаха. Политический сторонник Л.Тер-Петросяна, он фактически является чистым исполнителем в своей сфере. Более общими вопросами, связанными с армией, занимается Вазген Саркисян, ныне исполняющий обязанности госминистра по вопросам обороны.

2. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

Задачей армянской армии является защита территориальной целостности Республики Армения. Потенциальная угроза военного вторжения для Армении существует со стороны Азербайджана, который периодически возобновляет обстрелы армянской территории и в настоящее время удерживает часть армянской земли (анклавный район Арцвашен), захваченной в августе 1992 года. Периодически возникает угроза интервенции или иных военных акций со стороны Турции. В настоящее время национальная армия способна эффективно противостоять угрозе с азербайджанской стороны. Задача обороны республики от возможных посягательств Турции лежит на частях российской армии, дислоцированных в Армении.

Охрана границ

Территория Армении разделена на три пограничных округа. Юго-Западный (граница с Ираном, Нахичеванской республикой и Турцией), Северный (граница с Грузией и частично с Азербайджаном), Восточный (граница с Азербайджаном). Охрану границы с Грузией несут пограничные части РА. С Азербайджаном — боевые части национальной

армии. Граница Армении с Турцией и Ираном (внешняя граница СНГ) охраняется пограничными войсками РФ.

В настоящее время российскую сторону волнует проблема охраны участка границы Азербайджана с Ираном, контролируемого с лета 1993 года армией обороны НКР. Россия заинтересована в укреплении этого участка. Глава Федеральной пограничной службы РФ генерал-полковник Андрей Николаев в ноябре 1994 года встречался по этому вопросу с президентом РА Левоном Тер-Петросяном. Однако пока не ясно, как Россия намеревается ее укреплять. Азербайджан не соглашается на охрану своих границ российскими частями. А посылка ПВ РФ на участок, контролируемый непризнанной НКР, чреват политическими осложнениями.

Организация противовоздушной обороны

Особую важность для Армении из-за боевых действий приобрела проблема создания собственной противовоздушной обороны, способной противостоять азербайджанской авиации в небе Армении и Нагорного Карабаха. Единая система ПВО ЗАКВО была фактически растащена в 1991 — 92 гг.

Главной проблемой в создании эффективной системы ПВО являлась кадровая. Практически все офицеры резерва, когда-либо имевшие отношение к ПВО, были призваны в армию (как резервисты, по контракту и т.д.). В 1992-93 годах удалось создать ПВО, способную противостоять налетам азербайджанской авиации на Армению и Нагорный Карабах.

Уже в январе азербайджанская авиация понесла первые потери, налеты на НКР и приграничные районы Армении практически прекратились.

В настоящее время идут работы по созданию совместной с Россией системы противовоздушной обороны более высокого уровня. Договоренность об этом была достигнута в ходе визита в Закавказье министра обороны России П.Грачева (8-10 июня 1994 г.). В рамках создания совместной системы ПВО уже были развернуты дополнительные зенитно-ракетные комплексы С-125 «Круг», радиотехнические средства, передислоцирована эскадрилья истребителей-перехватчиков. Совместная система ПВО будет полностью укомплектована (к марту 1995 г.).

3. ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС

Нехватка офицерских кадров особенно остро ощущалась в начале формирования национальной армии. Она еще больше усугублялась тем, что республика не имела своего военного училища.

Ставка делалась на офицерский корпус, служивший в Армении, и армян-офицеров, прходящих службу за пределами республики (их по оценком МО Армении насчитывается около 5 тыс. человек). Всем им предлагалась зарплата не ниже той, которую они получали в российской армии, а также предоставление квартир в течение 6-8 месяцев. Также для офицерского корпуса активно привлекались и выпускники военных кафедр гражданских вузов.

С марта 1992 года начался учет резервистов (отслуживших и не служивших, в возрасте до 50 лет). Доукомплектование ими армии началось уже в июне 1992 года, когда массированное наступление азербайджанской армии в Нагорном Карабахе едва не ввергло Армению в войну. По закону любой офицер запаса может быть призван один раз в год на сборы не более чем на три месяца.

В условиях отсутствия специализированных военных учебных заведений Армения направляет учащихся в другие страны: в Грузию, Россию, Египет, Грецию. В октябре 1994 года в Ереване открылось первое военное училище — Высшее военное многопрофильное командное училище Министерства обороны РА. Первый набор составил 250 человек, отобранных из 1500 претендентов. Срок обучения 4 года.

4. РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АРМЕНИИ

Армения — единственная республика СССР, непосредственно граничившая с государством-членом НАТО — Турцией. Этим объясняется присутствие на территории республики, входящей в состав Закавказского военного округа, большого количества войск и вооружений. В Армении дислоцировалась 7 армия Вооруженных Сил СССР, базировалась боевая авиация, находилось ядерное оружие.

С начала карабахского движения, начинаются налеты на воинские части с целью захвата оружия, но они не носили массового характера, и до 1991 года в Армении не погиб ни один военнослужащий СА. Тем не менее усиливающийся сепаратизм Армении, побудил Центр вывезти из республики в январе 1990 года ядерные боеголовки.

20 июля 1990 года ВС принял заявление о том, что подразделения СА и ВВ не имеют права осуществлять каких-либо карательных санкций без согласия высшего органа государственной власти. В авгу-

сте-сентябре председателю ВС Л.Тер-Петросяну удалось добиться продления для Армении сроков указа президента СССР М.Горбачева «О разоружении незаконных вооруженных формирований». В конце 1991 руководство республики вело переговоры с Министерством Обороны СССР о создании собственного МО Армении, национальной гвардии, учебного центра и т.д.

После распада СССР первоначально предполагалось, что все части СА покинут республику до 1995 — 96 гг., предав все вооружения и технические сооружения национальной армии Армении. 7-я армия была объявлена собственностью Республики Армения, однако вопросы сроков передачи вооружений, вывода личного состава и т.д. оставались неурегулированными. Надо отметить, что вопрос передачи вооружений был особенно болезненным для Армении в условиях массового захвата имущества 4-й армии в Азербайджане. Так, в феврале 1992 года Азербайджан захватил военные склады Закавказского военного округа в Агдаме. На этих складах находилось вооружение для проведения боевых операций всего округа в течении полугода[3]. В Армении в ответ была предпринята попытка захватить военные склады в Артике, вызвавшая резко негативную реакцию Москвы.

Тем не менее есть основания утверждать, что Азербайджан получил больше вооружений[4]. В 1992 году, когда азербайджанская армия наступала в Нагорном Карабахе, эти диспропорции воспринимались особенно болезненно.

С конца 1992-начала 1993 года отношения с российской армией входят в нормальное русло. В феврале 1993 года парламент Армении ратифицировал договор о правовом статусе Российских вооруженных сил на территории Армении. В соответствии с договором армейские подразделения Российской Федерации совместно с вооруженными формированиями Армении обеспечивают безопасность республики Армения по внешней границе бывшего СССР. Армения, в свою очередь, берет на себя часть расходов по содержанию российских войск.

Армянская сторона в настоящее время заинтересована даже в эскалации российского военного присутствия: во-первых, как гаранта невмешательства Турции, во-вторых, для ослабления блокады — ведь содержание военных баз требует их снабжения всем необходимым из России и, следовательно, нормальной связи с Арменией.

РАЗДЕЛ 5. АРМЕНИЯ И ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА

Стремление армянского большинства НКАО, находящейся в составе Азербайджанской ССР, добиться переподчинения области Армянской ССР, создало «конфликт вокруг Нагорного Карабаха». Начавшись в феврале 1988 года, он не был разрешен в рамках СССР и стал межгосударственным.

Армения унаследовала проблемы, связанные с участием (прямым или косвенным) в этом конфликте. В данном разделе дается краткий анализ сути конфликта, его развития, анализируются позиция Армении по «карабахскому вопросу» и положение, в котором она оказалась после распада СССР, вследствие своей причастности к конфликту.

1. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ (краткая справка)

Карабах (Арцах) — как историческая территория входил в состав армянского государства до 1045 года, когда Армению завоевали сельджуки. После этого Карабах переходит из рук в руки различных завоевателей (монголо-татар, персов). В 1804 году присоединен к Российской империи.

Армянская независимая республика, провозглашенная 28 мая 1918 года, заявила свои претензии на Карабах. Известно, что в Российской империи границы губерний не согласовывались с историческими границами территорий, поэтому после распада Закавказской Федерации в мае 1918 года возникла проблема территориального размежевания между тремя ее бывшими субъектами — Грузией, Арменией и Азербайджаном. Эта проблема не могла быть однозначно решена, поскольку все три государства уже более века не имели опыта самостоятельного существования (и следовательно, определенных границ, на которые можно было сослаться).

Окончательного размежевания так и не произошло, т.к. в регион вошла Красная Армия. После чего вопросы принадлежности определенных территорий решались лишь в соответствии с геополитическими интересами Москвы. А Москва в то время была крайне заинтересована в союзе с Турцией, которая настаивала на передаче Карабаха и Нахичевани Азербайджану. В 1923 году была образована Нагорно-

Карабахская Республика (96% населения которой составляют армяне) в составе Азербайджанской ССР.

Первоначально НКАО соприкасалась с Арменией в районе Лачина, однако в середине 30-х годов в Лачинском районе (между Арменией и НКАО) было сформировано Курдское автономное образование, которое вскоре прекратило существование. Однако его территория на этот раз перешла к Азербайджану, — таким образом, Армения и НКАО лишились общей границы.

Вопрос о переподчинении НКАО Армянской ССР был впервые поставлен армянами сразу после смерти Сталина. В качестве аргумента приводилась дискриминационная политика азербайджанских властей по отношению к армянам, стремление вытеснить их из области (доля армянского населения НКАО неуклонно снижалась и к 1988 году составила 75%). При этом часто ссылались на судьбу армян Нахичеванской АССР, которые составляли 60% населения в момент образования этой автономной республики и всего 1,5% уже к 1959 г.

18 февраля 1988 года сессия областного совета НКАО приняла решение о выходе области из состава Азербайджанской ССР и вхождении в состав Армянской ССР, направив это решение на утверждение в Верховные советы Азербайджана, Армении и СССР.

С этого момента начинается современный этап «карабахского конфликта».

2.СУТЬ КОНФЛИКТА, КОНФЛИКТУЮЩИЕ СТОРОНЫ

Главный предмет конфликта — территория Нагорного Карабаха, главный вопрос — статус этой территории: должна ли она являться частью Азербайджана,частью Армении или стать самостоятельным образованием?

Первоначально речь шла о территории Нагорно-Карабахской автономной области. Однако она была расформирована в декабре 1991 года решением парламента Азербайджана. В то же время 2 сентября 1991 года в условиях распада СССР, изменения статуса Азербайджанской ССР (провозглашения независимости Азербайджана) была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика в составе НКАО и прилегающего к ней армянонаселенного Шаумяновского района Азербайджана. Правомочность существования НКР подтвердил общенародный референдум, проведенный в области 11 декабря 1991 года[5].

В настоящее время при проведении переговоров под «Нагорно-Карабахским регионом» понимается территория НКАО. Помимо ее

статуса спорным является вопрос о принадлежности Лачина и Шуши к Нагорному Карабаху и, соответственно, определения их статуса.

Существуют три точки зрения на конфликт в Нагорном Карабахе и, соответственно, на состав его участников, их требования и цели.

Азербайджанская. Конфликт происходит между Арменией и Азербайджаном — за армянонаселенную область Азербайджана. Армянская армия («армянский экспедиционный корпус») оккупировала Нагорный Карабах. Попытки вооруженных сил Азербайджана освободить занятые территории пока безуспешны.

Согласно этой точке зрения Армения — агрессор, Азербайджан — жертва. Нагорного Карабаха как самостоятельной единицы не существует: самое большее, на что могут рассчитывать армяне Карабаха, — «культурная автономия».

Обоснования данной позиции: только Азербайджан и Армения признаны мировым сообществом как суверенные государства. Верховный совет Армении принял в декабре 1989 года постановление о присоединении НКАО к Армении. Следовательно, речь идет о территориальных претензиях одной страны к другой. Азербайджан же имеет право на сохранение территориальной целостности.

Армянская. Конфликт происходит между населением Нагорного Карабаха и Азербайджаном — за право выхода этой области из состава Азербайджана. Вооруженная борьба происходит между азербайджанской армией и армией Нагорного Карабаха, сформированной на основе всеобщей воинской повинности населения НК.

Следовательно, основных участников два: Нагорный Карабах, борющийся за самоопределение и физическое выживание, и Азербайджан, пытающийся силой подавить это стремление, используя в том числе геноцид против местного населения (истребление и депортацию). Армения не может оставаться безучастной к избиениям армян в соседней стране и оказывает им посильную поддержку (политическую и гуманитарную), а также требует предоставления армянскому населению Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана и мирового сообщества гарантий физического выживания, сохранения культуры и политических прав, которыми они обладали в советское время, — права иметь собственные представительные органы и права на самоопределение. Таким образом, Армения выступает не как участник, а как «заинтересованная сторона». Более того, Азербайджан под предлогом поддержки Арменией НК осуществляет агрессию против Армении, об-

стреливая ее границы и подвергая республику блокаде. Обоснования этой общей позиции разнятся у Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики в том пункте, что Армения официально не признает НКР как суверенное государство, а ведет речь лишь о представительных органах армянского населения НК, сформированных законным путем, которые имеют право выступать от его имени и вести переговоры с Азербайджаном об определении статуса НК.

Международная. Она сейчас почти совпадает с армянской точкой зрения. Конфликтующих сторон три: Нагорный Карабах — стремящийся добиться гарантий своих культурных и политических прав, и рассматривающий в качестве единственно возможной формы такой гарантии создание самостоятельного государства; Азербайджан, не приемлющий выход Нагорного Карабаха из своего состава, и Армения, втянутая в пограничный конфликт с Азербайджаном и поддерживающая Нагорный Карабах.

С мая 1994 года, в международных документах Нагорный Карабах признан, наравне с Арменией и Азербайджаном, в качестве стороны конфликта (до того «заинтересованная сторона»).

3. КРАТКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА

Инициатива по изменению статуса НКАО, проявленная областным Советом народных депутатов этой области, сразу была поддержана в Армении (Карабахское движение) и вызвала возмущение в Азербайджане, крайним проявлением которого стали резня в Сумгаите (февраль 1988 г.) и погромы в Гяндже (осень 1988 г.) и Баку (январь 1990 г.).

Вскоре коммунистическое руководство Армении и Азербайджана, представлявшее интересы Центра, начинает все больше консолидироваться с лидерами народных движений (комитет «Карабах» в Армении, Народный фронт в Азербайджане), выражать их позицию, соответственно вынужденно становясь в оппозицию к Москве. Начинается «законодательная война» между Арменией, НКАО и Азербайджаном, когда областной совет НКАО принимает постановление о выходе из состава Азербайджана, ВС Азербайджана его отменяет, а ВС Армении соглашается принять НК в свой состав. Позиция Центра, пытающегося стать орбитром, все больше перестает устраивать все заинтересованные стороны, и он утрачивает инициативу.

После сумгаитской резни начинается исход армян из Азербайджана и ответный поток азербайджанских беженцев из Армении. Он

усиливается после погромов в Гяндже осенью 1988 года (тогда же появляются первые жертвы среди азербайджанского населения в Армении) и Баку — в январе 1990 года (из Баку тогда бежало 200 тысяч армян). К середине 1990 года в Азербайджане не остается ни одного армянина, и, соответственно, в Армении ни одного азербайджанца. Размежевание по национальному признаку происходит и в самой НКАО, и в прилегающем к ней армянонаселенном Шаумяновском районе Азербайджана. Так столица НКАО — Степанакерт становится полностью армянским, а находящийся от него 10 км. город Шуша — азербайджанским.

Руководство СССР не позволило НКАО перейти в подчинение Армении, было отменено и фактически прямое подчинение Центру, более предпочтительное для Карабаха (режим особого управления с 12 января по 28 ноября 1989 года). В условиях распада СССР, когда многие республики объявили о своем суверенитете и предстоящем отделении, Карабаху требовалось более четко определить свой статус, чтобы получить возможность маневра (например, не выходить из СССР в случае выхода Азербайджана — право, закрепленное за автономией в Конституции).

2 сентября 1991 года была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика в составе НКАО и Шаумяновского района Азербайджана. Референдум, проведенный 11 декабря, подтвердил стремление большинства населения Нагорного Карабаха к самостоятельности.

Ставка на строительство самостоятельной республики оказалась единственно возможным способом самоопределения и после распада СССР, когда стремление к воссоединению с Арменией действительно уже могло трактоваться как территориальные претензии независимой Армении к суверенному Азербайджану. А это, в свою очередь, было чревато большой войной, в которую могли ввязаться Турция и Иран. Поэтому армянское руководство, поддерживая НКР любыми возможными путями, всячески отрицало свое прямое участие в конфликте и претензии на Карабах (не признало НКР, не заключило с ней военного союза и т.д.)

С момента распада Союза и ухода из региона советских (российских) войск НКР и Азербайджан остаются один на один. Азербайджан, не сдерживаемый более Москвой, получил возможность самостоятельно «решить проблему», сделав ставку исключительно на силовое решение. С января 1992 года начинаются регулярные обстрелы Степанакерта из установок «Град». Баку стремится удушить НКР блокадой (сообщение НКР с Арменией осуществлялось только воздушным путем, но обстрел аэропорта и вертолетов делали его невоз-

можным). В ответ силы самообороны НКР, получившие боевой опыт в стычках с частями советских войск, подавляют все огневые точки Азербайджана в Карабахе, занимают основную базу азербайджанцев — Шуша и открывают «Лачинский коридор» (май 1992 г.). Однако в июне азербайджанские части, получившие на вооружение оставленную советскую технику, начинают широкомасштабное наступление на НКР, захватывают Шаумяновский и Мардакертский районы НКР, вызвав новую волну беженцев (70 тыс. человек). Наступление удается остановить только в сентябре 1992 года.

В этот период конфликт приобретает международную окраску. Помимо повышенного внимания к нему со стороны Турции и Ирана, которые больше не испытывают священного трепета перед бывшей государственной границей СССР, появляются новые претенденты на роль третейских судей: СБСЕ, ООН, НАТО, СНГ, Казахстан, Иран.

Необходимость отражения агрессии Азербайджана своими силами подвигнула руководство НКР на организацию регулярной армии и перевод на военные рельсы экономики республики, создание чрезвычайных органов власти типа Государственного комитета обороны (ГКО). Власти Карабаха стали контролировать ситуацию в республике, выходя из-под опеки Еревана. Еще большее развитие эта ситуация получила после февраля 1993 года, когда карабахская армия начала мощное наступление. Противоречия усилились из-за того, что, по мнению карабахцев, армянские дипломаты, представляющие непризнанную НКР на международной сцене,слишком легко соглашались уступить завоеванные карабахцами территории в обмен на призрачные обещания мира.

Карабахская армия, освободив к апрелю 1993 года Мардакертский район НКР, вступает на территорию Азербайджана, сначала захватив Кельбаджарский, а затем до ноября 1993 года еще 4 района Азербайджана, взяв, таким образом, под контроль 6 районов этой республики (Лачинский был занят еще в мае 1992 года). Наступательная тактика армии НКР объяснялась военными и политическими соображениями.

В военном плане республика сумела создать пояс безопасности, исключающий возможность обстрела Степанакерта и других важнейших населенных пунктов республики из Азербайджана. Захват Кельбаджарского района, находящегося между Арменией и НКР, обеспечил тыл армии Нагорного Карабаха, исключил опасность фланговых ударов по Мардакертскому району. Взятие под контроль коммуникаций на всей их протяженности (дороги, связывающие отдельные районы НКР,

зачастую проходили по территории Азербайджана) позволяет армии НКР в течение суток осуществить переброску частей на любой участок фронта. Кроме того, захват Агдама, где находились военные склады бывшего ЗАКВО, обеспечил армию НКР необходимыми боеприпасами для ведения боевых действий по крайней мере в течение 2-3 лет.

В политическом плане наступление имело целью дестабилизировать ситуацию в Азербайджане, чтобы вынудить его пойти на уступки и иметь задел на переговорах в виде территорий. НКР фактически взяла на вооружение принцип «статус в обмен на территории». Израильский лозунг «мир в обмен на территории» не устраивает НКР, поскольку Израиль признанное государство, в то время как для НКР перемирие без гарантий признания самостоятельности — слишком слабый заслон от новой агрессии.

С 1993 года такая тактика начала приносить плоды. После потери Агдама Баку пошел на прямые контакты со Степанакертом. Они прекратились после вступления Азербайджана в СНГ и подготовки новой наступательной операции Азербайджана (в декабре 1993 — январе 1994 года). Однако это наступление, вызвав огромные потери обеих сторон, не привело к изменению ситуации. НКР начинает получать все большее признание на мирных переговорах. В мае 1994 года во время переговоров в Бишкеке спикер межпарламентской ассамблеи СНГ В.Шумейко прямо заявил, что для разрешения конфликта необходимо признать Нагорный Карабах стороной конфликта.

В то же время с 1993 года роль России в регионе сильно возрастает. Использовав Карабах как средство давления на Азербайджан, Россия вернула его в орбиту своего влияния (в сентябре 1993 года Азербайджан вступил в СНГ), оттеснила из региона Турцию и Иран, стала активнее претендовать на роль единственного миротворца.

Перемирие, установленное при посредничестве России в мае 1994 года, сохраняется уже более восьми месяцев. Продолжаются переговоры при посредничестве России и в рамках СБСЕ. Нагорный Карабах активно занимается строительством собственного государства. С декабря 1994 года НКР — президентская республика (Президент — Роберт Кочарян).

Продолжительность мирной передышки зависит от многих факторов. Пока нет оснований говорить, что Азербайджан отказался от ставки на силу. «Нефтяной контракт», подписанный в Баку в конце сентября 1994 года, обещает многократно увеличить потенциал этой страны.

Укрепление мира может быть обеспечено успехом мирных переговоров, вводом в регион миротворческих сил, разъединяющих стороны конфликта.

4. ВАРИАНТЫ И ЭТАПЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

В настоящее время миротворческий процесс проходит при посредничестве России (переговоры в Москве между делегациями Армении, Азербайджана, Нагорного Карабаха) с мая 1994 года, и в рамках ОБСЕ (с марта 1992 г.).

В рамках обеих подходов существует согласие относительно того, что первым этапом в разрешении конфликта должно быть установление и обеспечение длительного перемирия. Вопрос о статусе Нагорного Карабаха может обсуждаться только после гарантий перемирия. Сходен и механизм, предлагаемый миротворцами для обеспечения перемирия, — разъединение конфликтующих сторон и ввод в «буферную» зону миротворческих сил.

Основным камнем преткновения для осуществления этого плана являются противоречия между Россией и ОБСЕ по поводу состава миротворческих сил. Россия настаивает на приемущественном формировании их из российских военнослужащих, при финансировании со стороны западных стран. ОБСЕ настаивает на международных силах.

Последний документ, принятый СБСЕ по Нагорному Карабаху на саммите СБСЕ в Будапеште 5-6 декабря предусматривает:

— ввод миротворческих сил СБСЕ в регион конфликта (тем самым будет положено начало существованию миротворческих сил СБСЕ),

— учреждение поста сопредседателя Минской группы, который, очевидно, займет российский представитель

— процедуру, предусматривающую обращение конфликтующих сторон к СБСЕ по поводу приглашения миротворческих сил только через председателя Минской группы. То есть Нагорный Карабах, не представленный в СБСЕ, фактически уравнивается в правах с другими участниками конфликта.

Определение статуса

В настоящее время, несмотря на яростное отстаивание международным сообществом «принципа нерушимости границ», ясно, что на его основе можно лишь «заговорить» проблему, но не решить. Тем более, как показывает опыт Югославии и других стран, этот принцип легко может быть нарушен. Сейчас мировое сообщество увязывает

вопрос снятия санкций с Югославии (в составе Сербии и Черногории), с признанием ею независимости Хорватии и Боснии, — республик, выделившихся из состава этой страны (т.е. все «с точностью до наоборот»).Опыт Израиля подсказывает, что политика «мир в обмен на территории» пользуется поддержкой мировых держав и оказывается иногда весьма успешной. Одним словом, в международной политике сейчас нет четких критериев правомочности или неправомочности образования новых государств. Современная история показывает, что основной принцип здесь: «кто успел, тот и съел».

По отношению к статусу Нагорного Карабаха позиции сторон конфликта выглядят так:

Азербайджан согласен лишь на предоставление «культурной автономии армянам Карабаха», признание же независимости НКР для него равносильно признанию своего поражения и неприемлемо.

НКР настаивает, чтобы при формулировке статуса республики всякое упоминание об Азербайджане было исключено.

В такой ситуации некоторые круги в Армении и России предлагают различные проекты расширения самостоятельности Карабаха — до полной его независимости — путем формального включения НКР в состав Азербайджана, при обеспечении фактической самостоятельности. Меняются названия, но суть (фактическая независимость) остается. Например, сохраняются вооруженные силы НКР (национальная гвардия), местные правительственные структуры (местное самоуправление), которые чисто номинально назначаются или утверждаются президентом Азербайджана.

Другой вариант — фактически продолжение первого — федерализация Азербайджана. НКР становится одним из субъектов федерации (что значительно выше по статусу, чем автономия внутри государства), другими субъектами могут быть такие исторические области, как Лезгистан, Талышстан, Гянджинская область и т.д. Ряд проектов предусматривает создание различных наднациональных структур, объединяющих Армению, НКР, Азербайджан: федерализация Кавказа и т.д. Однако такие варианты, если они в принципе и осуществимы, относятся к весьма отдаленному будущему.

[1] Ныне Ахалкалаки входит в состав Грузии, а Ширак — в состав Армении.

[2] Термин «доктрина» здесь и далее употребляетя не в качестве наименования официального документа, а как синоним слова «идеология», как обозначение комплексов взглядов, выраженных в разное время лидерами АОД по вопросу о принципах внешней политики Армении.

[3] С июля 1993 года агдамские склады находятся под контролем армии НКР.

[4] Уже к июлю 1992 года Азербайджан полностью получил свою квоту вооружений и даже превысил ее. Так, на баланс МО республики было списано более 230 танков, около 300 БТРов и 330 БМП, 175 орудий и т.д. В течение следующих трех месяцев Азербайджану была передана техника расформированных 75 и 60 мотострелковых дивизий ЗАКВО — 102 танка, 50 БТР, 163 артиллерийских орудия и т.д. Передача оружия осуществлялась и в 1993 году.

[5] Можно спорить о легитимности образования НКР, однако выход Азербайджана из СССР и сам распад СССР произошли в обход существовавшего тогда законодательства.

Хенрик ВЕРГЕЛАНН

ЕВРЕЙ

ДЕВЯТЬ ЦВЕТУЩИХ ТЕРНОВЫХ ВЕТВЕЙ

Χαρις*

НОРВЕЖСКОМУ СТОРТИНГУ ПОСВЯЩАЮ ЭТИ ИЗЪЯВЛЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ К ДРЕВНЕЙ, ПРОСЛАВЛЕННОЙ И НЕСЧАСТНОЙ ВЕТВИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА, ДАБЫ НАПОМНИТЬ ВЫСОКОМУ СОБРАНИЮ, ЧТО ОТНОШЕНИЕ ЕВРЕЕВ К НАШЕМУ ОТЕЧЕСТВУ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ ЕГО, СТОРТИНГА, ПОСТАНОВЛЕНИЙ.

*Qvod felix patriae faustumque sit!***

I. АРМИЯ ИСТИНЫ

Слово? Невидаль же, право!
Что? Стихи?
Ворох праздной чепухи!
Сколь сомнительны и слава,
И удел
Всех, кто сочинял и пел!

Что же молния сверкает?
Ниспослать
Ангелов могучих рать
В помощь нам Господь желает!
Даль закрыл
Трепетный шатер из крыл.

Посмотри, кто ими правит:
Властелин,
Небо держащий один!

---

* Радость, благодать (*греч.*)

** Кто счастлив, тот страстно желает и блага отечества (*лат.*)

Тяжесть свода гнет и давит,
Но под ней
Стан его еще прямей.

Разве не его шатрами
Склоны гор
Запестрели, как узор?
Разве не его сынами
Власть взята
Надо всем, чем жизнь свята?

Натиск тьмы упорней, злее,
Точно столп,
Прочно суеверье толп;
Как египетские змеи,
У ворот
Храма — предрассудков сброд!

Слова рыцари, грядите!
Целый свет
Да услышит ваш обет —
Истине одной служите!
Рыцарь, верь:
Истина — Господня дщерь.

Слово, в бой! К победе прямо!
Пробил час!
Бьется пусть в груди у вас
Сердце смелое Адама.
Светом зорь
Пусть горит шатров узор.

Слово! С поднятым забралом
Смело в бой!
Бог оставил за тобой
Право быть всему началом.
Смерть неймет
Уст, в которых слово — мед.

Те слова — не великаны?
Ничего!
Есть бессильных торжество.

Призрачны фатаморганы
Старой лжи.
Выше голову держи!

II. ТРОЕ

Воистину любое человеческое пристанище на Востоке — храм любви. Караван-сараи турок и бухарцев, персидские ханы, подворья индийских дворцов, непреступные твердыни бедуинов и диких кабилов и открытые для каждого арабские шатры. Если бы арабы имели состояния и не были рассеяны по всему пространству пустыни, они бы тоже строили для чужестранцев караван-сараи или ханы; ведь все народы начинали когда-то с палатки или шатра. Под их гостеприимным кровом располагается для трапезы кочующий турок, армянин затаскивает в тень своего верблюда; иудей и назареянин находят место для своего скарба и для себя в этих днем и ночью открытых страннику приютах.

У всякой религии кроткое и любящее сердце. Глядя на эти с любовью, от чистого сердца возведенные обители, начинаешь думать, что мы, христиане, черствее и равнодушнее других верующих. Назначение этих построек и палаток несомненно религиозное, независимо от того, вложены в них общественные или частные деньги. Последнее более распространено.

Заветы и дарственные записи благочестивых мусульман и индусов подтверждают, что их отношение к обителям для странников такое же, как у христиан к их церквам, монастырям и богадельням. Верующий заключает в свое сердце весь человеческий род и когда он возводит башни с воротами на все четыре стороны света, и когда закладывает в пустыне колодцы, и когда выводит стада на пастбища у ручьев. И всегда в его сознании живет образ старого, бородатого, сурового добродея, на котором почиет благословение Аллаха, Брамы или нашего Господа.

За Мертвым морем в знойной Сирии, где сыновья Аллаха забывают вражду к неверным, не потому, что этой вражды нет у них в сердцах, но потому что сам Аллах устроил естественный караван-сарай под могучим платаном, откуда путнику открываются светлые горизонты и есть вода, чтобы напоить коней и верблюдов, — встретились однажды вечером трое: магометанин, христианин и иудей. Едва лишь напоив коня, магометанин-мулла заметил черную точку на горизонте и понял, что приближается иноплеменник. Им оказался христианин, монах из числа братьев Святой горы. На лошаке держал

он путь из Халеба в Иерусалим. «Салям алейкум!» — сказал мулла назареянину, который вознаградил его дружественным приветом во имя Господне. А уже ближе к ночи, когда зажглись звезды и послышался вой шакала, подошел незаметно, ибо он путешествовал пешком, иудей, раввин из Дамаска. Итак, сошлись они все трое в крошечном оазисе, образованном бьющим из-под корней платана ключом. Еще во времена Соломона один добрый человек посадил его в день столетия женщины, заменившей ему родную мать. Рокот ключа живо напомнил старику песни кормилицы над его колыбелью. Под этот рокот уснули все трое после дружественной беседы, расположась поодаль друг от друга под сенью громадного дерева, и под этот рокот пробудились они при первых рассветных лучах.

Пустыня лежала, окаймленная горизонтом, словно огромное лилово-синее море в окружении гор, усыпанных самыми изысканными дамасскими розами. Говорят, в этой области Востока стоит Розовая гора: ангелы кружатся над нею, и вершина ее, словно верхушка шатра, вонзается в золотые облака. Все трое путников наблюдали за поднимающимся солнцем. Сердца их взволнованно бились, они ощутили небывалую радость жизни. И каждому из них захотелось тогда приветствовать Бога по обычаю своей веры, но — ах! каждый боялся ранить этим сердца своих спутников. Они прониклись почтением и приязнью друг к другу после вечерней беседы; но теперь — как мог добрый мулла возносить хвалу Аллаху так, чтобы это не помешало молитвам назареянина и иудея, каждый из которых испытывал в свою очередь подобное же чувство? В то же время каждый страстно желал излить свои сердечные заботы и возблагодарить Всевышнего за то, что ниспослан ему этот райский приют; и таково было желание молитвы в душе каждого из них, что все трое ради его исполнения согласились бы расстаться с жизнью. И все же ни один не осмеливался нарушить тишину.

Магометанин молчаливо мешкал, седлая коня, хотя ему рано еще было трогаться в путь; монах возился со своим лошаком; раввин то развязывал, то вновь завязывал пожитки. Эти люди испытывали нежные чувства по отношению друг к другу и уважение к чужой вере. Уже полыхала несметным множеством огней вершина Розовой горы. Неужели и эта сказочная картина, это чудо жизни оставит безмолвными их уста? Все трое воспламенились восторгом, но ни молитва, ни хвалебная песнь все не раздавалась. С платановой кроны, с каждой ветки доносились припевы зяблика, дрозда и трясогузки. Какой гармонический, ликующий хор составляет пение трех этих птиц!

«Что же мы молчим до сих пор?» — едва ли не в один голос произнесли все трое. «Да, кем посланы мы в жизнь?» — вопросил

мулла, трижды поклонясь земле. «Не время ли вознести благодарение всесильному Иегове?» — рек, складывая руки на груди, раввин. «Да, — молвил, сотворя крестное знамение, священник, — разве не подан нам свыше знак, — и, может быть, тем приятнее Господу хвала, чем разнообразнее ее выражения?» И во мгновение ока, словно птицы, спорхнувшие с ветки, разошлись они по сторонам, и каждый на свой лад воздавал хвалу создателю своему и всего сущего.

Мулла пел:

Благ ты и велик, Аллах!
Славна мощь твоя святая!
Слово в золотых лучах
Катится — твое — из рая!
И пророка глас могуч:
«Бог нас любит и питает!» —
Слышно из разрывов туч;
Тонкий луч соседний луч,
Как соломинку, хватает.

Что Кааба в свете славы,
Солнца луч на землю лег;
    На Восток
Клонятся в молитвах травы,
Длани пальмы величавой,
Вымыты в ночных дождях,
Вверх летят смешать моленья
С возгласами наслажденья:
    О Аллах!
    Слава тебе, великий!
Он, кто гусеннице всякой
По прожилкам кажет путь
Огоньком для нас незримым,
Молвя:«Червь, насыщен будь!»
    Равный
Для владык всеславных
И пылинки, видной чуть, —
Впрочем, все здесь станет дымом...
О Аллах! Прославлен будь!

Раввин пел:

Се, Иегове петь хвалу я
Стану, ибо час грядет.
Зашатался кряж высокий.
Серафимы на востоке,
Близя чаемые сроки,
Крыльями застлали свод,
    И народ
Восклицает:«Аллилуйя!»
Настежь вход в Эдем открыт.
    Херувим,
Венценосный Цадиким,
Словно пленный вздох, летит.
Вот святой псалом звучит,
Из Израиля нам слышный:
    Стройно слит
Боли стон с хвалою пышной.
    Воспоем
Божью милость — судный гром!
В утешенье горьких пеней
    Нам даны
Троны для отдохновений.
Милость, от тебя Восток
Принял розовый венок!
И в венцах небесной славы
Вышних гор блистают главы.
Се ликующий Сион
Ввысь несет венец лучистый;
В ярком солнце Соломон
Созерцает храм свой чистый.
Пурпурных цветов живых
    Много в храме,
    Семь златых
Ручек на двери алтарной,
И, как будто звезд огнями,
Светит полог киноварный,
Раздуваемый ветрами.
    А над нами
    Высь полна
Арф Давидовых игрою:
Златострунные тона

Царствуют над всей землею.
И рядами с двух сторон
Белые бегут палатки
Всех израильских племен
В шумном, пестром беспорядке.
Там Иуды сыновья,
Дальше Левия семья,
Позади рубинных врат —
Завулон, Ассир и Гад,
Дале, там, где пальм колонны, —
Иссахар и Эфраим,
Симеон, Вениамин,
И Манассия, и Дан —
Все, кем заселен исконно
Утренний наш Ханаан.

Так хвала тебе, Иегова!
Суд твой, как заря, грядет,
Ночи опрокинут гнет —
    Твой народ
Своего Мессию ждет
Из страны блаженной, новой.

И христианин, назареянин, пел:

Слава! Всемогущий с нами!
Видишь: занялся рассвет.
Будет же Господь воспет,
Имя почтено хвалами!

Видишь: ветви, стебли трав
Молятся, к земле припав,
В каплях тяжести росистой.
Этой благодатью чистой,
Словно бы с небес водой
Напоенная святой,
Зелень трав — покров Вселенной,
Как священнику — стихарь.
Каждая гора — алтарь,
Где мольбы творит блаженный.
Посохи — стволы древес,
Шумные травой равнины —

Славы Божиией притины,
Листья — ангелы с небес;
Как в крестах, все небо в звездах,
И вкруг них сияет воздух;
Всех цветов подсолнух краше —
Он святой подобен чаше...
Высшая любовь должна
Исчерпать себя до дна,
И владеет долей львиной
    В ней невинный,
    Он, чье око
    Зрит высоко, —
В сини утренних высот
Плаванье вершит, как плот,
Вещим словесам согласно,
Выведенным в небе ясном:
Милосердная любовь
В ласковых лучах лучится,
Из огромных чаш струится,
Как роса из облаков;
    Рай желанный,
Милостию Божьей данный,
Чудным звоном огласится,
И, лишь озарит восход
    Небосвод,
Ангелы в дали туманной
Вещий голос обретут —
    Нарекут
Именем лик безымянный.

Вот такие звуки вырвались из уст верующих. С силой пожав друг другу руки, они расстались, и каждый продолжил свой путь через пустыню: *мулла* поспешал в Багдад, *монах* в Иерусалим, а *раввин* в Дамаск. Но когда они были друг от друга уже далеко, какая-то догадка заставила всех разом остановиться и посмотреть назад, где гостеприимный платан высился вдалеке, словно скала Святой Елены среди открытого моря. Эта догадка пронзила каждого из путников: а что, если три птицы на ветвях были три ангела, снизошедшие с небес из сострадания к нашей слабости?

III. КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

«Твердь, избавь нас! Этот темный
Кряж огромный —
Там не стая туч видна,
Там норвежский берег ждет нас
И у смерти отобьет нас
В берег бьющая волна!»

Этот глас, надежды полный,
Гасят волны,
Заглушает бури гром,
Но сквозь бурю слышны крики
Многих — безотчетно дики:
«Горе! Мы на мель идем!»

Так! И чрез мгновенье ока
Шторм жестокий
Палубу в щепы дробит;
И на бреге — словно остров,
Взятый из земли погостов,
В саване сыром лежит.

Вдруг пошевельнулась груда
И оттуда
Выбрался один на брег.
Сушится, лучами греем...
Но заметим здесь: евреем
Был счастливый человек.

Спросят: если это судно
Шло подспудно
К верной гибели своей, —
Отчего ж спасенья двери
Не открылись правым в вере,
Но избавлен иудей?

Он в Америку, где дело
Ждет умелых,
Отправлялся навсегда:
Здесь, в Европе, гнет терпел он,

Хлеб свой со слезами ел он,
Жил, сгорая от стыда.

Есть страна: как вольный муж
Подле душ
Рабской низменной закваски —
Так она в Европе всей.
И ступает иудей
На берег норвежский вязкий.

Вот он лезет осторожно
Там, где можно
Лишь на склизкую ракушку
Опереть ему стопу,
Ель хватает за верхушку,
Выползает на тропу.

Вот уже немного надо —
И награда
Страждущую душу ждет.
Тянутся хребты крутые
Северной Филадельфии,
Это в храм свободы вход.

Пенится волна морская,
Угрожая
Змеями шипучих волн.
Он прильнул к скале отвесной.
Будущее неизвестно,
Все же он надежды полн.

Злится под скалой пучина,
Но вершина
Завоевана почти.
Край, свободой знаменитый,
Гражданам земли открытый,
Страждущего приюти!

IV. СОЧЕЛЬНИК

Кто не забыл
Поры такой, что нет у неба сил
Переносить: и *Каин*, и сегодня
Свершивший грех,
Достойный Каина, — и всех их, всех
Несет на землю прочь из Преисподней.

И вой стоит,
Что целый век не будет позабыт.
Всяк скажет: по *мою* явились душу,
Сей ураган —
Мне одному он в наказанье дан,
Им я пред всеми грех мой обнаружу!

И не злодей,
А пастор и добрейший меж людей
В такую пору с Сатаной на пире!
Старик седой
Оглох, с дней детства слыша этот вой.
Землетрясенье ль? Судный день в эфире?

В такие дни
И муж отважный мальчику сродни;
И глас его доходит еле-еле,
Хоть он кричит,
До тех, кто близко от него стоит;
И мечется, как вран, верхушка ели.

Но вран умолк,
И к людям в дом готов проситься волк,
И всякий зверь становится степенным,
И псов цепных
Под стол пускают, как котят ручных...
И несть числа тогда мольбам смиренным!

* * *

В тот год был именно таким сочельник.
И утро не прошло, как ночь настала —
Она застигла старика еврея

В пустынном темном Тиведском лесу.
В далекий город по делам он ездил,
А к Рождеству мечтал домой добраться —
Уж по дочуркам он истосковался.
Он вез подарки им в узле да малость
Еды, на вечер, на ночь и на утро.
Он, Якоб, был не робкого десятка,
Уж коли он решил, то он поспеет
Как раз на Рождество...

Да ночь какая...
Не слышал он, чтоб так вопила буря!
Иль в норы задувает и зверят
Перебудила, что они проснулись...
Иль всадник в снег упал и конь заржал?
Чу... Крика больше не слыхать. Лишь буря
Ревет, мешаясь с шумом водопада...
Нет... Снова до него донесся голос
С той стороны, где низкий можжевельник...

Как? Детский плач? Нет, быть того не может!
И волки спят в такую ночь по норам!
Знать, филин обманул его... С трудом
Ползет он, вязнет до колен в сугробе,
И кажется ему, что буря в небе
Раскачивает над застывшим лесом
Светящуюся ледяную башню...
Вдруг снова этот голос... Чу... Слова...
Он поворачивается... Идет
Навстречу звуку сквозь лесную чащу,
И зарывается в сугроб, и нет
Ему другого света, как от снега
И призраки, укутанные в дымку,
С сосны перелетают на сосну,
И заступают путнику дорогу,
И вот, перекрутившись на носке,
Уходят в глубь дерев и исчезают.

Он не перестает бороться с бурей:
Она сильней — он продолжает путь,
Чуть стихнет — вздрогнет, приостановясь,
Преклонится на миг — и вновь шагает

Сквозь тьму кромешную, как гном в земле.
...Но ничего не слышно. Может статься,
Его заманивают злые духи?
Он молится, бубнит себе под нос...
Вновь чей-то голос... Он кричит в ответ,
Но буря возвращает крик назад,
Ему в уста... И в десяти шагах
Зашевелилось на снегу живое.
Но, может статься, это пень гнилой,
С корнями вырванный, по снегу пляшет?..

«Йегова! Помоги ему, Йегова!
Дитя, дитя... Спаси!»

Опять все тихо.

Ах, разве же предсказывали звезды
(Меж коих и светило Вифлеема),
Что здесь, в лесу, произойдет все это?
И ни одна не видела из звезд,
Как старый Якоб восторжествовал
От счастья, что сокровище обрел он.
И детские подарки, и еду
Бросает он на снег, и пеленает
Малютку в бедные свои лохмотья,
Укладывает в короб, согревает
Дыханием младенческую грудь:
Дитя иззябло до того, что будят
Его удары собственного сердца.
Но что им делать — старику с младенцем?
Следов не видно. Все равно он счастлив!
Когда раскачивает буря кроны,
Ему Давидова слышна в них арфа,
И вьюги, словно песни херувимов,
Чьи белые крыла, как лебедь снежный,
Ему указывают путь во мгле.
И верит он, что Бог ему вожатый.

Но как он выберется на дорогу
В пустынном Тиведе? Безвидна тьма.
Простерлись снежные поля в полмира,
Из каменистых россыпей дороги

Не могут выбраться и свет из снега.
Вдали огонь. Но он упал без сил,
Ползет в снегу, и обнимает ношу,
И тихо, чтоб не разбудить дитя,
Стучится в дверь. Он вспомнил про котомку —
Жаль, нечем поделиться с бедняками,
Которые уже спешат к порогу,
Чтоб растворить гостеприимно дверь.
Не открывают. Лишь сердитый окрик:
«Кого еще несет в такую ночь?» —
«Я старый Якоб, знаете, наверно,
Еврей...»
    «Еврей?» — в испуге повторяют
Два голоса, мужской и женский. — Прочь!
Товар твой не про нас. Мы не богаты.
И что ты принесешь нам, кроме горя,
Явившись в дом, где празднуют рожденье
Того, кто предан был тобой на смерть!» —
«Что? Мною?» —
        «Да, еврей! Твоим народом!
Сей грех и в тысячном колене проклят!» —
«Ведь и собака в доме!» —
            «Да, собака!
Но в христианский дом нельзя еврею!»

Уж дальше он не слушал. Злое слово
Его пронзило, точно горный ветер,
И он уткнулся в снег. Дитя тянулось
К нему во сне. И сам он засыпал.
Его баюкала метель-колдунья,
И не было уже вокруг снегов,
А выгретые летним солнцем дюны,
Где легкие носительницы жизни,
Как будто ветерки, порхали в травах,
Садились на лицо ему, и кто-то
Кому-то говорил:«Смотри, он спит!»
И растворилось все. И он проснулся.
Ребенок обнимал его. Но снег
Обсыпал детское лицо. И снова
Раздался дальний голос:«Посмотри!
Ребеночек-то весь в снегу! Он мертвый!»

Хозяин поутру проснулся рано.
«Гляди, жена! Еврей-то все сидит». —
«Да, я уж раньше видела. Что, милый,
Сегодня праздник... Ишь, как он прижал
Свой узелочек к сердцу!» — «Что же делать,
Не уберется, если что не купим,
Проведал от людей, чего нам нужно!» —
«Ну что ж, давай попросим, пусть покажет!» —
«Так что там у тебя, еврей?» — И оба,
Закутавшись, выходят на порог.
Но что это? Раскрытые глаза
Заледенели! Страшно побледнев,
Жена и муж простерли к небу руки:
«О Господи, за что? Прости нас грешных!» —
И оба, трепеща, подходят к телу,
С ним рядом короб пуст. Вот расстегнули
Одежду на груди его — и ужас!
Их доченька, малютка Маргрет, *Грета*,
Замерзшая, как он, на нем повисла,
Ручонками обняв его за шею!

Как молния или укус гадючий,
Жену и мужа поразила весть,
Снег не белей был бедного отца,
И ветер так не выл, как мать стенала:
«О наказанье! Не мороз, не буря —
Жестокость наша погубила Грету!
Зачем мы уступили предрассудку,
Зачем еврея не впустили в дом?»

Едва утихла буря, с хуторка
Явился вестник... Маленькая Грета
Гостила там и, только зазвонили
Колокола, отважилась сама
Вернуться в дом, родителей поздравить.

Но вестник спрашивал не про нее:
Две девушки еврейские на хутор
Наведались из города в надежде
Там повстречать пропавшего отца.

Мертвец посажен был пред очагом.

Отец малютки, страшный сам, как труп,
Все время дул на гаснувший огонь,
Вперяясь в головню... Быть может, тело
Оттает от огня. Тогда удастся
Предать его земле чин чином, лежа,
Скрестя ему, как подобает, руки.
Мать Маргрет, сидя на полу, стенала:
Отец не мог разжать девчурке руки,
Они сплелись вкруг шеи мертвеца.
— Она нам больше не принадлежит, —
Сказала мать. — В ней наше искупленье
За смерть еврея. Ты не разделяй их,
Не смей! Она падет к ногам Господним,
Чтоб вымолить для нас с тобой прощенье,
Когда еврей пожалуется Богу
На то, как мы...

V. ФРАНЦУЗСКАЯ ГВАРДИЯ ПРОЩАЕТСЯ С ЕВРЕЕМ, СЕРЖАНТОМ МИХАЭЛЕМ.

Скорбно опустились стяги —
Пал в сраженье сын отваги.
Вспомним: бывший всех храбрей
По рождению — еврей.

Под французский гимн заветный
Пусть взлетает флаг трехцветный:
С «Марсельезой» на устах
Этот флаг он нес в руках.

Там, где эта песня грянет,
Кажется, и мертвый встанет
Мужествовать вновь в бою
За страну и честь свою.

Прав гражданских удостоен,
Он как гражданин и воин
В бой вступил и пал в бою,
Верность доказав свою.

Он Париж, не Палестину
Вспоминал в Москве пустынной,

Не псалом Давида, нет,
А веселый марш побед.

В бой же, Франция святая,
Здравствуя и побеждая!
А тому, кто пал в бою,
Подари любовь твою.

Дружескою лаской греем;
В шутках лишь он был евреем —
Донесли до нас они
Добрый ум его родни...

Велика его заслуга;
Тот же, кто не вышел друга
Проводить в последний путь,
Наречен Иудой будь!

VI. ЕВРЕЙКА

Выйди! Сбрось покров с чела,
Чудо красоты — еврейка!
Выступи вперед, Рахиль,
Северным мужам навстречу,
Судящим народ твой строже
Всех ветхозаветных судий!

Рассуди светло и здраво —
В чем они правы отчасти,
Что совсем не в пользу них?
А потом все *pro* и *contra*
Раствори в слезах очей!

Очи! В них, как солнце рая,
Солнце древнего востока,
Хоть смягчает жар его
Шелковых ресниц завеса,
Словно сень пустынных пальм.
Опусти их, если гнев
Невзначай тебя охватит,
И зажги в очах твоих

Пышный фейерверк, как в праздник;
Пусть в них будет плеск фонтанов,
Царство вечное лучей,
Как в алмазах черно-синих!

Не ответствуй, слов не трать,
На холодный голос мира.
Лишь открой чело — венцы
Мир к твоим стопам положит!
Дивной грацией твоей
Восхитятся королевы;
Ангельскою белизной
Светится твое чело;
Ты — Корнелия Востока,
Ты благословенна свыше,
И, воистину, твой лик —
Воплощенье высшей тайны,
Лик властительницы, жрицы:
Кажется, что неизвестный
Бог свое там вывел имя.
    Розового лепестка
Очерк — силуэт твой нежный,
А твоих ланит румянец —
Знак цветения и здравья,
Небо утренней зари,
Кактуса цветок неброский,
Светлый алебастр в огне!

Черный водопад волос
Укрывал праматерь Еву
В дни ее эдемской славы;
В переливах черных волн —
Пыль раздробленных алмазов
Или звезд небесных пыль.
Может статься, их истоки,
О Рахиль, в огне том вечном,
В черном пламени, который
Блещет и в твоих очах.
    Одинаково черны
Те и эти...

Смех *Рахили*... О Всевышний!
Это ль не сама невинность!
Две жемчужины короны
Обнажает свет улыбок,
Россыпи хрустальных звезд!
О, а если бы вы знали
Как блаженно-непорочно
Это сердце, хоть омыто
Кровью пламенней огня...

Верю, за тобой победа!
Клятва прозвучит в устах
Множества мужей — избавить
Дочерь векового рабства,
Ибо слезы униженья,
Что текут из глаз твоих,
Долгого родства наследье.

Может быть, твоя любовь
Миру принесет потомство
Благородней и прекрасней,
Чем от Евы и Адама!

Выйди в путь. Кавказ синеет,
Ветер на горах качает
Гордые Ливана кедры,
Но предел земных стремлений —
Ханаан... Далекий север
Шлет избранника к тебе:
Он твоей любви взыскует,
Верностью своей, Рахиль,
Соименницы твоей
Он избранника достоин.

С розами Иерихона,
С ненюфарами Сарона
В свадебном твоем венке
Ласково сплетутся скоро
Северных фиалок звезды
И лазурной повилики
Кроткие огни — глаза
Горних ангелов... Так будет,

Если слез твоих цена
Станет в мире всем ясна...

VII. ДИТЯ

ПРОХОЖИЙ.

Можно ли, прошу прощенья,
Знать, как назван от рожденья
Твой питомец или сын?

КОРМИЛИЦА.

Да. Иосиф-Бенджамин.

ПРОХОЖИЙ.

То-то! Хищный клюв орленка
Можно ль было не узнать?
Осуждения печать —
Даже на устах ребенка!
Стать одним в ряду отребий —
Милого малютки жребий.
Хюгорм сызмальства владел
Славой уст красноречивых —
Так Иосифа удел —
Тьма поступков нечестивых!
Правду про тебя я рёк,
Сосунок!
Если мать его питала
Млеком, а не ядом змей, —
Знай, что лучше б смерти жало
В грудь ему впилось!

КОРМИЛИЦА.

Не смей!
Он христианин, хотя
Имя дал нам благодетель,—
Он еврей, Господь свидетель!

ПРОХОЖИЙ.

Вот что: береги дитя!
Я скажу, и не шутя —
Как бы этот крошка-чудо
В рай не улетел отсюда...
Будь он Ноем, Симом, Хамом,
Моисеем, Авраамом —
    Все равно!
Личико ему дано —
Точный образ серафима.
Бди над ним неутомимо!

КОРМИЛИЦА.

Полноте! Не эмпирей
    Сих детей
    Миру шлет.
Дом их — сердце матерей!

ПРОХОЖИЙ.

                    Вот!
Ты еврейка?

КОРМИЛИЦА.

                    Что ж! На свете
Лучших женщин нет, чем эти...

VIII. МОИСЕЙ НА ГОРЕ

Слух о нас, сынах свободы,
С шумом обошел народы;
Хоть она — мираж, не боле,
В легких паутинках поле,

Весть о ней пришла в пустыни,
Горьким запахом полыни.
Любят старики Востока
Свет поэзии высокой.

О Норвегии чудесной
Бедуин в палатке тёсной
Речь ведет. Еврей с ним рядом
Слушает, сверкая взглядом.

Облик этого еврея —
Повторенье Моисея;
Правильностью черт, загаром
Статуям подобен старым...

Как у праотца с картины,
Сыплются на плащ седины,
И от этого тем паче
Странен в нем восторг ребячий.

Сказку о наземном рае,
О высокогорном крае
Слушали, вздыхая, люди,
Втайне возмечтав о чуде.

«Как в гостях пропасть не можно,
Как мое седло надежно —
Среди гор Атласских племя
Счастье ведает все время!

Визирь мне сказал в Алжире,
Что такой народ есть в мире,
А ему поведал предок...
Ах!» — вздохнул он напоследок.

«Тот еврей — куда ж он скрылся?
Растворился?
Был — и вот
Скрылся с глаз в одно мгновенье!
А как ветер поднял складки,
Сразу прочь он из палатки!» —
Так народ
Обсуждал исчезновенье.

Лишь прервал рассказчик фразу,
Тут же, сразу
Наш еврей
В сумерках — чуть мгла редела —
Быстрой тенью прочь от скиний
Ринулся во глубь пустыни,
Чтоб скорей
Досягнуть ее предела.

Вот уж пальму видно стало —
О, немало
У него
Денег скрыто под корнями...
С ними доживет он годы
Там, где понят вкус свободы!
Для чего
Жить с богатством меж рабами?

Боже, где отчизна воли?
Полно боли!
Мук не дли —
Власти не хочу тиранской!
Кончится пустыня вскоре,
Быстрый челн минует море,
Корабли
В бухте ждут меня Оранской.

Кто бы смел волнам соленым
Встать заслоном?
Как не быть
Мне подобье им, воздушным?
Вскормят их брега пустыни —
Север обречет кончине...
Мне ль любить
Волю меньше волн бездушных?

Гостя гонит ли свобода
Прочь от входа?
Нет, всегда
В ней огонь любви таится!
Принят будет т а м как равный
Беженец страны бесправной —

И тогда
По заслугам он почтится.

Через шведские границы
И через поля пшеницы,
Через луг и вал зеленый,
Прочной сталью огражденный,
Я перенесусь на миг
На горы пустынный пик.

Кто там, на горе пустынной?
Там — не замок ли орлиный?..
Голова что снег нагорный,
Сам большой и черный-черный!
Кондор прерий, может быть,
Залетел к нам погостить?

Что ж он не кружится с криком
Над заледенелым пиком,
А сидит себе, склоненный,
Как навершие колонны?
Ближе — профиль головы
Видится средь синевы.

Да, старик в одежде черной
Вниз глядит с вершины горной.
Не еврей ли? На границе,
Среди льдов? Видать, мне снится...
Он! Вот на колени встал,
Тяжкий узел развязал.

Нет, не зря с орлом сравненье!
Каждое его движенье
Полно силы и отваги,
Но из глаз потоки влаги —
Как в Ханаане Моисей,
Плачет на горе еврей.

Входа старику не дали
В чаемые сердцем дали,

Как на воды Иордана,
Смотрит он, как из тумана
Катится река, звеня...
— Все это не для меня!

Старец с головой седою,
Плачь, обманутый мечтою!
Очи у тебя горели, .
Ты спешил навстречу цели,
Но вотще горел твой жар:
В руки взял ты мыльный шар!

Что ж! Пустыня ледяная
Стоила родного края!
И полярный ветер жгучий
Ранит взор крупой колючей.
Словно смерть, он страшен, сед —
Только что косы с ним нет.

Погоди сходить с горы-то!
Золото в снегу сокрыто,
Если не украли птицы,
То на подкуп пригодится.
Может быть, коль все отдашь,
Все-таки ты будешь наш?

IX. ЧЕРТОПОЛОХОВАЯ ПУСТОШЬ.

Noli desperari![*]

Видишь, как беспокойно волнуется ярко-красное, бескрайнее море чертополоха? Подобно пене морской, летит пух от несметных этих растений, которые теперь, исполненные отчаяния, что пришла пора увянуть, складывают свои венчики. Потом распустятся еще миллионы новых цветов, и ветер будет гладить широкие волны пустоши.

*

Убеленный сединами земледелец с поклонами и крестным знамением засевал пашню. Может ли из такого семени вырасти проклятье?

---

* Не отчаиватесь! (*лат.*)

*

Но посмотри: среди моря чертополоха — голова ребенка, словно утопающий среди волн. На заре вышел он на войну против недругов своего отца. Трепещите, кичливые пунцовые плюмажи на медных шлемах! Скоро он всех вас ощиплет на подушки своей бабушке!

*

Маленький герой! Как упорно он трудится. И как будто бы не обращает внимания на палящие лучи солнца. Жадным взглядом обводит он пустошь. Пока еще старик не отправился спать, обязательно должен он успеть разграбить эти сокровища белого пуха. Колючки покраснели от его крови. Но он идет все дальше и дальше, на каждом шагу рискуя стать ногою в скользкое кольцо свернувшейся под плотными листьями змеи.

*

Уже высоко поднялось над лесом полуденное солнце. Тень растет за спиною у маленького труженика — так растет отвага труса, когда он уверен, что остался незамеченным. Ребенок озирает пустошь: море чертополоха шумит вокруг того крошечного пятачка, что он успел очистить.

*

И вот он как будто пропал в морском водовороте. Послеполуденный ветер приводит к жизни новые массы, и кажется, что толпы рабов восстают. У ребенка опускаются руки. Ветер выхватывает из его мешка большую часть урожая, тяжелый дух забивается ему в ноздри.

*

Увы, так же бесплодны усилия человеческой любви, когда она рассчитывает победить страдания. Ибо страдания наши неисчислимы, как и наши грехи, как эти пламенеющие цветы чертополоха. Не миру ли человеческой души подобна эта пустошь, где миллионы цветущих и миллионы отцветших? Как широко распространилась она в мире! И не сама ли смерть окрасила в пурпурный цвет этот пустынный рай?

*

Человеческое горе все равно что этот облетающий пух. Нужно совершить великое усилие над собою, чтобы забыть о нем. Из всех ангелов только один поступает правильно. Бескрылый, с грубой позолотой волос и неживыми глазами, откормленный и самодовольный, он похож на всех ангелов, написанных богомазами, но только не на анге-

лов Рафаэля. Он, этот ангел, проходит мимо страдания, глядя куда-то вдаль, как будто минует он преданный проклятию соляной столп. И все наши усилия облегчить людскую участь не то же самое, что детские ручонки, обнимающие соляной столп или пытающиеся сдвинуть его с места?

*

Смотри, как высок небесный свод, охвативший землю! Сколько блаженства в его созерцании! Но как мешают этому блаженству стенания бедствующих и шумные собрания глупцов! Радуйся земной красоте, но забудь, что жалкое, нищее горе вспахало эту землю. Восторгайся сводами замков, но не думай о том, что в них обитают багряноголовые тираны.

*

Ах! Может быть, бабушкина любовь восполнит то, чего недостает у малыша в мешке, куда он собирал пух для ее подушек? Растаяло его сокровище, как снежный ком по весне, но разве бабушка не прижмет любимого внука к своему сердцу и к мягкой подушке под своей головой? Разве не скажет, что только на его подушке видит она блаженные, волшебные сны?

*

Поэтому трудитесь и не теряйте надежды, взяв пример с этого мальчика на чертополоховой пустоши! Его глаза умеют видеть мир, хотя руками он собирает за целый день лишь крошечный пятачок — так далека действительность от величия поставленной цели. Но Господь ничего не оценивает столь высоко, как человеческое желание. И когда твои щеки пламенеют от праведного гнева, ангелы слетают к тебе с небес — как будто другие ангелы разожгли на земле сигнальный костер, как будто горящий взор сострадания есть тайный знак, принятый между землею и небесами. Тот же самый ангел тебя посетит, что в Гефсиманском саду вытирал кровавый пот и собирал, преклонив колени, каплю за каплей с Его лба, дабы они звездами вознеслись на такие высоты, откуда бесформенные копны твоих серых будней покажутся стройными скирдами в золотом сиянии солнца.

Перевод с норвежского
Аллы ШАРАПОВА

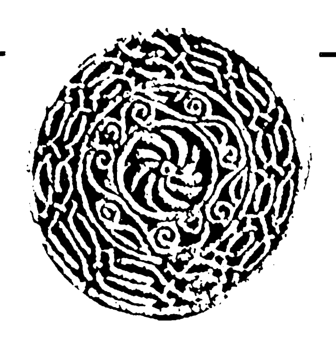
Хенрик ВЕРГЕЛАНН (1808-1845) — поэт, публицист, общественный деятель, один из создателей норвежской национальной литературы.

Говорят, что начало XIX в. явило Норвегии два чуда — принятие Конституции и рождение гения, претворившего ее в жизнь. Важность этих событий можно понять, узнав историю страны, которая после «эпохи викингов», начиная с XIV в. становится датской провинцией. По Кильскому мирному договору 1814 г. Дания «уступила» Норвегию Швеции, что вызвало гнев норвежцев. Представители всех округов страны собрались в Эйдсволле и за десять дней выработали проект конституции, который был принят 17 мая 1814 г. Среди тех, кто принял ее, был пастор Николай Вергеланн — отец будущего поэта. И он же был одним из двух депутатов стортинга, настоявших на запрете евреям проживать в королевстве, что и было записано в § 2 («Jøder er fremdeles utelukket fra riket»).

В 1817 г. Хенрик Вергеланн начинает борьбу за отмену позорного решения. Осенью 1842 г. его проект должен был обсуждаться в стортинге; он активно готовится к этому дню: публикует поэму «Еврей», пишет письма парламентариям, священникам. Но предложение не набрало необходимые две трети голосов. Вергеланн пишет блестящий репортаж «Еврейское дело в Норвежском стортинге», а еще через два года — поэму «Еврейка».

Ростки, взращенные великим гражданином, дали плоды после его смерти — в 1851 г. был принят закон о праве свободного проживания евреев в Норвегии.

Лиля ПОПОВА
Кнут БРИНХИЛЬДСВОЛЛ

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

Дмитрий Фурман

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ДРАМА И КОММУНАЛЬНАЯ СКЛОКА

ВЕЛИКИЕ КОНФЛИКТЫ между нациями подчиняются в основном той же логике, что и «маленькие» конфликты между семьями или индивидами. Народ в целом не может быть умнее и добрее, чем его «средние» представители, наоборот, поведение народа часто оказывается более иррациональным, более подчиненным архаичным импульсам, чем поведение простых людей (ясно, например, что средние немцы или русские были значительно лучше и «нормальнее», чем гитлеровский и сталинский режимы). Поэтому если мы хотим разобраться в Карабахском конфликте, то следует исходить из более или менее знакомой всем нам ситуации — ссоры в коммунальной квартире или соседей в деревне или на работе.

Это не «редукция» великого и романтического к прозаическому и низменному, ибо коммунальная склока — тоже трагедия, здесь также мучают друг друга люди, также обманывают друг друга и сами себя, здесь та же последовательность долго накапливаемого раздражения (не столько на соседа, сколько на всю судьбу, на всю тяжелую жизнь, своеобразным символом которой оказывается сосед), затем внезапной вспышки и, наконец — долгих мучений скрываемых от самих себя сожалений и поисков выхода из становящейся все более невыносимой ситуации. Борьба наций — «масштабнее» коммунальной склоки чисто физически, но отнюдь не «глубже», не «умнее», не «возвышенней». Она, если так можно выразиться, трагичнее количественно, а не качественно.

И это не упрощение, ибо склока может иметь очень глубокие основания. Чтобы разобраться, почему сосед А поссорился с соседом Б, может потребоваться изучение их биографий, психологий и т.д. Здесь столь же трудно (или даже просто невозможно) дойти до «исторической правды» — кто первый начал, сознательно ли провоци-

ровал сосед А соседа Б, ставя свою кастрюлю на его конфорку, или просто не подумал, и действительно ли эта конфорка искони и по праву принадлежит соседу Б.

Конфликт соседних наций и конфликт соседских семей или просто индивидов имеют общую природу. Просто «физические» параметры конфликта наций и остатки народнических и национально-романтических идеологий в нашем сознании способствуют «романтизации» национальных конфликтов. И наоборот, повседневность и скромные масштабы частных склок порождают отношение к ним, как к чему-то прозаическому и пошлому, подобно тому, как в средние века склока феодалов мыслилась чем-то очень возвышенным и могла изображаться этими же поэтами лишь фарсово, комедийно.

Попробуем же, отрешившись от традиционных представлений о «великом» и «низменном», обрисовать логику и динамику карабахского конфликта как логику и динамику склоки.

В ЛЮБОМ КОНФЛИКТЕ всегда есть несоответствие формальных, внешних причин и причин глубинных, лишь частично осознаваемых или вообще не осознаваемых.

Скандал всегда имеет какую-то конкретную и рациональную причину. Он всегда из-за чего-то — из-за кастрюли, которая ставится на чужую плиту, кур, за которыми не смотрит сосед и они лезут в чужой огород и т.п. Сознание участников конфликта, как правило, удовлетворяется этими объяснениями и фокусируется на них. Кастрюля или куры могут вытеснить из сознания человека все остальное, сконцентрировать и «структурировать» все его мысли и чувства. Но трезвое размышление обязательно покажет, что конкретная иррациональная причина не способна объяснить вспыхнувшей ссоры. В других коммунальных квартирах, например, кастрюли ставятся на любые свободные конфорки, и никаких скандалов не возникает, да и в этой квартире так было раньше, но почему-то скандалов не было. Далее, само несоответствие причин и следствий — страшного и мучительного для всех скандала и всегда относительно «пустяковой» причины — говорит о том, что эта причина не может быть объяснением, что когда сосед А убивает соседа Б из-за того, что его куры залезают в огород, это «из-за» ничего не объясняет. Конкретная причина в таких случаях — это скорее предлог, предлог, ставший символом, структурировавшим сложнейшие психические процессы.

В карабахском конфликте мы видим то же несоответствие внешних, формальных и «проговариваемых» причин и причин глубинных, «не проговариваемых» и даже неосознаваемых. Внешне все представляется очень несложным. Есть НКАО, большинство населения которой

составляют армяне и которая территориально фактически примыкает к Армении, но входит в состав Азербайджана. Армяне — и карабахские, и некарабахские — считают, что это несправедливо, и на рубеже 1987-1988 годов начинается массовое движение армян за передачу НКАО от Азербайджанской ССР Армянской ССР. Далее разворачивается цепь событий, приведших к теперешней ситуации, когда нет уже ни Армянской ССР, ни Азербайджансой ССР, а есть независимые Армения и Азербайджан, ведущие полномасштабную, с применением танков и авиации, войну, в ходе которой убито и бежало или было изгнано из родных мест и в Армении и в Азербайджане значительно больше людей, чем все население Карабаха. Ясно, что роль первоначальной и формальной причины здесь совершенно аналогична роли прохода соседских кур в огород, повлекшего за собой поножовщину.

Сам по себе факт компактного проживания армян в Азербайджане на примыкающей к Армении территории не может быть необходимым и достаточным объяснением конфликта, ибо есть громадное количество примеров, когда ситуация — совершенно аналогична, а никаких конфликтов нет. У карабахских армян, правда, были еще и многочисленные конкретные претензии к Баку (трудности с приемом ереванского телевидения, невнимательное отношение Баку к армянским историческим памятникам и то, что ряд из них азербайджанцы объявляли древнеалбанскими, а не древнеармянскими, и т.д.). Но совершенно несомненно, что положение армян в Карабахе было лучше и они обладали большими правами, чем, например, азербайджанцы, так же давно и так же компактно проживавшие в Армении, в Зангезуре, как армяне в Карабахе, но никакой автономии вообще не имевшие. Между тем никакого движения за присоединение к Азербайджану, или хотя бы за автономию армянские азербайджанцы не создали; они были в 1988 году выкинуты из Армении, и сейчас все о них позабыли. Армяне в Грузии, в Ахалкалаки, проживают так же компактно, так же на территориях, примыкающих к Армении, и точно так же не пользуются никакой автономией. Но настоящий кровавый конфликт возник все же с Азербайджаном, а не с Грузией. Кроме того, каковы бы ни были претензии карабахских армян, приведшие к конфликту, ясно, что эти претензии абсолютно несоизмеримы с непредставимыми во время возникновения конфликта его последствиями и всеми теми страданиями, которые пришлось пережить и им, и населению Армении и Азербайджана. Поэтому список претензий карабахских армян начала 1988 года в той же мере не способен ничего объяснить, как и подробное перечисление произведенных курами потрав не может объяснить последовавшей поножовщины. И уж тем более не объясняют конфликта все те горы обвинений и оскорблений, которые нагромоздили обе

стороны, совершенно аналогичные тем потокам грязной брани, какими обмениваются обезумевшие соседи.

Чтобы разобраться в конфликте, мы должны отвлечься и от его формальных причин — поводов, и от его рационализации и идеологически-пропагандистских обоснований и попытаться представить психологические портреты участников, понять их психологическую динамику и особенности ситуации, в которой этот конфликт возник.

ЗАКАВКАЗЬЕ — ЭТО ДОВОЛЬНО ТЕСНОЕ «ОБЩЕЖИТИЕ», в котором по воле судьбы оказались соседями народы с очень разными культурами и разным прошлым. Нередко им трудно понять друг друга, поставить себя на место соседа и посмотреть на мир его глазами, и очень легко — обоюдно раздражаться и создавать фантастически негативные образы друг друга. Это нечто вроде тех московских квартир, где в 30-50-е годы жили вместе представители совершенно разных культур, иногда замечательно приспосабливавшиеся, но очень часто, напротив, — мучившие друг друга и превращавшие эти квартиры в подобие ада. Армяне и азербайджанцы культурно и психологически отличаются друг от друга не меньше, чем отличались оказавшиеся в одной коммуналке семья все утративших и измученных бывших дворян и семья приехавших из деревни недавних крестьян (или семья дворника-татарина, или семья перебравшихся из бывшей черты оседлости евреев).

Армяне — народ с очень древней и очень оригинальной культурой (оригинальной прежде всего из-за того, что его религия — это особая, армянская, ветвь христианства), очень сильным ощущением своей уникальности и ценности этой уникальности, но одновременно — с очень тяжелой судьбой. Когда-то, очень давно, существовали относительно большие армянские царства, воспоминание о которых одновременно и грело, и растравляло душу армян в годины невзгод и которые превращались в их сознании во что-то совершенно грандиозное, разукрашивались фантазией, компенсирующей печальное настоящее грезами о прошлом и будущем. Но царства эти погибли давно, и уже многие столетия история армян — это историмя народа без государства, окруженного культурно чуждыми мусульманскими народами и подчиненного им, испытавшего множество страданий и унижений. Кто только (и сколько раз) ни топтал армян и — что самое унизительное — даже не борясь с ними, а борясь друг с другом, грабя их и сгоняя с места просто «мимоходом», чтобы «не путались под ногами», как это сделал Шах Аббас во время войны с турками. Кульминация этих страданий — зверский погром, устроенный армянам турками в 1915 году, образы которого вновь и вновь встают перед глазами армян.

Естественно, что у этого народа — сильное ощущение несправедливости и трагичности «армянской судьбы», комплекс культурного превосходства над соседями и одновременно — страха перед их многочисленностью и физической силой, острое ощущение униженности своего положения (когда-то был собственный дом, а сейчас — комната в коммунальной квартире), сложное и амбивалентное отношение к будущему. И ужас перед ним, перед неумолимостью «армянской судьбы», которая может принести повторение 1915 года, — и тогда время пребывания в советском общежитии будет казаться счастливым и спокойным. Смутные надежды на то, что, может быть, судьбу все-таки рано или поздно удастся переломить и стать народом, который никто топтать не посмеет, которого все соседи будут уважать и побаиваться. Такой народ — «трудные соседи», но азербайджанцы, которые сейчас искренне удивляются, чего этим соседям не хватало и для чего они все это затеяли, никогда не были в их «шкуре», никогда не переживали того, что довелось пережить армянам.

Азербайджанцы — люди с совершенно иной психологией и культурой. Они обладают значительно меньшим ощущением своей национально-культурной уникальности и ее ценности, которая девальвируется в их сознании ценностью принадлежности к громадным общностям — мусульманской и тюркской и ролью маленьких — семейно-клановых и локальных общностей. У них и в помине нет ощущения, никогда не покидающего армян, что ты окружен врагами, которые могут тебя просто уничтожить. У азербайджанцев нет великого имперского прошлого — никакой азербайджанской империи никогда не существовало — и нет компенсаторских мечтаний о такой империи. Как и другие народы мусульманской культуры, азербайджанцы относительно легко принимают реальность, уходя в «быт», в интересы семей и локальных общностей. Им очень трудно сплотиться вокруг общенационального дела, и принципиальное различие между поведением армян в Карабахе и из-за Карабаха, продемонстрировавших поразительное упорство и сплоченность, и совершенно пассивным и «страдательным» поведением азербайджанцев в Зангезуре наглядно демонстрирует различия психологий этих двух народов. Не обладая армянским упорством, порожденным чувством, что беды и страдания — в некотором роде «норма», «армянская судьба», а потому надо стойко переносить их, и главное — выжить, азербайджанцы легко вспыхивают и легко гаснут. Но азербайджанские «вспышки» могут принимать очень страшный, жестокий и бессмысленный характер. И хотя в ходе конфликта армяне показали, что древняя христианская культура отнюдь не мешает совершать чудовищные зверства, иррациональные кровавые погромные вспышки типа сумгаитской и бакинской для их поведения не свой-

ственны. У армян и азербайджанцев, если так можно выразиться, разные типы иррациональности. Иррациональность армян относится к области мечтаний, страхов и целей, которые тем не менее могут очень рационально и последовательно преследоваться. Иррациональность азербайджанцев — это иррациональность быстрых эмоциональных переходов от бурной и судорожной активности к «опусканию рук», принятию реальности такой, какая она есть, и погружению в «быт».

Вот такие разные народы живут в кавказской «коммуналке»... И армяне и азербайджанцы — не монстры, какими они стали изображать друг друга, но и не ангелы, какими они стали изображать сами себя, а обычные люди, но люди — очень разные, которым жить рядом — трудно, но очень легко раздражаться на соседа и думать о том, как было бы хорошо, если бы он куда-нибудь делся.

Мы попытались — естественно, очень поверхностно — дать портреты участников драмы, которые уже в какой-то мере делают понятным возникновение в начале 1988 года скандала, перешедшего в поножовщину (подробнее см.: Д. Фурман. Армянское национальное движение. История и психология. — «Свободная мысль», 1992, N 1; его же: Возвращение в третий мир. Грустная история про азербайджанскую демократию. — «Свободная мысль», 1993, N1. — *Прим. ред.*). Но этого, конечно, недостаточно. Надо еще понять, что подготовило вспышку, какие процессы ей предшествовали и в какой ситуации она возникла.

ПОЧЕМУ КОНФЛИКТ возникает именно в 1987-1988 годах — ясно. До этого времени кавказская «коммуналка» пребывала под жестким и неусыпным контролем, была скорее «бараком», чем коммуналкой. Этот российский контроль, установившийся еще до возникновения на Кавказе наций современного типа, исчез на период гражданской войны в России. И как раз в это время на Кавказе вспыхнули армяно-азербайджанская и грузино-армянская (и разворачивалась армяно-турецкая) войны. После легкой победы большевиков над закавказскими государствами, предельно ослабленными раздорами, контроль установился в еще более жесткой форме, исключавшей любое открытое проявление национальных конфликтов. Но с течением времени он стал ослабевать, а с горбачевской перестройкой ослаб совсем. Период тотального контроля — это период, когда все процессы протекают латентно; когда раздражение не может иметь выхода и потому накапливается; когда бессилие в настоящем компенсируется мифами о великом прошлом и грезами о великом будущем. Ослабление же контроля и возникшая затем перспектива его полной ликвидации для армян (а активной, требующей стороной в карабахском конфликте, есте-

ственно, являются армяне) означали, что все накапливавшиеся страхи и мечты «приблизились к реальности». Весь сложнейший амбивалентный строй армянских чувств — страх свободы, которая неизбежно является свободой не только для тебя, но и для твоих бывших и потенциальных насильников, и надежда, что, может быть, на сей раз судьбу удастся переломить, взять ее в свои руки, стать не «объектом», а «субъектом» истории, — со страшной силой устремляется наружу.

Понятно и то, почему этот напор устремился не против каких-то других соседей, а именно против азербайджанцев. Азербайджанцы отнюдь не главный исторический враг и злодей армянской истории. Для Х.Абовяна, например, таким врагом были персы (а не турки, изображавшиеся им чуть ли не сочувственно). После 1915-1920 годов в армянском сознании на первое место, естественно, выходят турки, память о 1915 годе вытесняет память о других бедах и насилиях. Определенную роль при этом играла и Москва, которая для обеспечения лояльности армян в какой-то мере помогала культивировать эту память — «вот от чего вас спасла Красная Армия и вот что вас ждет без России». Но в 1988 году Армения не независимое государство. Воевать с турками армяне не могут (не говоря уже о том, что Турция входит в НАТО и вообще — сильная страна). В 1988 году армяне могли бороться лишь с каким-то внутрисоюзным и относительно слабым «эрзацем», «суррогатом», «символом» темных сил армянской истории.

Теоретически это могли быть и грузины. В 1918-1820 годах армяне боролись за территории, на которых они компактно проживали и проживают, но которые остались за Грузией. Эти территории вообще-то при каких-то обстоятельствах могли бы стать таким же источником конфликта, как и Карабах, и в 1988-1989 годах такой конфликт действительно намечался. Но конфликт с Азербайджаном был значительно более естественен и, если так можно выразиться, удобен. Во-первых, азербайджанцы этнически очень близки к туркам, в 1918-1920 годах были их союзниками и исповедовали идеологию пантюркизма. Их очень легко представить себе теми же самыми турками, которые устроили резню в 1915 году. (И это стало уж совсем просто, когда в обезумевшем, неожиданно для себя столкнувшемся с мощной армянской компанией Азербайджане происходят сумгаитский, а затем и бакинский погромы и когда позже, чем армянское, и во многом как реакция на него, массовое националистическое движение в Азербайджане вновь принимает «тюркистскую» ориентацию.) Во-вторых, по причинам, которые сейчас являются предметом армяно-азербайджанской полемики, Карабаху Москва в 20-е годы предоставила статус автономной области, которого не имели ни заселенные армянами территории в Грузии, ни заселенные азербайджанцами — в Армении. Такой статус

как бы подразумевал, что у армян есть особые права на карабахские земли, и свидетельствовал об этом перед всеми. А о том, что в Армении тоже есть земли, населенные азербайджанцами, большинство жителей СССР узнало только тогда, когда тех оттуда выгнали. Наконец, в-третьих, в борьбе с Азербайджаном армяне могли рассчитывать на поддержку влиятельных сил во всем СССР и даже во всем мире. В СССР в это время доминируют «антиимперские» и «западнические» настроения. Любой конфликт с любыми властями, любое проявление самостоятельности вызывают сочувствие. Уже это обеспечивало армянам поддержку. Но армяне — еще и христианский народ, с мощной западной диаспорой, почти «западный» народ, а азербайджанцы — мусульмане и вдобавок — шииты, единоверцы Хомейни, а следовательно — потенциальные «фундаменталисты». Доминирующие «западнические» настроения работали в пользу армян и «подбадривали» их.

Таким образом, накопившееся у армян общее недовольство своей судьбой, своей историей в ситуации резкого ослабления внешнего контроля, принимает наиболее естественную, «удобную» форму борьбы за Карабах. И, очевидно, именно потому, что весь накопившийся «конфликтный потенциал» уходит в русло борьбы с азербайджанцами, ряд других конфликтов не состоялся. Не произошло масштабного армяно-грузинского конфликта, у армян сложились хорошие отношения с Ираном и даже началось нечто вроде диалога с главным историческим врагом — Турцией. Канализация конфликтного потенциала в одном азербайджанском направлении ослабляет потенциальную конфликтность других направлений.

Возможно, нечто в этом роде происходит и с азербайджанцами, которым карабахский конфликт не позволяет выдвинуть на передний план идею освобождения южного, иранского Азербайджана, и объединения с ним. Когда в коммуналке сосед А бросается на соседа Б, сосед В может быть спокоен — на него бросаться не будут, более того, скорее всего перед ним будут заискивать и пытаться сделать союзником.

ЛЮБОЙ СКАНДАЛ, ЛЮБАЯ СКЛОКА, при всем бесконечном разнообразии конкретных причин, поводов и проявлений, всегда происходит через определенные, закономерно сменяющие друг друга стадии. Таких стадий, очевидно, четыре. Первая стадия — это латентное накопление конфликтного потенциала, стремящегося вырваться наружу и как бы «ждущего» удобного момента. Когда именно начинается эта стадия карабахского конфликта, точно сказать невозможно, ибо конфликты армян с соседями, в том числе и с азербайджанцами, с приходом советской власти не были разрешены, а были лишь прекращены

внешней силой. Ясно лишь, что по мере ослабления коммунистической идеологии и советской системы этот никогда полностью не исчезавший, а лишь ушедший в «духовное подполье» конфликтный потенциал возрастал и все более стремился «наружу». Кончается эта стадия в конце 1987 года — начале 1988 года.

Вторая стадия — выход этого конфликтного потенциала наружу — от первого проявления уже накопившегося раздражения вовне до того момента, когда обе стороны перешли к открытой борьбе на пределе своих сил и возможностей. Это самая «стихийная» и бурная стадия, когда вступивших на путь конфликта влечет неудержимая сила и они могут за минуту до того, как это произошло, не предполагать, что сейчас прольется кровь и все взорвется.

Все более слабеющий горбачевский центр пытается разнять дерущихся: но каждый, кто наблюдал подобные скандалы, знает, насколько неудержимо в это время стремление добраться до противника. Обе стороны, поначалу всячески льстившие Горбачеву, вскоре стали набрасываться на него, возмущаясь тем, что он не занимает «принципиальную», то есть такую, какую нужно каждой из этих сторон, позицию, и объясняя это упорное нежелание признать «очевидность» имперским стремлением «разделять и властвовать» и чуть ли не сознательным разжиганием конфликта. Между тем в реальности этот абсолютно не нужный горбачевскому руководству конфликт, погасить который, сохраняя демократические преобразования, было практически невозможно, становится одним из факторов, разрушающих союзное государство, разрушающих объективно, помимо сознательных стремлений конфликтующих сторон. Первоначально вся стратегия обеих сторон строилась на давлении на Центр, и, насколько мне известно, самые крайние националисты и не помышляли, что через несколько лет этого Центра вообще не будет. Но стихия разворачивающейся борьбы, ее объективная логика вели к освобождению от всего того, что мешало конфликту «развернуться» на полную мощность — от союзных структур и «союзной идеологии».

Конфликт радикально меняет облик обоих обществ. В начале конфликта существует не только не проявлявшееся ранее, но накапливавшееся напряжение в армяно-азербайджанских отношениях, но и напряжение между официальной, внешней идеологией «марксизма-ленинизма» и реальными, глубинными национальными идеологиями. Собственно, это две стороны, два аспекта одного и того же напряжения, и выход наружу накопившегося конфликтного потенциала неизбежно означал и разрушение официальной идеологии и всего основанного на ней строя, падение компартий и приход к власти новых националистических сил: в Армении — Армянского общенационально-

го движения (АОД), в Азербайджане — Народного фронта Азербайджана (НФА). С обретением независимости и приходом к власти националистических сил, так сказать, приведением формы обществ в соответствие с содержанием, заканчивается вторая стадия цикла — стадия выхода наружу конфликтного потенциала, начинается третья стадия.

Третья стадия — это открытая война, когда конфликтный потенциал уже «актуализировался и дальнейшая эскалация конфликта становится уже невозможной. Конфликт может лишь расширяться, если в драку вступят новые участники, но «углубляться» ему уже больше некуда. Эта стадия, естественно, самая кровавая. Но именно на ней возникает реальная возможность «деэскалации» и движения к миру.

Конфликт сопряжен с колоссальными затратами человеческой энергии, и у народов неизбежно возникает усталость. До бесконечности поддерживать предельное напряжение третьей стадии просто невозможно. Но путь к миру открывает и внутренняя перестройка обоих национальных организмов, произошедшая на второй стадии.

На этой стадии, стадии стихийного выплеска накопившейся энергии, переговоры вести еще просто некому. Толпы не могут вести переговоры, а коммунистические правительства могли вести их сколько угодно, но толку от этого быть не могло, ибо правительства эти никого уже не представляли, ситуации не контролировали и ощущали на своих затылках горячее дыхание рвущихся к власти националистов, готовых при любом проявлении ими уступчивости поднять крик о том, что коммунисты — предатели национальных интересов и московские марионетки. Но когда эти националистические силы уже пришли к власти (причем пришли к власти на эскалации конфликта), когда перед ними встают новые задачи — не разрушения, а созидания, государственного строительства, дальнейшая эскалация им становится уже больше не нужной. Более того, у них возникает реальный интерес к поискам выхода из тупика, в который они до этого упорно загоняли свои страны. Возникает возможность перехода к четвертой стадии естественного цикла конфликта — стадии поисков мира.

Первые признаки перехода к этой стадии, мне думается, были видны уже зимой 1992-1993 годов, когда после успехов азербайджанцев летом 1992 года на фронте воцарилась позиционная война, в Армении президент Л. Тер-Петросян активно пропагандировал идею необходимости коренного перелома во всем армянском мироощущении, дружбы с соседями и диалога с Турцией, и началось пацифистское движение («Нор ути»), что очень характерно — в АОДовской среде, требующее переговоров на высшем уровне и без посредников. А в Азербайджане в это время тогдашний президент А. Эльчибей делал

реверансы в армянскую сторону, говоря об уме и трудолюбии армянского народа, республика которого, если бы не война, «была бы сейчас самой богатой и процветающей республикой на территории бывшего СССР». Однако армянское кельбаджарское наступление весной 1993 года и путч С. Гусейнова — Г. Алиева, приведший к свержению народнофронтовского правительства, отдалили эту перспективу, и зима 1993-1994 годов проходит под знаком резкого усиления военных действий и все более очевидного перевеса армян — лучше вооруженных, но, вероятно, главное — более целеустремленных и стойких. Наконец, в мае 1994 года устанавливается перемирие, длительность соблюдения которого говорит, очевидно, о полном истощении сторон.

События 1993 года демонстрируют, на наш взгляд, всю сложность перехода от третьей к четвертой стадии. Даже абстрагируясь от двусмысленной роли внешних сил, о которой мы будем говорить ниже, в самих воюющих странах, наряду с несомненно усиливающимся тяготением к миру, действуют сильнейшая инерция войны и силы, воплощающие эту инерцию и активно стремящиеся продлить войну. Что же это за инерция и что это за силы?

Война истощает силы народов, порождает усталость и стремление к миру. Но одновременно война превращается в привычное, устойчивое состояние, выход из которого, как это ни странно звучит, может быть страшен. Дело в том, что так просто из войны не выйдешь, это требует переосмысления себя и своих действий. Выйти из войны, тем более если настоящей, «серьезной» победы нет (а совершенно очевидно — настоящей победы в этой войне не может быть ни для одной из сторон), это обязательно означает признать ее бессмысленность, то есть бессмысленность своего собственного поведения, а это для людей психологически может быть даже страшнее, чем продолжать проливать кровь — свою и чужую.

Но если переход к миру может быть страшен и для народов в целом, то для отдельных общественных групп он может быть предельно страшен, стать личной катастрофой. Это и те из политиков, пришедших к власти на лозунгах эскалации конфликта, которым психологически особенно трудно перейти от роли «ястребов» к роли «голубей» и которые могут опасаться, что в условиях мира они легко могут стать «козлами отпущения» («вот кто втянул нас в эту бойню ради власти и своих корыстных интересов»), и всякого рода полубандиты-полународные герои и дельцы, наживающиеся на войне (попытка А.Эльчибея навести порядок в армии, несомненно, явилась одной из причин его свержения).

Очевидно, особую проблему, с точки зрения наступления мира, представляют карабахские власти — конечно, не в силу какой-то их

особой кровожадности, а в силу особенностей их объективного положения. Когда Армения стала независимым государством, от лозунга Миацума (объединения с Карабахом), с которым АОД шел и пришел к власти, пришлось отказаться, ибо теперь этот лозунг означал бы просто недопустимые современным международным правом территориальные претензии к другому государству. Поэтому лозунг этот «отодвинули», и была провозглашена независимая Нагорно-Карабахская Республика (НКР). Казалось, это снимает все обвинения в агрессии и в какой-то мере освобождает Л. Тер-Петросяна от мучительной работы по поискам мира («пусть договариваются с Карабахом»). Но хотя самостоятельность НКР значительно более фиктивна, чем это изображает Ереван, и естественно, что сам вести войну Карабах не может, и не ведет, все же эта самостоятельность и не такая фикция, как ее изображают азербайджанцы. В определенной мере карабахские власти, несомненно, самостоятельны, и если настоящую войну они долго вести не смогли бы, то уж сорвать соглашение о перемирии силы у них всегда найдутся (как это произошло дважды в 1991 году с перемириями, заключенными при посредничестве Ирана, и как, вполне возможно, это случилось и с кельбаджарским наступлением). Между тем инерция войны в Карабахе, естественно, сильнее, чем в Армении, и для карабахской верхушки объективно мир может принести лишь резкое понижение статуса — от уровня государственных лидеров, ведущих переговоры в Риме и Женеве, к которым прикованы взоры армян всего мира, до уровня людей, коим вряд ли удастся удержаться у власти в автономном районе, о котором, если там не будет идти война, мир вскоре едва ли не полностью позабудет. Соотношение между Карабахом и Арменией — совершенно такое же, как между Сербией, где пришедший к власти на лозунгах национального конфликта С. Милошевич сейчас стремится удержаться у власти на лозунгах мира, и Сербской Республикой Боснии, где Р. Караджич знает, что мир среди прочего означает и его собственное исчезновение с экранов телевизоров и, очевидно, вообще из политики.

Переход от третьей к четвертой стадии — очень труден, но он, несомненно, происходит. И, очевидно, в этот период особую роль начинают играть «третьи силы», соседи. На втором этапе, когда происходит «извержение» накопившегося конфликтного потенциала, возможности миротворчества очень ограничены. В это время можно лишь стать между рвущимися к горлу друг друга сторонами. Но здесь нужны колоссальные сила и решимость, ибо, чтобы остановить децентрализованные, хаотические действия, нужно очень много войск и готовности проливать кровь. Слова и уговоры в этот период не действуют, и тот, кто пытается разнять рвущихся в бой, вполне может получить с

обеих сторон, что, собственно, и произошло с М. Горбачевым. Но когда возникает усталость, появляются тайные сожаления о том, что произошло, и мечты о мире, люди начинают «посматривать по сторонам» в надежде, что найдется кто-то, кто облегчит переход к миру, поможет выйти из тупика. В этой ситуации роль потенциальных миротворцев «со стороны», вообще роль окружения, усиливается. Посмотрим же теперь на эту роль других стран, непосредственно в конфликте не участвующих.

НАШЕ СРАВНЕНИЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА со скандалом в коммунальной квартире — это не просто литературный прием. Скандал — это «модель» такого рода конфликтов, это практически тот же конфликт, но в миниатюре. Поэтому мы вполне можем продолжить сравнение.

В закавказской коммуналке живет еще третья семья — грузинская. Но она настолько погружена в свои внутренние конфликты и доведена этими конфликтами до такого жалкого состояния, что в карабахском никакой роли играть не может и не желает.

Но закавказская коммуналка — часть огромного дома, в котором — множество квартир и есть что-то вроде постепенно вырабатывающихся правил общежития. В этом доме есть очень влиятельные и богатые семьи, которые претендуют на роль создателей и хранителей порядка и чей голос в карабахском конфликте мог бы быть решающим. К несчастью для армян и азербайджанцев, эти семьи живут в квартирах, очень далеких от закавказской, и лезть в скандал, прямо их не затрагивающий и о сути которого они имеют лишь очень смутное представление, им не очень-то хочется. Их действия в карабахском конфликте в значительной мере формальны и скорее предпринимаются «для очистки совести».

Поэтому главную роль играют непосредственные соседи — Россия, Турция, Иран. И прежде всего, конечно, Россия, которая в своих предшествующих ипостасях — Российской империи и СССР — была фактическим хозяином Закавказья. Какова же роль этих соседей?

Если бы карабахский конфликт возник раньше, в конце прошлого или в начале нашего века, соседи наверняка сами вступили бы в драку и вполне могла бы начаться большая война каких-то двух коалиций государств. В современном мире господствуют иные международные нормы и международные нравы, и все соседи наперебой призывают к миру, предлагая себя в роли посредников и гарантов этого мира и ведя бесконечные переговоры. Но действительно ли соседи хотят мира и способствуют ли их действия миру?

Как армяне и азербайджанцы — не монстры, какими они изображают друг друга, и не ангелы, какими они изображают себя сами, а обычные люди, мучающие друг друга и сами себя, так и соседи — вполне нормальные, обычные соседи. Они не звери и, несомненно, сожалеют о конфликте, и теоретически хотят мира в Закавказье. Но страны, как и индивиды, всегда хотят много и разного, в том числе и взаимоисключающего, и далеко не всегда сами знают, чего хотят.

Хочет ли, например, мира Иран? Наверное, хочет, и вряд ли бурная активность, развитая в 1991 году иранским министром иностранных дел Велаяти, была «ширмой», «дымовой завесой», за которой скрывалось разжигание войны. Но ясно, что Иран хочет не просто мира. Он стремится к миру, в заключении которого он сам играл бы важную роль, продемонстрировав всем свою значимость. Иран еще и опасается демократического светского прозападного режима в Азербайджане, боится быть окруженным со всех сторон антифундаменталистскими мусульманскими странами. Он страшится влияния, которое может оказать сильный независимый Азербайджан на многочисленных азербайджанцев в Иране. Но он побаивается и этих азербайджанцев, которые, как и вообще азербайджанцы, не очень националистичны, но если решат, что Иран помогает Армении, могут и взбунтоваться. Да и армянскую общину в Иране ему тоже нужно учитывать. Наконец, иранцы могут мечтать и о том, что азербайджанцы обратятся в истинный ислам и станут настоящими шиитами. Может существовать и еще множество иных опасений и надежд. Ясно, что руководствующийся такими разными стремлениями и опасениями сосед не может быть особенно эффективным посредником.

Наверняка хочет мира и Турция. Но и у нее не может не быть множества всяких «дополнительных соображений». И страх, что армяне, завоевав Карабах, решат, что это только начало, и вознамерятся в той или иной форме приняться за Турцию, помогая, скажем, курдскому сепаратизму и строя всевозможные комбинации, чтобы заполучить свои старые земли, и, наоборот, надежда на то, что армяне успокоятся и об этих землях позабудут. И сочувствие азербайджанцам — братьям по крови и языку. И честолюбивые мечты стать «старшим братом» в семье неожиданно, с распадом СССР, оказавшихся независимыми тюркских наций и т.д., и т.п.

Наиболее «загадочна», однако, роль в карабахском конфликте страны, от которой Армения и Азербайджан зависят больше, чем от какой-либо другой — России. На первый взгляд, роль эта или абсурдна и «шизофренична», или немыслимо «макиавеллистична». Дело в том, что обе стороны воюют оружием, полученным при разделе Советской Армии и продолжающим поступать от России (вернее, от российских

военных), причем крупные наступательные операции прямо связаны с усиленными поставками, с обеих сторон воюют российские наемники и помогают российские советники. «Российский след» виден в обоих азербайджанских переворотах. В какой-то мере в перевороте, приведшем к власти НФА, когда Россия явно «списала» А. Муталибова, лишив его поддержки, но одновременно забрав к себе и спрятав на всякий случай в Москве. И очень отчетливо — в путче С. Гусейнова и Г. Алиева, свергнувшем народнофронтовское руководство, после чего Россия добилась вступления Азербайджана в СНГ и доступа к азербайджанской нефти. Одновременно Россия развивает бурную миротворческую деятельность, стремясь стать гарантом мира (лучше всего — единственным) и для его поддержания обязательно ввести в Азербайджан выведенные при А. Эльчибее российские войска.

Все это легко интерпретировать как игру в «разделяй и властвуй» и стремление наказать националистический Азербайджан, вернуть его под свою эгиду (Армения при всех попытках Л.Тер-Петросяна вести самостоятельную политику все же слишком отдаляться от России опасается и в отличие от Азербайджана о выводе российских войск и не помышляет). Но в какой-то мере этот «макиавеллизм» может быть и «оптическим обманом», и то, что кажется сложной и тонкой игрой, во всяком случае, частично является просто результатом неразберихи и хаоса. Постсоветская Россия — общество с очень неопределенной и хаотичной политикой, особенно в ближнем зарубежье. Эта хаотичность проистекает из двух основных причин.

Во-первых, из-за очень слабой централизации нашей внешней политики в постсоветском пространстве. При всем своем стремлении к авторитарной централизации российские центральные власти лишь в минимальной степени способны контролировать деятельность местных властей, крупных чиновников, военных, которые в значительной мере могут вести «свою собственную внешнюю политику». В то же время на территории бывшего СССР сохраняется единая русскоязычная номенклатурная элита, единое «пространство» пересекающихся, переплетающихся номенклатурных и номенклатурно-мафиозных связей, каналов, по которым идет постоянное «броуновское движение»: кто-то у кого-то чего-то добивается — по старой дружбе, за деньги, за помощь в карьере, шантажируя и т.п. В этих условиях роль российского МИДа (как и МИДов других постсоветских республик) может быть очень ограничена. Мидовцы сами, насколько можно понять, не очень стремятся влезать в темные дела постсоветского пространства, предпочитая, что, впрочем, совершенно естественно, красивые страны дальнего зарубежья с конвертируемой валютой. К тому же в ближнем зарубежье они не так много могут и сделать. Было бы смешно, напри-

мер, если бы Г. Алиев, с его московскими связями, когда ему нужно достать новые танки или запчасти, или военных специалистов, действовал бы через МИДы. Связи в громадной мере устанавливаются между азербайджанскими или армянскими военными, номенклатурными деятелями, ставшими миллиардерами, мафиози, и их российскими эквивалентами. Совершенно очевидно, что на карабахской войне, на поставках вооружений и людей наживаются многие миллионы, причем не государством, а «частными лицами». Поэтому поставки оружия и людей обеим воюющим странам — это не столько целенаправленная политика, сколько «естественный процесс», на который центральная власть предпочитает не обращать внимания, но с которым она, даже если бы и очень захотела, вряд ли бы смогла что-либо поделать. Равным образом несомненное участие российских военных в перевороте в Азербайджане, когда наши войска в Гяндже приютили мятежного полковника-мафиози, миллиардера С. Гусейнова и, покинув Гянджу, вооружили его до зубов (роль российской армии в путче и личность ставшего премьером Азербайджана С. Гусейнова описаны в статье: *Th. Goltz*. «The Hidden Russian Hand». — «Foreign Policy».N92. Fall 1993), вполне может быть не заговором, «нити которого ведут в Кремль», а просто «личной инициативой» местного командования. Разобраться в том, кем в какой степени делается российская политика в Закавказье, едва ли возможно, но практически несомненно, что Министерство обороны и даже просто отдельные генералы значат здесь не меньше, чем МИД и, может быть, сам Б.Ельцин.

Децентрализованность нашей политики, когда дипломаты могут вести переговоры о перемирии, не зная, что как раз в это время военные передают вооружение, при помощи которого это перемирие сменится наступлением (причем другие военные могут передавать оружие противоположной стороне), — один из источников хаотичности нашей внешней политики. Другой источник — неопределенность и противоречивость наших целей и приоритетов даже там, где эта политика централизована. Россия отказалась от СССР и противостояния Западу и поставила своей целью войти в сообщество «респектабельных» демократических стран. Но наши глубоко укорененные внешнеполитические импульсы, наши представления о том, в чем заключаются цели внешней политики, в громадной мере остались традиционными. Отказавшись от политики СССР, боровшегося за «сферы влияния» в таких странах, как Мозамбик и Никарагуа, Россия тут же, по инерции, потому что никакие иные цели внешней политики просто не «приходят в голову» (горбачевское «новое мышление» было незначительным эпизодом и, очевидно, воспринималось нашим внешнеполитическим истеблишментом не как реальная новая философия внешней политики, а как

форма замаскированной капитуляции перед Западом), начала борьбу за «сферы влияния» в Таджикистане, Закавказье, Молдавии, стремясь очертить бывший СССР как «нашу зону», где мы — хозяева, и не допускать сюда других, единолично занимаясь «миротворчеством» во всех многочисленных конфликтах.

При этом, кроме общих соображений, что мир в Закавказье должен быть под нашей эгидой, других достаточно ясных представлений о том, каким же должен быть этот мир, у нас, похоже, нет. «Идейные симпатии» руководства у нас также, очевидно, разделены. На стороне Армении — симпатии «демократов» и «либеральных демократов» В. Жириновского, а также то простое соображение, что не граничащая с нами и находящаяся в конфликте с соседями Армения — наш «естественный геополитический союзник» (геополитика коммунальной квартиры). На стороне Азербайджана — смутные «евразийские» идеи и просто опасение того, что если мы будем слишком уж поддерживать Армению, то можем в конце концов «потерять» Азербайджан.

В этих условиях с точки зрения так понимаемых «национальных интересов» и при таких противоречивых стремлениях продолжение карабахской войны является для нас скорее выгодным. Пока существовал СССР и московское союзное руководство предпринимало отчаянные усилия сохранить его, этот конфликт был для него опасен и вреден, ибо служил одним из проявлений и факторов дезинтеграции. На этом конфликте к власти в Армении и Азербайджане пришли националисты, из-за него оборвались партийные и государственные связи, соединявшие республики друг с другом и с Москвой. Но после распада СССР роль этого конфликта изменилась. Сейчас именно из-за конфликта в военном отношении обе стороны оказались в громадной зависимости от России. В экономическом смысле война также усиливает эту зависимость, особенно находящейся в блокаде Армении. Поэтому война из фактора «центробежного» превратилась в фактор «центростремительный», способствующий восстановлению роли Москвы как центра постсоветского пространства. Пока война идет — обе стороны будут, что называется, валяться у нас в ногах, вымаливая помощь. Таковы объективная реальность, объективная логика конфликта. Однако сказать, в какой мере она учитывается нашими политиками и определяет характер нашего миротворчества, разумеется, невозможно.

Мы попытались в какой-то мере обрисовать позиции соседей. На наш взгляд, при всей своей бурной миротворческой активности соседи эти, к сожалению, однозначно миротворческой силой не являются. Неопределенность их позиции, отсутствие у них достаточно ясных принципов, на основе которых могла бы идти их миротворческая дея-

тельность, наличие у них симпатий и антипатий, желание «половить рыбку в мутной воде» и свалка, которую они устраивают вокруг роли миротворцев, отталкивая друг друга, способствуют скорее продолжению конфликта, чем его прекращению.

Тем не менее конфликт очевидным образом «выдыхается», и его четвертая стадия наступает так же неотвратимо, как в свое время наступала третья. И как третья наступила, несмотря на все несомненные (хотя и, несомненно, неуклюжие) усилия Москвы ее наступление предотвратить, так четвертая наступает, несмотря на то, что иногда миротворческие усилия «третьих сторон» более чем сомнительны. Перемирие соблюдается уже сейчас, и оно наверняка закреплено, и все это будет провозглашено победой и заслугой дипломатов, хотя на самом деле это скорее — «победа и заслуга усталости». Раз начавшись, конфликтный цикл проходит через все положенные ему стадии и подходит к концу. Что же будет дальше?

ТО, ЧТО КОНФЛИКТ (или, во всяком случае, данный цикл конфликта) идет к концу — это неизбежно и «безальтернативно». Но исход войны отнюдь не «безальтернативен», и судьба закавказских народов может и в дальнейшем сложиться очень по-разному. На наш взгляд, есть два возможных исхода теперешнего конфликта.

Первый — это действительный мир, национальное примирение, когда через какое-то время оба народа будут вспоминать эту войну, как страшную ошибку («бес попутал»). Второй — это превращение конфликта в нечто вроде циклической болезни, которая может временно «отпустить», но затем вновь возвращаться. Это мир-перемирие, когда обе стороны собираются с силами для следующего раунда. От чего зависит тот или иной исход? Очевидно, от многих факторов, но прежде всего от того, как, в какой форме произойдет переход к миру.

«Настоящий» мир, очевидно, должен «вызреть». Он должен прийти не просто от бессилия и усталости, а от изменений в народном сознании, от переосмысления прошлого, Это должен быть мир, заключенный «настоящими» правительствами, которым доверяют и которые нельзя обвинить в «предательстве национальных интересов». Это должен быть мир, не навязанный извне, условия которого продиктованы кем-то третьим. Естественно, это должен быть мир, в котором нет победителей и побежденных, в котором ни для одной из сторон нет унижения, потери лица, которая обязательно будет вести к попыткам реванша. Идеальным примером такого рода мира, очевидно, являются кэмп-дэвидские соглашения, положившие конец конфликту, ничуть не менее глубокому, чем армяно-азербайджанский.

Мне думается — хотя я очень хотел бы ошибиться в этом, — что наилучший момент для заключения такого мира упущен. Такой момент был до кельбаджарского наступления армян и, во всяком случае, до гусейновско-алиевского переворота. Разумеется, усталость тогда была меньшей. Но имелся целый ряд других обстоятельств, создававших возможность «настоящего» мира: наличие в Азербайджане президента, пришедшего к власти путем демократических выборов, которого нельзя было упрекнуть, что он — российская марионетка и «продает родину»; успехи азербайджанцев летом 1992 года, когда они «смыли позор» предшествующих поражений, но одновременно успехи отнюдь не достаточные, чтобы можно было надеяться на полномасштабную победу, сочетавшиеся с сильным сопротивлением армян в Карабахе, что означало, что обе стороны показали себя «настоящими мужчинами», обе могли пойти на мир, «сохраняя лицо»; проявлявшееся в это время в Армении стремление к радикальному переосмыслению традиционных психологических комплексов, естественно, ослабевшее после успехов на фронте. Может быть, прояви в тот момент Л. Тер-Петросян и А. Эльчибей, оба — люди, отнюдь не горящие национальной ненавистью, больше ума и мужества, история пошла бы иначе.

Сейчас положение иное. Теперешние власти в Азербайджане — совсем иного рода, чем народнофронтовская власть, и вряд ли они смогут возглавить движение за национальное примирение. Позиции Л. Тер-Петросяна стали слабее. Кроме того, победы армян практически исключили возможность мира, при котором обе стороны «сохраняют лицо». Перспектива мира-перемирия, превращения Закавказья в «Воронью слободку», в которой скандалы будут следовать один за другим и где относительный порядок будет поддерживаться лишь постоянным присутствием или периодическим появлением не слишком бескорыстного российского милиционера, куда реальнее.

Ситуация в Закавказье сейчас несколько напоминает ситуацию 1920 года, когда было ясно, что мирная независимая жизнь не получилась, были сильная усталость и тайная готовность обменять свободу на какой угодно, пусть даже данный извне, но мир. Мир тогда пришел вместе с Красной Армией. Но это не только был мир, купленный дорогой ценой, но и мир, при котором национальная злоба не была преодолена и изжита, а оказалась лишь загнана в глубины сознания, продолжала там жить и не рассасывалась, а накапливалась, мир, в условиях которого уже была заложена теперешняя карабахская война.

Но полного повторения событий прошлого быть не может. Азербайджан и Армения уже не смогут полностью потерять независимость, а Россия не сможет так же основательно вернуться на Кавказ, как она вернулась в 1920-1921 годах. И так как деваться друг от друга все рав-

но некуда (в отличие от жителей московских коммуналок, у армян и азербайджанцев нет никаких перспектив расселения), процесс переосмысления прошлого и отношения друг к другу у этих народов в конечном счете неизбежен. Чем скорее и интенсивнее он будет идти, тем скорее придет настоящий мир, тем скорее «Воронья слободка» превратится в нормальное человеческое общежитие.

Сентябрь 1994 года.

«Свободная мысль», 1994, N 11.

Арсен МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВ

КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: РАЗВЯЗКА ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНЕГО КОНФЛИКТА?

«...Империи часто полагают, будто им все под силу, петушиный гребень наливается кровью.

...События связанные с Полтавой, произошли так давно, что, быть может, не стоит искать в них параллелей с современностью. Тех, кто вернулся домой, предпочитали прятать. Никому не хотелось слушать их рассказы. Но ведь так происходит и сейчас — люди предпочитают забывать».

Петер ЭНГЛЮНД, шведский историк.

ПОШЕЛ УЖЕ восьмой год с тех пор, как 20 февраля 1988 года сессия Облсовета НКАО приняла решение о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджана, Армении и СССР о передаче автономной области из состава одной провинции советского унитарного государства в другую. Вряд ли кто-либо мог тогда предполагать, что события будут развиваться таким образом, как это произошло на самом деле.

Исполнился год, как замолкли пушки на полях карабахских сражений. Сохраняется перемирие, подписанное военными руководителями Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. Более года ведутся переговоры 3-х сторон конфликта; переговоры с весьма туманной перспективой. С позиций дня сегодняшнего можно оглянуть-

ся на прошедшее, постараться понять, что все же случилось и чего следует ожидать завтра.

Чтобы понять это, необходимо прежде всего выявить суть конфликта, его истинные корни. Я ни в коей мере не могу согласиться с мнением г-на Фурмана (с которым мне, кстати, довелось полемизировать на страницах «Ноя» весной 1993-го) о том, что карабахский конфликт — некая «коммунальная склока», или с «теорией» псевдодемократов о том, что все национальные конфликты на территории бывшего СССР искусственно создавались КГБ и имперскими силами (сначала, чтобы помешать «движениям за независимость», затем — чтобы «наказать» новые независимые государства и т.д.). Равно как и с последней «модной» теорией, когда «чеченская модель» лихо накладывается на все конфликты в бывшем СССР и уже так активно используется в запальчивых речах представителей некогда братских республик, — а такие голоса, особенно по мере роста военных успехов российской армии, все слышнее доносятся не только из Тбилиси, но и из более осторожного Баку. Автор этих строк убежден, что такие и подобные им подходы слишком примитивизируют действительность в ее прошлом и настоящем развитии, а значит, не могут способствовать действительному и прочному урегулированию. Будь то в Закавказском или каком-то ином регионе.

Мне уже неоднократно приходилось выступать как в прессе (см., например, «Экспресс-хронику», N 36, сентябрь 1992 г.), так и в своих репортажах по радио «Свобода» (в 1992-1993 гг.) с мыслью о том, что изначальная суть карабахского конфликта заключается не в желании той или иной стороны (нации, государства, политической силы и так далее) подчинить своей власти эту территорию с ее народом. Суть конфликта, корни которого уходят аж в середину XVIII века, — в проблеме выживания нагорно-карабахского этноса. Карабахский конфликт, который стал разгораться в начале нынешнего века и приобрел характер международного конфликта в 1918-1920 гг., представлял и представляет собой борьбу армян Нагорного Карабаха за право жить на своей земле, с одной стороны, а с другой — стремление националистических сил Турции и тюрок Закавказья «очистить» Карабах от его коренного населения и заполучить этот богатый край в целях расширения жизненного пространства и геополитического сближения «тюрок Запада и Востока».

Те, кто изучал историю не по выступлениям советских и постсоветских политических лидеров и материалам им подобных «правозащитных» организаций, знает, насколько похожи события в Нагорном Карабахе в 1918-1920 и 1988-1995 годах. Большевистская оккупация Закавказья и последующие десятилетия жизни в «едином и

могучем» Советском Союзе лишь на время приглушили карабахский конфликт. Даже в советские времена известны обострения этого загнанного вглубь, но тлеющего конфликта, — вспышки, которые властям удавалось пригасить, но никогда — ликвидировать их причину. 1988 год, третий год относительной либерализации советского режима, дал искру, которая породила пламя, на ликвидацию которого у властей не было уже ни достаточного количества «гасящих материалов», ни решимости.

Сегодня уже ясно, что карабахский конфликт невозможно решить по псевдогуманистической формуле «ни победителей, ни побежденных» (в понимании ее авторов) или на основании благих пожеланий и далеких от действительности региона политических установок США и СБСЕ. Ибо «волки» никогда не насытятся, а «овцы» под их надзором никогда не будут целы; да и сами «овцы» уже совсем не овцы, и вряд ли какая-либо сила способна вернуть их в прежнее состояние после бурной и кровавой эволюции последних лет.

Решение карабахского конфликта может быть только одно — полная независимость Нагорно-Карабахской Республики и гарантии этой независимости со стороны международного сообщества. Все остальные «решения», — если они будут окончательными, а не промежуточными, — на деле будут означать только одно: подписание смертного приговора (возможно с некоторой отсрочкой) народу Нагорного Карабаха. Очевидно, что с такими приговорами не согласятся сами карабахцы, которые, вопреки исступленным попыткам заинтересованных сил придать карабахскому конфликту характер «армяно-азербайджанского», «армяно-тюркского» или даже «христиано-мусульманского», все же являются главным действующим лицом в трагическом противостоянии последних лет.

* * *

Сегодняшняя военно-политическая ситуация в регионе достаточно хорошо известна, чтобы еще раз обрисовывать ее контуры. Давайте посмотрим, что изменилось в плане расстановки сил и стремлений сторон за последние годы и что сегодня выясняется уже не на полях сражений, а в залах переговоров.

Возьмем за аксиому, и вряд ли кто-то возразит против этого, что все три нации, — в понимании «сообщества», а не пятого пункта советской анкеты или критериев ОБСЕ, — армянская, азербайджанская и карабахская — хотят мира (не исключая, впрочем, того, что какое-то из правительств вполне может не посчитаться с существующими желаниями народов). Что же хотят стороны конфликта в политическом плане?

Карабах, как и раньше, хочет независимости. Но он уже не требует ее у кого-то, а хочет иметь ее де-юре, ибо уже практически имеет де-факто. Армения хочет урегулирования конфликта на началах, приемлемых для Нагорного Карабаха. Она также хочет прекращения блокады своей территории и территории НКР со стороны Азербайджана и Турции, блокады, которая довела экономику страны и жизнь людей до ужасного состояния.

Чего хочет Азербайджан?

Во-первых, «восстановления своей территориальной целостности», которой не существовало с момента объявления этой республикой независимости в августе 1991 года. Которой и не могло существовать, ибо: во-первых, Азербайджан провозгласил восстановление своей государственности 1918-1920 гг., когда Нагорный Карабах не входил в состав Азербайджанской Демократической республики или АДР (см. документы Лиги наций тех лет); во-вторых, Нагорный Карабах вообще никогда не входил в состав независимого азербайджанского государства (в советское время было единое, унитарное государство Советский Союз, а говорить о том, что с июля 1921 года, когда Нагорный Карабах был включен в состав Азербайджанской ССР решением Кавбюро ЦК РКП/б/ по декабрь 1922 года, когда был создан Союз ССР, Азербайджан был независимым государством, просто несерьезно).

Азербайджан хочет также: освобождения занятых Армией Обороны НКР территорий, передачи ему города Лачин с Лачинским коридором, Шуши; возвращения азербайджанских беженцев в занятые районы, а также на территорию бывшей НКАО, деблокады ряда важных для него коммуникаций.

Важная деталь: основной требующей стороной стал уже не Нагорный Карабах и не Армения, а Азербайджан, что существенно меняет акценты.

НКР может предложить Азербайджану вернуть занятые территории. Вероятно, за исключением Лачинского коридора, который, кстати, в 20-е годы находился в пределах территории Автономной Области Нагорный Карабах — АОНК, а позже в далеко идущих целях был отрезан от нее: на эту тему существует ряд публикаций, построенных на конкретных фактах и картографии тех времен: см., например, «Атлас СССР» 1928 г., издание ЦИК СССР (кстати, и сама трансформация названия области из АОНК в НКАО имела немалый политико-географический подтекст. Если термин «Автономная Область НАГОРНОГО КАРАБАХА» явно означает, что автономия была создана лишь на части территории края, то последующее название — «НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ автономная область» — звучит уже так, как будто бы НКАО и есть весь Нагорный Карабах. Эта уловка позволила

Баку как бы «оправдать тот факт, что при образовании автономии в нее не вошли примерно половина земель Нагорного Карабаха — прежде всего северные территории, — а также спекулировать на переговорах сегодня, пытаясь отрицать права карабахских армян на Шаумян, Геташен и другие исконно карабахские земли).

Отметим также, что занятие Армией Обороны НКР ряда азербайджанских районов не было самоцелью, а диктовалось логикой военной необходимости.

Вспомним, что когда Азербайджан летом 1992 года захватил Шаумяновский, большую часть Мардакертского, части Мартунинского, Гадрутского и Аскеранского районов НКР, власти Азербайджана и говорить не хотели относительно какого-либо возвращения этих этнически армянских территорий. Тогда, летом 1992-го, президент Эльчибей обещал в своих выступлениях по азербайджанскому телевидению в скором времени «пить чай в Ханкенди», а еще через некоторое время — «искупаться в озере Геокчай» — то бишь в Севане. Международные, в том числе и правозащитные организации тогда и не думали требовать от Азербайджана возврата этнически армянских земель Карабаха. Сегодня в ходе переговоров при российском посредничестве речь идет уже о взаимном выводе с занятых территорий, хотя круг обозначенных посредниками территорий и очередность вывода все еще позволяют сделать вывод о несбалансированности интересов сторон.

Что же может предложить Азербайджан Карабаху? Да ничего, кроме «готовности» дать армянам края «культурную автономию», да туманных рассуждений о возможной будущей широкой автономии в «демократическом азербайджанском государстве европейского типа».

Никаких гарантий безопасности НКР после освобождения занятых территорий и в будущем не готовы дать Карабаху ни Азербайджан, ни многочисленные посредники. Более того, и тот, и другие пытаются сделать все, чтобы не зафиксировать четких гарантий и обязательств сторон после процесса освобождения территорий. Азербайджан, вдобавок, неоднократно заявлял, что если его требования Лачина и Шуши не будут удовлетворены в ходе последующих переговоров, могут сорваться и все предыдущие соглашения, что грозит возобновлением войны.

Следовательно, вслед за освобождением армией НКР занятых районов туда вернутся азербайджанские войска, а после возможного провала дальнейших переговоров по спорным вопросам (который крайне просто спровоцировать) Азербайджан вполне может возобновить военные действия с удобных для себя позиций образца начала лета 1992 года.

Вывод напрашивается сам собой: только сумасшедший согласится на освобождение занятых территорий без четких гарантий безопасности или параллельного с выводом решения вопроса статуса НКР. Тем более, что есть пример бывшей Югославии: силы ООН некоторое время разделяли позиции хорватов и Краинских сербов, однако Хорватия потребовала их вывода, и все без исключения наблюдатели уже высказали мнение, что война возобновится. Даже когда под давлением Запада Хорватия согласилась продлить мандат сил ООН, речь зашла, во-первых, о сокращении их численности, а во-вторых (важный момент, аналогия с Закавказьем) — об их размещении не по линии соприкосновения враждующих войск, а по международно-признанным границам государств — то есть вдоль границ с Боснией и Югославией. Нелишне напомнить, что и в случае начала военных действий никакие миротворцы не будут сдерживать натиск враждебной армии. Пример опять же есть — зимнее наступление хорватской армии на Сербскую Краину в январе 1993-го.

* * *

Таким образом, переговорный процесс в его нынешнем виде заведомо обречен на провал. Тем более что азербайджанская сторона, даже вопреки решениям будапештского, декабря 1994-го саммита ОБСЕ, продолжает игнорировать тот факт, что в карабахском конфликте есть три стороны: Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах. Очевидно, что делается это в попытке реанимировать протухший бакинский внешнеполитический тезис об «агрессии Армении против Азербайджана». Очевидно также и то, что такие попытки будут продолжены с применением всех сил и средств.

Вероятно, Азербайджан и далее будет затягивать процесс переговоров, параллельно «накачивая мышцы», чтобы вновь начать военные действия. Цель этого — втянуть в непосредственные и широкомасштабные военные действия Республику Армения, дабы затем сыграть на тезисе об агрессии соседа со всеми вытекающими отсюда политическими дивидендами, поддержкой Организации Исламская Конференция и проч. Что из этого получится — сказать сложно, но даже если Азербайджан вновь потеряет два-три района, Карабах, следуя предложенной логике событий, будет воевать, а значит — ослабляться. Именно на этом, на мой взгляд, строится курс Азербайджана в конфликте, ибо потенциалы двух основных противников — НКР и Азербайджанской Республики — несопоставимы. Именно поэтому Баку торпедирует переговорный процесс, выказывая полное пренебрежение к судьбе занятых карабахцами азербайджанских районов.

Что касается политики втягивания в конфликт Армении... В Баку прекрасно понимают: если военная мощь Азербайджана позволит ему прорвать оборонительные позиции карабахской армии и народу НКР будет угрожать физическое уничтожение или депортация, Армения вынуждена будет вмешаться. И в этом не будет ничего преступного со стороны последней, — в том числе и с точки зрения международного права: в конце концов, в основополагающих документах ООН говорится, что все страны должны способствовать самоопределению народов; тем более, когда против них ведется война на уничтожение. А с точки зрения обычной логики: разве Россия осталась бы в стороне, если бы, допустим (не хочу никого оскорблять неудачным сравнением), соседняя с ней страна бросила свои войска на населенные русскими районы с целью резни и депортации последних?

В конце концов, надо отбросить стереотипы и ложно трактуемые в интересах сильных мира сего международно-правовые принципы. Есть историческая армянская территория Арцах-Нагорный Карабах, которая незаконно была включена в состав одной из провинций советского унитарного государства. Была политика вытеснения карабахского этноса с его исконной территории, были попытки его физического уничтожения в 1918-1920 и 1991-1994 годах. Есть разделенный народ, есть законное право на самоопределение. Есть ПРЕСТУПЛЕНИЕ, совершенное на международном уровне, должно быть и НАКАЗАНИЕ, в соответствии с формулой великого русского мыслителя. И в этой ситуации не может быть решения, когда зло осталось бы «при своем интересе».

Это — основа, а все используемые оговорки — плохо завуалированные попытки удовлетворить свои конкретные интересы, погреть руки на чужой беде и крови.

Следовало бы напомнить, когда Азербайджан говорит о своих «оккупированных территориях», откуда бежало около 400 тысяч человек (Азербайджан эту цифру завышает примерно вдвое), что есть и более 340 тысяч армян из Баку, Сумгаита, городов, районов и сел Азербайджана, бежавших в Армению и НКР. Элементарный расчет с учетом количества беженцев, средних размеров их семей, оставленных ими домов и квартир показывает, что у двух армянских сторон положение с беженцами куда более серьезное (не забудем и про беженцев и перемещенных лиц из и внутри самой НКР, включая сюда и жителей Шаумяновского и Мардакертского районов, изгнанных летом 1992-го).

Почему-то, когда речь заходит о возвращении беженцев в Шушу и бывшую НКАО, никто не вспоминает, что в одном лишь старинном армянском городе Гандзак (Кировабад-Гянджа) жило 40 тысяч армян

— больше, чем азербайджанцев в НКАО. А в северном Арцахе (нагорные и предгорные части Ханларского, Дашкесанского, Шамхорского районов) были десятки армянских сел, которые также были депортированы. Где жить беженцам из этих, также карабахских районов? А как быть с Шушой, откуда после резни 1920-го года было изгнано армянское население, составлявшее значительное большинство горожан ? Или «это было давно и — неправда»? Но при нынешней азербайджанской позиции на переговорах через определенное количество лет то же самое можно будет сказать о детях и внуках нынешних азербайджанских беженцев из Шуши. И подобных вопросов накопилось немало.

Невозможно решить конфликт, базируясь на искаженных предпосылках, которые преподносятся, например, в недавнем докладе американской правозащитной организации «Human Rights Watch». В докладе этой базирующейся в США и получающей помощь от... правительства США «правозащитной организации», который называется «Азербайджан: семь лет конфликта в Нагорном Карабахе», много передержек. Вот лишь один характерный пример: в разделе «География-демография-история» региона сказано: «И азербайджанцы и армяне спорят относительно истории Нагорного Карабаха. Находившийся в зоне влияния Персидской, Оттоманской и Российской империй, край пережил бесчисленное число вторжений и перемещений населения; многочисленные переселения имели место в этом регионе. Если в одном столетии одна национальная группа могла составить большинство, то в следующем столетии она могла уже оказаться в меньшинстве». Последняя фраза, учитывая существующие данные переписей населения, сведений и донесений военных и политических деятелей тех лет, губернских и церковных книг и проч., является откровенной ложью. Ибо с момента появления в крае первых кочевников-тюрок (в середине XVIII века) и по наши дни армяне всегда составляли, несмотря на жуткие бедствия и последствия нашествий, подавляющее большинство его населения.

Подобным образом искажается не только давняя, но и современная история, а также топонимика, статистика населения, беженцев и многое другое. Что это, как не «политическая проституция» в угоду своекорыстным интересам?

* * *

...Я уверен, что недалекое будущее Нагорного Карабаха, — это международно-правовое признание де-факто существующей независимой Нагорно-Карабахской Республики. Это и будет единственно возможным справедливым и компромиссным решением.

Для Азербайджана же последние события в Нагорном Карабахе должны стать компромиссом со своим будущим. Если правительство этого государства действительно хочет мира и процветания своему народу, оно должно сделать так, чтобы затянувшаяся трагическая карабахская война стала для Азербайджана «Полтавой», а не «Сталинградом». Ибо в последнем случае может последовать всеобщий хаос (первые признаки которого мы наблюдаем уже сегодня), возмущение и отделение лезгин, талышей и прочих порабощенных бакинско-нахичеванской тюркской элитой народов, полный развал азербайджанской мини-империи и окончательная деморализация и закат этой, так еще и не успевшей сложиться нации.

Виктор НАДЕИН-РАЕВСКИЙ

КАРАБАХСКИЙ ЦЕЙТНОТ

Конфликт в Нагорном Карабахе стал первым крупным конфликтом на территории СССР, повлиявшим на судьбу этого многонационального объединения. По своей сути именно Нагорный Карабах продемонстрировал огрехи политической системы, до той поры казавшейся достаточно прочной. В самом деле, общественно-политическая система, основанная на ленинских постулатах национального строительства, окончательно оформившаяся в годы правления Сталина, казалось бы, выдержала испытание временем. По мысли большевистских теоретиков, эта система стала вершиной современной науки. Многочисленные этносы России были аккуратно размещены в соответствии с их экономическими, политическими, национально-культурными достижениями по полочкам советской государственности. В рамках этой строгой градации некоторые этносы, конечно, имели шансы повысить свой псевдо-государственный рейтинг. Однако везло не всем: некоторые, напротив — утратили свою «социалистическую государственность» и скатились на уровень автономий или областей. Другие — изначально оказались заложниками политических игр большевистской верхушки и не могли рассчитывать на повышение своего национального статуса. В числе последних оказался и Нагорный Карабах. В силу общесоветских и кавказских политических интриг в большевистской номенклатуре этот армянской анклав оказался в составе этнически чужеродного Азербайджана. С точки зрения коммунистов-интернационалистов, чаявших распространения мировой революции

на весь Восток, сей факт особой роли не играл: в обозримой исторической перспективе мировой коммунизм должен был стереть и государственные, и национальные особенности народов.

В целом, по мнению коммунистического руководства, система себя оправдала. Националистические движения, нацеленные на реализацию идеи национальных государств, были подавлены, а гитлеровский фашизм, сделавший ставку на развал СССР по национальному признаку, потерпел поражение. Однако полная победа политики «расцвета наций через их сближение», торжественно провозглашенная в СССР, оказалась мнимой. Шаг за шагом союзные республики стали превращаться в мини-империи, где в отличие от макроимперии с ее национальной верхушкой, руководящую роль постепенно взяли на себя национальные элиты, оттеснившие от власти национальные меньшинства и подчинившие воле формирующейся этнократии местные автономные образования.

Эти процессы сказались и на судьбе Нагорного Карабаха, вся «советская» история которого ярко демонстрирует неудачи национального строительства в СССР. Однако если из Нахичеванской автономной республики удалось выжить армян, то в Нагорном Карабахе эти попытки провалились, хотя целых 70 лет все протесты карабахцев удавалось сдерживать надежной административной плотиной. С наступлением «перестройки» ситуация изменилась. Широко декларированную гласность и демократизацию население Нагорного Карабаха восприняло всерьез и связало с этой политикой надежды на «миацум» — воссоединение с Арменией.

Нельзя сказать, будто Москва не понимала, что Карабах может послужить детонатором подрыва всей системы межнациональных отношений. Напротив: сознавая опасность для всей национально-государственной системы, исходившую от строптивой автономии, Центр надеялся обойтись полумерами. Основными причинами конфликта были громогласно объявлены экономические, социальные и т.д. Власти не хотели признать главного: национально-освободительный характер конфликта. В его основе лежала проблема ущемления национальных прав народа, не принадлежащего к «титульной нации» данной республики. Политика правящего большинства поощряла проявление национальной нетерпимости и на бытовом и на республиканском уровне. Впрочем, этот процесс в той или иной степени затронул все союзные республики.

Сумгаитский погром привел к необратимым изменениям в сознании людей. Поэтому попытки Центра решить проблему полумерами лишь накалили ситуацию. Радикальный шаг — передача Нагорного Карабаха Армении, по мнению союзного руководства, привел бы к кра-

ху всей системы, особенно после ввода войск в Баку. Опасность выхода Азербайджана из состава СССР и угрозы местных националистов расправиться с русскими, живущими в Азербайджане, воспринимались как реальные. Таким образом Центр оказался в тупике. Карабахский конфликт выявил его неспособность справляться с ситуацией, подорвал веру в идеологические основы СССР, высветил проблему мини-империй на базе союзных республик, обнажил проблему религиозной, этнической и культурной несовместимости.

Карабахский конфликт имел и далеко идущие международные последствия. Развитие конфликта заставило региональные державы, прежде всего Иран и Турцию, определить свои позиции.

Турция традиционно поддерживает все тюркоязычные народы. Поэтому поддержка Азербайджана в споре с Арменией и Нагорным Карабахом казалась естественной. Более того, в самой Турции существуют достаточно многочисленные национальные меньшинства. Курдское население этой страны многие годы находится в оппозиции к режиму Анкары и борется за автономию в составе Турецкой республики, даже за выход из нее. В этих условиях Турция видит опасность для своей государственности в действиях сторонников любого «сепаратизма» в мусульманских регионах.

Однако в формировании турецкой позиции весомую роль играет стремление этой страны быть ведущей силой в тюркко-мусульманском мире. В историческом прошлом османские политики уже обращались к мессианской идее защиты всех тюркоязычных народов, патронажа их культурной и религиозной жизнью, создания «Великого Турана» — государства, которое бы объединило все тюркоязычные народы. Справедливости ради следует отметить, что немалый импульс таким настроениям, трансформировавшимся в государственную политику, дали воинствующие тюркские националисты, эмигрировавшие в Османскую империю из России. Эта политика принесла неисчислимые беды многим народам Османской империи, привела к геноциду армян, греков, айсоров (ассирийцев) и других национальных меньшинств. Рецидивы пантюркизма проявлялись и во время Второй мировой войны, когда турецкие правящие круги заняли прогерманскую позицию. Да и в наши дни в Турции легально существуют политические силы, например Националистическая трудовая партия Альпарслана Тюркеша, не отказавшиеся от этой идеи.

Конечно, безоговорочная поддержка Турцией азербайджанской позиции в значительной степени базируется на идее патронажа Турции над тюркским миром. Характерен и последователен также и двойной стандарт в подходе Турции к карабахской проблеме. Почему? Потому что в глазах многих турецких политиков мир делится на тюрок и нетю-

рок, мусульман и немусульман. При этом если, по мнению Турции, ущемляются права тюркоязычных народов, то действует один стандарт, а если речь о правах иноверцев — другой. Например, при конфликте греков и турок-киприотов Турция посчитала, что имеет полное право на вооруженное вторжение на территорию суверенного Кипра, ее оккупацию, изгнание греческого населения со всей оккупированной территории, создание марионеточного государства, так называемой «Турецкой республики Северного Кипра». Естественно, при этом игнорируется и международное право и права греков-киприотов. Но, как только Армения начала оказывать помощь Нагорному Карабаху, в Анкаре сразу вспомнили о международном праве, о правах человека (впрочем, и армянская сторона не без греха: оккупация значительной части азербайджанской территории и изгнание азербайджанцев с этих земель тоже нарушают и международное право, и права человека).

Если курды, лишенные в Турции элементарных национальных прав, требуют не отделения, а хотя бы автономии, то они «сепаратисты» и «террористы». Аналогичен подход к армянам Нагорного Карабаха. Они тоже «сепаратисты», угрожающие территориальной целостности Азербайджана. Зато боснийские мусульмане, составляющие меньшинство в Боснии и Герцеговине, — субъект международного права, на защиту которого поднялась Турция, да и не она одна. Двойной стандарт здесь налицо: что дозволено мусульманам, то не дозволено их противникам.

В самом Азербайджане надежды на помощь внешних сил всегда были сильны. В начале конфликта надеялись на Москву. Центр установил жесткий режим в Карабахе и явно стал на сторону Азербайджана, однако эта политика не дала положительных результатов, -- слишком сильно было взаимное ожесточение противоборствующих сторон, занимавших непримиримые позиции. После развала СССР азербайджанское руководство, и прежде всего тогдашний президент Абульфаз Эльчибей, ставит на «турецкую карту». Кабинет Эльчибея осенял турецкий государственный флаг, президент даже пытался ввести в Азербайджане турецкий алфавит. Впрочем, «турецкая эйфория» оказалась заразительной практически для всех тюркоязычных регионов бывшего СССР.

Но все эти надежды не сбылись. В войне против Нагорного Карабаха Азербайджану не смогли помочь ни турецкие советники, участие которых в конфликте Анкара постоянно отрицает, ни афганские моджахеды, которые на чужой земле оказались менее эффективны, ни завербованные в США инструктуры, слабо представляющие специфику Карабахской войны. Поражения азербайджанской армии отрезвили политиков, надеявшихся, что Турция поможет им деньгами и оружием.

Традиционное соперничество Ирана и Турции стало одной из причин, по которым Тегеран, всегда считавший Кавказ зоной особых интересов, наращивал дипломатическую активность в этом регионе. Кроме того, правящие круги Ирана идеологически ориентированы на экспорт исламской революции и расширение влияния в Азербайджане, где большинство мусульман исповедуют ислам шиитского толка. Однако дестабилизация Азербайджана опасна для Ирана, где проживают более восьми миллионов азербайджанцев, а по некоторым сведениям, до двенадцати, и эти районы никогда не отличались спокойствием. Поэтому иранские политики выступили с мирными предложениями, стараясь установить добрые отношения и с Арменией, дав согласие на транспортировку газа в блокированную республику через свою территорию. Но когда положение азербайджанской армии на фронте ухудшилось и карабахцы активизировали боевые действия на юге, Иран потребовал от Армении остановить это наступление.

Интересы Ирана не ограничиваются идеологическими соображениями и стремлением к стабильности в северных провинциях. Одним из важнейших вопросов будущего развития этой страны стал вопрос транспортировки нефти и газа, добываемых в Туркмении, Казахстане, Узбекистане. Планируемое увеличение добычи нефти в Центральной Азии требует модернизации старых и сооружения новых магистралей. Иран предлагает свою территорию для прокладки трубопроводов. Турция — свою. Отсюда два вероятных маршрута в Турцию: через Иран или через Азербайджан и Армению — второй путь намного короче.

Пока продолжается карабахский конфликт, северный вариант газопровода откладывается на далекое будущее и интересам Ирана не угрожает. Можно ли в таких условиях ждать особой заинтересованности Тегерана в мирном разрешении конфликта? Видимо, все-таки можно. Ведь продолжение войны способно взорвать обстановку в Иранском Азербайджане — это ясно понимают в Тегеране.

В позиции Запада также тесно переплетены экономические, политические и гуманитарные интересы. Запад особо подчеркивает гуманитарный аспект проблемы, резко выступая против нарушения прав человека в зоне конфликта, его подход к урегулированию последователен: пока ущемлялись права армян, Запад осуждал политику Азербайджана, а когда боевые действия распространились на районы,населенные азербайджанцами, выступил в их защиту. Что касается транспортировки нефти и газа, то трансиранская магистраль на данном этапе нереальна. Администрация США, считающая Иран оплотом международного терроризма, ввела запрет для американских компаний и их филиалов на торговлю с Ираном.

Стараясь ослабить опасность иранской экспансии после распада СССР, Запад сделал ставку на создание «турецкого щита» против исламского фундаментализма. Турции обещано финансовое содействие в деле укрепления ее позиций в тюркско-мусульманских республиках бывшего Советского Союза. В Анкаре идея создания такого щита была воспринята с небывалым энтузиазмом. Турецкие газеты писали о наступлении «столетия турок», в Анкару зачастили высшие руководители новых тюрко-мусульманских государств, и славословиям «братскому турецкому народу» не было числа. Реакция вполне естественная: лучше европеизация с помощью Турции, чем исламизация по иранскому варианту, которая, по мнению бывшей партноменклатуры, смерти подобна — в СССР неплохо знали, как в Иране расправляются с коммунистами, пусть и бывшими.

Как могли себя чувствовать в таких условиях армяне? Итоги предыдущей турецкой экспансии на восток им не забыть, и новый турецкий бросок не сулит армянам ничего хорошего. Отсюда и активность армянской дипломатии, и стремление опереться на внешние силы — Запад и Россию. Апелляция к Западу заметных результатов не дала — Запад не мог помешать даже турецкому вторжению на Кипр. А ставка на Россию пока не слишком результативна. Избавившись от «собратьев по империи», Россия никак не могла сообразить, что делать дальше. Бремя помощи бывшим советским республикам непосильно для нее, набирал силы изоляционизм, сбивал с толку парад местных суверенитетов, ставивший под сомнение само существование государства. В этих условиях проблема Карабаха отошла на задний план российской политики, хотя Москва предпринимала какие-то разовые инициативы, участвовала в переговорах с привлечением Запада, Турции, а в это время военкоматы спокойно вербовали наемников для Азербайджана.

Что оставалось карабахским армянам? Ждать? Но этот путь вел если не в пропасть, то в тупик. Карабахцы мобилизовали все ресурсы республики, превратив свой край в новую Спарту, ответили на вызов всего окружающего мира и самой судьбы жестким сопротивлением. Можно восхищаться мужеством фидаинов, но встает вопрос — а что дальше? Потенциал Азербайджана намного превосходит возможности Армении, не говоря уже об НКР. Да, Азербайджан потерпел серьезные поражения на фронте, но его экономические и финансовые ресурсы не исчерпаны и рано или поздно они будут мобилизованы. Неуступчивость Баку опирается именно на осознание этого потенциала.

Время работает против армян. Война обескровила республику. Как ни были плохи большевики, но при них Армения сохранилась, она принимала репатриантов из многих стран мира, а за последние годы

ее покинули сотни тысяч человек. Можно ли в таких условиях связывать будущее армян с военной победой в Карабахе? Какую цену следует заплатить за сохранение Армении как государства и армян как нации? Ответить на эти вопросы предстоит самим армянам, а времени на решение остается все меньше.

Аркадий ГУКАСЯН,
Министр инностранных дел Нагорно-Карабахской Республики.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ «О ПОЛОЖЕНИИ В ЗОНЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА» В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ (11 АПРЕЛЯ 1995)

ОБЩИЙ ФОН для урегулирования карабахского противостояния сегодня достаточно спокойный и благоприятный — сохраняется перемирие на фронтах, ведутся переговоры. Однако, посредникам, как и сторонам конфликта, надо трезво проанализировать сложившуюся ситуацию, отыскать ответы на ряд вопросов, без чего найти политический выход из войны и решить карабахскую проблему в целом вряд ли удастся.

Необходимо объективно оценить степень сложности проблемы. Ее анализ и сравнение с другими существующими конфликтами такого рода показывает наличие всех возможных компонентов, усложняющих конфликт и практическое отсутствие выраженного интереса, подталкивающего к сближению. Такого букета противоречий нет нигде. Это — противоположность геополитических интересов, отягощенная геноцидом историческая память народа, религиозные различия, наличие застаревших территориальных споров, несхожесть культур, многолетняя жестокая война, затронувшая сотни тысяч гражданского населения, взаимное неприятие на уровне массового сознания и, наконец, полное отсутствие у всех сторон иначе мыслящих политических сил.

Надо найти ответ на вопрос: что должно лежать в основе карабахско-азербайджанского сближения? Усталость от войны — основа для перемирия, для прочного мира этого мало.

Стремление сторон к прекращению огня и перемирию более или менее четко оформилось лишь вследствие событий последних двух лет. А именно, в результате целого ряда шагов Нагорно-Карабахской Республики как в вопросах обеспечения своей безопасности, создания боеспособной армии, так и стабилизации внутренней ситуации в НКР. Без них вряд ли можно было бы говорить о нынешних мирных переговорах.

Надо признать, что именно эти шаги стимулировали активизацию международной миротворческой деятельности в регионе, тогда как декларированые мировым сообществом принципы мирного политического решения спорных вопросов бездействовали на протяжении длительного и крайне трудного для Нагорного Карабаха периода времени. Мы это время хорошо помним.

Следует также отметить, что все связи с Азербайджанской Республикой фактически полностью прерваны с 1988 года. Сегодня между нами сплошная линия фронта. Экономика НКР полностью переориентирована на экономику Республики Армения.

Наша цель — международно-правовое признание независимости НКР. Фактическую независимость мы имеем уже седьмой год и заплатили за нее тремя годами войны. Могут быть различные модификации этой независимости. Но обязательное условие всех вариантов — независимость от Азербайджана.

Наша настойчивость в достижении независимости опирается на нашу убежденность в своей правоте, основанной на неопровержимых исторических фактах и действиях, осуществляемых на основе права.

1. Азербайджан никогда не имел и не имеет законного в международно-правовом аспекте титула на территорию Нагорного Карабаха.

До 1813 года Нагорный Карабах был в составе Ирана. С 1813 по 1918 годы входил в Елизаветпольскую губернию России. С 1918 по 1920 гг. де-факто независимый, Карабах, находящийся в состоянии войны с Азербайджаном, Лигой Наций признается спорной территорией между новообразованными Арменией и Азербайджаном. 5 июля 1921 года решением партийного органа третьей стороны (Кавбюро ЦК РКП(б)) передается Азербайджану.

Правовая несостоятельность такого решения очевидна. Весь советский период Нагорный Карабах являлся аннексированной территорией, насильно удерживаемой в составе Азербайджана.

2. Образование и формирование НКР не просто опирались на принцип неотъемлемого права народа на самоопределение, но и осуществлялись в строгом соответствии с действовавшим тогда законодательством СССР и нормами международного права.

— Закон СССР от 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»;

— Декларация Верховного Совета Азербайджанской ССР о восстановлении государственной независимости. 30 августа 1991 г.;

— Акт провозглашения НКР 2 сентября 1991 г.;

— Референдум по независимости НКР 10 декабря 1991 г., проведенный в полном соответствии с действовавшим в то время Законом СССР в присутствии международных наблюдателей.

То есть, из признания законности выхода Азербайджана из состава СССР непреложно следует законность выхода Нагорного Карабаха из состава Азербайджана, так как все это осуществлялось на единой законодательной основе и в тесной увязке. Оснований быть полноправным членом международного сообщества у нас не меньше, чем у Азербайджана.

3. Сегодня международное сообщество стоит перед фактом существования НКР как субъекта международного территориального урегулирования, имеющего безупречные международно-правовые основания для своего признания.

Образование армянами Карабаха государства состоялось на территории своего непрерывного исторического проживания, где имеется созданный ими на протяжении двух тысячелетий целостный комплекс памятников материальной и духовной культуры.

Семь лет (с 1988 г.) длится нынешнее азербайджано-карабахское противостояние, и до сих пор никто не нашел аргументов для обоснования правовой несостоятельности наших действий.

На всех стадиях карабахского конфликта нам пришлось испытать на себе десятки экспериментов со стороны истинных и мнимых миротворцев. И хотя бытует мнение, что отрицательный результат это тоже результат, поверьте, от этого не легче. Нельзя бесконечно лечить болезнь, не поставив диагноз. В отличие от всех других конфликтов, где есть определенная ясность, в нашей ситуации до сих пор не сформулированы суть и конфигурация конфликта, что приводит к полной неразберихе. Ключевые политические вопросы загоняются в контекст военно-технических мероприятий, взаимопереплетенные проблемы растаскиваются по частям по какой-то непонятной логике.

Наиболее оптимальным нам представляется следующий подход.

1. Гарантированное закрепление сложившегося прекращения огня с использованием всех принятых в мировой практике военно-технических мер. Усиление режима политическими элементами: создание буферной зоны, ввод международных наблюдателей.

2. Начало разработки пакетного решения по окончательному политическому урегулированию.

Необходимо в первую очередь очертить круг вопросов, составляющих суть политического решения. Без этого продвигаться дальше в переговорном процессе очень сложно.

Попробую пояснить.

Закрепление режима прекращения огня азербайджанская сторона обговаривает целым рядом предварительных условий (шагов), которые имеют непосредственное отношение к политическому урегулированию, являются по сути его составной частью.

Так, к примеру, они настаивают на освобождении занятых территорий, ссылаясь при этом на резолюции СБ ООН.

Посредники, в том числе и Россия, понимая всю сложность вопроса, тем не менее придерживаются того же мнения.

На наш взгляд, занятые территории не могут быть предметом отдельного разговора ввиду того, что они де-факто стали составной

частью общего политического урегулирования. Здесь переплетено множество проблем — от этнополитических до чисто военных.

1. Действующее прекращение огня не подкреплено ни наблюдателями, ни миротворческими силами, но, тем не менее, оно соблюдается. Происходит это потому, что прекращение огня является не столько результатом посреднических усилий России или ОБСЕ, сколько прямым следствием военного равновесия сил, установившегося по существующей линии соприкосновения войск.

Сложившаяся линия фронта наиболее удобна для удержания наступательных действий азербайджанской армии с точки зрения своей минимальной протяженности, географического рельефа, существующих коммуникаций (рокадная дорога) и безопасности гражданского населения приграничных населенных пунктов.

Именно это обстоятельство создало военное равновесие между Армией Обороны НКР и многократно превосходящей по численности азербайджанской армией. Любые изменения в этой сфере означают нарушение равновесия с вытекающими отсюда последствиями.

Предполагалось, что эти опасения снимут разъединительные войска, размещенные между противоборствующими сторонами. Однако, последние переговоры по мандату этих войск показали, что военным противовесом они не будут, так как не в праве ни во что вмешиваться, более того, при обострении ситуации они просто уйдут.

2. В результате есть большое количество беженцев с обеих сторон. Из Азербайджана, с мест своего постоянного проживания, насильственно изгнано более 350 тысяч армян, фактически остающихся на сегодня гражданами этой республики. Армяне, будучи одним из коренных народов края, принимали исторически непрерывное участие в национально-государственном устройстве Восточного Закавказья и наравне с азерами являются одними из носителей возникшей в 20-х годах государственности Азербайджана.

Какова судьба этих людей? Лишаются ли они права на территорию? Узаконивается ли таким образом их изгнание?

3. Что подразумевается международными организациями и посредниками под используемым ими географическими термином

«Нагорный Карабах»? Каково восприятие этого термина воюющими сторонами?

Что такое оккупированные территории? Могут ли граждане одной страны оккупировать территорию той же страны?

Эти вопросы нуждаются в основательной проработке, опирающейся на объективные критерии.

Дважды в этом столетии Закавказье испытывало на себе последствия распада империи, — сначала российской, потом советской. В результате начинались бурные процессы формирования новых независимых государств. Естественно, возникали территориальные проблемы, захватнические, освободительные и гражданские войны. То обстоятельство, что оба раза эти события развивались удивительно похоже, говорит о том, что геополитические интересы народов, населяющих Закавказье, сопредельных государств и мировых держав остались практически неизменными и достаточно четко выраженными.

Здесь и традиционное историческое соперничество России, Турции и Ирана, большая Каспийская нефть и заинтересованность в ней ведущих держав мира, пути ее транспортировки, стык исламских и христианских ценностей, взрывоопасный Северный Кавказ, в прошлом частые войны, перекроившие границы стран вне зависимости от естественных границ проживания этносов и многое другое. Очень сложное сплетение интересов и противоречий. Одним из факторов сегодня, реально влияющим на эти процессы, стала НКР, имеющая свои интересы в регионе и достаточно жестко отстаивающая их. Естественно, мы будем в меру своих возможностей препятствовать попыткам третьих сил решать региональные проблемы без нашего участия, в обход наших интересов. Такова сложившаяся реальность, на которую факт непризнанности НКР существенного влияния не оказывает.

Немного об отношениях с Россией. Россия списала нас, выведя в начале 1992 года войска из Карабаха, оставив нас наедине с 7-и миллионным Азербайджаном. Но вопреки всем прогнозам, мы выстояли, более того, вышли из войны окрепшими. Мы решали свои проблемы, строили государственность, восстанавливали экономику, создавали армию, воевали — и воевали неплохо. Но возникла любопытная ситуация. Все мировое сообщество за нашими действиями усматривало российскую тень. Из газет, различных аналитических материалов, в том числе и российских, бесед с дипломатами и журналистами мы с

удивлением узнавали, что нами управляет Москва, и что у нас воюют русские. Все уверены, что наши с вами геополитические интересы совпадают. Иногда и нам так кажется. Но, к сожалению, Нагорный Карабах рассматривался и рассматривается в ракурсе российско-азербайджанских отношений как некое приложение. Так же как Крым в российско-украинских отношениях, Абхазия — в российско-грузинских. Роль эта крайне непривлекательна, да и мы ее явно переросли.

Мы считаем, что вправе рассчитывать на место в Российской политике в соответствии с той ролью, которую играем в реализации обоюдных интересов.

Предвижу опасения, связанные с наличием у России схожих проблем. В частности, Чеченской. Не стану вдаваться в доказательства нетождественности проблем Чечни и Карабаха в историко-политическом и международно-правовом плане. А эти доказательства достаточно убедительны. Подойду к вопросу иначе.

Почему Турция может неприкрыто поддерживать Азербайджан по вопросу Нагорного Карабаха, имея схожую кипрскую проблему? Почему Азербайджан может помогать Чечне, имея Карабах? Почему Пакистан может открыто поддерживать Баку, так же открыто отстаивая право Кашмира на самоопределение? Ответ прост. Все руководствуются своими интересами. А вот у России, надо полагать, нет политических интересов в регионе, иначе это правдоискательство очень трудно объяснить.

В заключение, хотел бы проинформировать о том, что НКР настойчиво работает над укреплением своей государственности. Введен институт президентства, 30 апреля состоятся выборы нового парламента на профессиональной основе. Продолжает совершенствоваться Армия Обороны республики, подготовлен солидный офицерский корпус, эффективно работают правоохранительные структуры, предприняты действенные шаги по установлению экономического потенциала, разрушенного войной. Проведены мероприятия по стабилизации внутренней жизни, социально-культурному строительству, начаты рыночные реформы, создается финансовая система. Этот процесс невозможно повернуть вспять. Отказ от государственности означал бы для нас отказ от стержня, составляющего нашу стойкость.

ПИСЬМО ХУДОЖНИКУ АРОНУ БУХУ

Друг Арон,

года два назад мне выпала огромная радость приветствовать твою живопись в галерее «Фонтанар», где сегодня вновь представлены твои работы — их за руку привели благородные, очаровательные ценительницы твоего таланта — Долорес Томас и Марта де Андрес.

Тогда ты стал для меня открытием. Мы знаем, что в стране, казавшейся нам до недавнего времени погруженной в мрак, есть художники с отличной академической выучкой, способные глубоко и сильно чувствовать, но стоящие в стороне от важнейших новаций современного Искусства. Еще в конце прошлого века у вас творили великие художники-новаторы, во многом определившие развитие живописи, но события после 1917 года и теория «социалистического реализма» заточили русских художников в *гулаг* молчания. За последнее время в галереях Мадрида были не раз представлены работы этих пионеров искусства; почти неизвестные нам прежде, ныне они вызывают восхищение.

Благодаря усилиям Долорес Томас, Марты де Андрес и Антонио Санчес-Рамоса ты предстал в достойном окружении и завоевал сердца зрителей. Свидетельствую, ибо я один из них. И вот я вновь наслаждаюсь твоей живописью, видя твои новые работы в галерее «Фонтанар».

На фотографии, подаренной мне Долорес, ты снят в мелкобуржуазной кожаной шляпе, придав ей вид русского головного убора (не помню его название), который недавно вошел в моду у глав западных правительств. Похоже, ты прячешь под шляпой тысячи цветов твоей шевелюры.

Ты стоишь возле мольберта. Одна яркая деталь дала мне ключ к пониманию твоего творчества: подставка, на которую опирается холст, залеплена красками так, что она напоминает горную гряду; эта густая, сочащаяся материя, которую ты наносишь на холст, затвердевает, связуя картину с самой близкой реальностью. На фото этого не видно, но мне кажется: ты стоишь, увязнув в этом месиве, из которого сотворена твоя суть художника, соединяющая тебя с универсумом. А, возможно, эта суть, непостижимым образом возникая, поднимается сквозь тебя к мольберту, холсту, кисти, как древесные соки по ветвям, и, подчиняясь твоему яростному желанию, превращает холст или кар-

тон в картину. Ты не пишешь, а стремительно атакуешь. Ты извергаешь свою мощь каждым мазком, она ложится мягко и плотно, накапливая густую материю с сильнейшим запахом живописи. Этот запах так силен, что заставляет предположить, что ты сам пропитан им, обволакивающим твой удивительный дар отважного картографа духом живописи.

В последних работах ты больше приближаешься к абстракции. Думаю, что все твое искусство, даже самое реалистическое, абстрактно. Реальность творит художник. И он же посредством живописи превращает ее в некий знак. В тебе это чувствовалось и раньше, теперь же стало заметнее, особенно в твоих пейзажах, цветах, застольях, меньше — в «лицах в интерьере». Почти абстракция с мощными взрывами охры, красного, серого и нежными тонами розового и голубого. Очертания форм, обозначенные кончиком кисти, виртуозно управляемой и превратившейся в черно-синий знак, направляющий взгляд зрителя по следу тайного замысла мастера.

Другое дело, нравится ли мне твоя свобода. Ты не давал присяги на верность никакой «партии»: неоимпрессионисты, абстракционисты, реалисты... Ладно, пусть все будет современно. Ты берешь все необходимое и каким-то образом превращаешь все это в Арона Буха. И делаешь ты это здорово. А название тому пусть подыщут искусствоведы.

Ты хороший художник, наделенный жизненной силой, которая источает живопись, выражающую твою щедрую натуру, которую я целиком принимаю. Я чувствую твою мятежность и предлагаю тебе нечто соблазняющее меня — в надежде, что мы все-таки встретимся, дабы довести до конца это нечто. Я имею в виду, что мы берем на себя обязательство объединить наши силы, чтобы ускорить революцию тех, кто не продался, не обесчестил себя, тех, у кого достаточно отваги и решимости дышать так, как им хочется.

Еще раз обнимаю тебя, друг, с полной уверенностью в твоем успехе.

Альваро ДЕЛЬГАДО

Пер. с испанского Льва Маснеля.

Арон БУХ (р.1923)

МЫСЛИ

Мазня — вот мой высший принцип.

Солнца должно быть больше, чем предмета, так же, как восторга больше, чем краски.

Писать не предмет, а сияние, которое от него исходит.

Я художник потому, что это может облегчить участь людей.

В живописи должен быть запах воздуха.

Живопись это колебание теплых и холодных тонов.

Все мирное купается в воздухе.

Художник должен знать только одно слово — впечатление.

Надо писать холст, а не натуру.

Надо вырваться из плена правильности.

Так как удача — явление чрезвычайно редкое, работать надо непрерывно.

Пиши волнообразно, то приближаясь к натуре, то отдаляясь от нее.

Не знаю друго способа побывать в детстве, как только бесцельно бродить по улицам.

Прощай слабости другому, но не себе.

Жить — значит непрерывно находить возможное в невозможном.

Мое несчастье в том, что я ничего не приемлю, кроме счастья.

Люди не только рождаются и умирают, они еще способны меняться.

Не спешите покидать друг друга.

Все люди чужие, родные лишь те, кто любит друг друга.

Всей своей жизнью, всем трудом я добивался только одного, чтобы поверили в мою искренность и доброту.

Главный фактор успеха — это голова и время.

Отдаление предельно, сближение беспредельно.

Собака всегда собака, а человек всегда с вопросом.

Свет к нам идет не только от звезд, но и от всего видимого мира, который мы изображаем.

Любой пейзаж — это прежде всего небо.

Судьба живописи решается в счастливый миг.

Живопись — это все-таки свобода, а не рабство.

Работа — это прежде всего накопление мастерства.

Ты знай пиши, а работа отпадет, когда созреет.

Писать пиши, а рисунок за пазухой держи.

Жить и трудно, и больно — ласка необходима.

Сияние — вот с чем трудно расстаться на этом свете. Смысл жизни — в любви, а любовь бесконечна. Мое призвание: через красоту открывать и утверждать смысл жизни.

Владимир КЛИМОВ

ПЛОДЫ СМОКОВНИЦЫ

Где тонко, там и рвется. Но там и произрастает.

Алексей Левинский создал один из самых эстетически, стилистически — радикальных театров. Его поиски касаются фундаментальных основ тетрального искусства — от древнейших истоков до авангардистских прорывов в перформанс и хеппенинг, и дальше, за них — в век новый. Но при этом я не встречал режиссера (поэтов-то, художников встречал достаточно!), столь далекого от выламывания из своего искусства в окружающую нас жизнь, столь неозабоченного постановкой собственного успеха, своей жизни в искусстве. Он как бы чурается повредить тонкую ткань эстетизма компромиссом с внешней жизнью, сделкой с действительностью.

Можно было бы «свалить» эти особенности Алексея Левинского на тоталитаризм, в годы господства которого проходило его становление. Сделка с монстром государственности — несмываема. Подобно проникающей радиации она пронизывала самые рафинированные эстетики (даже Юрия Олеши), разъедала крепчайшие из художественных душ (примеров — тьма). Но свести все к тоталитаризму — слишком поверхностно.

Художники, которые так остро чурались бы компромисса с суетной публичностью, с шумихой внешнего проявления, с «продажностью» искусства, с «быть притчей во языцех» — были во все времена. Франц Кафка, Герман Гессе, Джером Сэлинджер... скорее, это свойство некоторых художников, нежели некоторых эпох. То, что рядом с подчеркнуто отдельным от жизни Велимиром Хлебниковым, в одном стилистическом направлении с ним царевал один из самых самоантрепренерских, самоменеджерских поэтов XX века Владимир Маяковский — лишнее свидетельство, что дело в личностях, индивидуальностях, характерах — а не в искусстве.

Менеджмент, «раскрутку» Велимира Хлебникова взяли на себя его друзья по футуристическому балагану — Владимир Маяковский, Давид Бурлюк, Алексей Крученых — поэты не меньшего калибра. Их постоянные сделки с действительностью — во имя продвижения его и себя — никак не унизили высокость их поэтического дара, но сохранили Велимира Хлебникова для поэзии.

Итак, в недрах остроэкспериментального, бескомпромиссно- художественного мира Левинского родилась одна из самых азартных, веселых и артистичных продюсерских команд — фирма «Лимонное дерево», Анна Короткова и Анатолий Доровских, Анна-и-Анатолий.

Я знал их еще по совместной игре в спектакле Левинского «Гамлет» (с прекрасной музыкой Сергея Дрезнина!) — на сцене студенческого театра Московского университета (рубеж 70-80-х) — и свидетельствую: ничто не предвещало такого поворота в судьбе Анны-и-Анатолия, ничто не позволяло думать, что в них дремлет острый продюсерский нерв.

Конечно, можно заподозрить меня в слепоте, непрозорливости, но ничего не замечали не только их друзья, но и они сами. Они стали продюсерами от горечи и протеста. Их «антрепризным» университетом стали подмостки, лицедейский опыт гонимых и непонимаемых. Хлебнув актерского лиха, испытав на себе превратности новых идей и новых людей, оценив упорство, с которым строил свой мир Алексей Левинский, — «лимонники» не только закалили себя, но поняли: надо что-то делать. И непременно — самим, сейчас.

Когда властная и кормящая,бьющая и поглаживающая рука государства отпустила орущие и поющие, хохочущие или рыдающие горла поэтов (вообще художников!), многим стало не по себе. Зато немногие поняли, что имиджестроительство, поиски «денежных мешков» и сентиментальных банковских воротил, продюсирование и антрепризирование — не блажь и не сделка, а спасение художников. Весь этот пласт культуры, находившийся на содержании у государства и потому безропотно принимавший диктуемую форму, — приходится осваивать на марше, с ходу, с лету. На ощупь. Ни школы подготовки антрепренеров, ни традиций современной организации художественной жизни, ни основ маркетинга, ни даже внятной культуры информации и эстетики рекламы — у нас все еще нет. Да и душа российского художника, развращенного государством, пригвожденного к ничегонеделанию, лишь приятию готового, — сопротивляется, не хочет тесниться, пустить на пир художнический — продюсеров и антрепренеров (и слова-то сплошь нерусские!) — как *равных* художнику партнеров. Как художников от бизнеса артистов от рубля. Такой снобизм не элитарен, а плебейственен. Он — реакция раненого интеллигентского менталитета, следствие драматической переоценки ценностей. История и жизнь давно поправили знаменитую мизансцену — изгнание торгующих из храма. Видимо, и Бог ошибается. Или молва о нем что-то напутала.

Брошенные государством на построение собственной личности и собственного пути, на свободу выбора — западные художники давно

уж если не сами себе коммерсанты, то не мыслят себя без посредника между собой и обществом, без агента своей рифмы, звука, краски. Разумеется, их отношения конфликтны. Но тут — равновесие крайностей, дуэт-дуэль двух начал, без которых художнику просто не выжить.

У нас же мастерам культуры, спеленутым и пестуемым властью, вторил не только религиозный догмат двух тысячелетий, чрезвычайно повлиявший на наш менталитет, но и праотец мирового социализма Карл Маркс, мысливший скорее в духе религиозной догматики, чем вопреки ей. Надеюсь, читатель сам легко дополнит тот социальный и исторический фон, ту революционную для нашей культуры и образа мыслей ситуацию, ту конфликтную почву, на которой произросло «Лимонное дерево».

Продюсерами они стали не сразу, — фирма создавалась как коммерческая, торгово-посредническая, и первоначально служила главной цели (как и у большинства ввергнутых в рынок россиян) — выжить. Это был их способ адаптации к круто переменившейся действительности, их ответ на смену социально-экономических и политических мизансцен. Как и на сцене — смена мизансцен ведет не только к перемене декораций, но и к замене героев.

У множества персонажей, безмолвных дотоле или игравших не свои роли, появилась возможность... сказаться, заговорить *своим* голосом. Их рифма — это их Монолог. Проба голоса и права на речь. Но они хотели выжить не в одиночку — вместе с друзьями, прежде всего — с театром Левинского. Театр, и до того не шиковавший, стал окончательно бродячим. Из дэза — в клуб. Из клуба — в дэз. Актеры этой труппы Анна Короткова и Анатолий Доровских не могли допустить «гибели всерьез» театра и решили вступить в поединок с «прибоем рынка» (метафора В. Хлебникова).

То первое, пра«Лимонное дерево» открывалось на самом высоком уровне. Учредителем стал консорциум «Деловой мир» (под руководством тогдашнего министра финансов СССР Валентина Павлова). Уже в том, к а к искалось имя и к а к оно нашлось, была Игра, азарт выдумщиков и поэтов, а не хмурое упорство накопителей. Как водится, все родилось случайно, из импровизации и застольных споров. К очевидной шутке вокруг разворотно-жаргонного *лимона*-миллиона добавилась неожиданно вычитанная информация, что в Древней Индии лимон почитался священным плодом, олицетворяющим мощную жизненную силу. Так название обрело образный, метафорический подтекст.

Когда же они увидели, что имя фирмы вызывает улыбку, действует магнетически, располагает собеседников (это очень важно в

бизнесе), Анна-и-Анатолий окончательно поняли, что импровизация и на этот раз — уже на жизненных подмостках — им удалась.

Но для успеха дела одного названия — мало. Нужны артистизм, искусность плавания в бурных реках рыночных реформ... Учиться «лимонникам», как и всем нам, приходилось чаще на своих, чем на чужих ошибках. И то первое, пра«Лимонное дерево», которым, кстати, руководили не они, а их партнер, тоже студийный актер (правда, бывший) театра «Арлекин», не то чтобы прогорело, но крепко «пригорело». А. Короткова и А. Доровских рассудили, что и м я в провале неповинно, и, дерзко отринув присловье о реке, в которую заказано вступать дважды, перерегистрировали «пригорельца» на себя. Тут хотелось бы сказать: так началось «Лимонное дерево» — но это была бы полуправда.

Подлинным началом наших продюсеров стал... провал. Провал «шикарного спектакля» (именно так называет его Анна), свидетелями которого они стали. В 1993 году в старом МХАТе пять вечеров подряд показывали спектакль, поставленный Алексеем Левинским — А.С. Пушкин. «Пир во время чумы», «Дон Гуан» (музыка Сергея Дрезнина). Труппа — наполовину австрийская (театр «Гросс-роудз», Вена), наполовину российская (студия Левинского). Среди актеров — Анатолий Доровских.

Финансовое обеспечение спектакля было роскошным. Среди раскошелившихся на этот проект были Константин Боровой, «Австрия-Банк» и пр. Первый день — зал переполнен, в зале — телевизионщики, пресса, правительственные служащие, банковские чиновники и т.д. и т.п. Четыре следующих дня — резкий отлив зрителей, почти пустые залы, растерянность на сцене. Искусство тут было ни при чем — напомню, что, по мнению видевших, спектакль получился шикарным. Разгадка до смешного банальна... Свою миссию продюсеры видели лишь в том, чтобы съездить в Австрию (со спектаклем, разумеется). И они решили свою задачу — в первый же день, который тщательно готовили. Искусство же как таковое, судьба уникального театрального зрелища, его показ не только *нужным* людям, а зрителям, их вообще не волновали. И они — все провалили. Ибо оказались не продюсерами, а дельцами. Любили не искусство в себе (и в других!), а себя — при искусстве.

Жуткая обида, что шедевр оказался недоступен тем, кого он мог бы сделать счастливыми, и разочарование, что делом, крайне необходимым художникам, занимаются бездарности, тупицы, циники — сделало Анну Короткову продюсером: «И тогда я сказала себе — в следующий раз я все сделаю сама!»

Следующий раз не заставил себя долго ждать.

Дебютом Анны-и-Анатолия в новых ролях стал опять же российско-австрийский спектакль, который привез в Москву на гастроли композитор Сергей Дрезнин. Это была «Победа над солнцем» — опера на текст Алексея Крученых, в сценографии, воспроизводящей эскизы Казимира Малевича.

«Лимонники» начали действовать буквально с чистого листа, без опыта, навыков и знаний. Без — даже — минимально необходимой информации. Но весело и азартно. «Возможно, даже наверняка — мы изобретали велосипед. Мы его изобрели, и оказалось, что это — мерседес. Опыт, полученный нами, — бесценнее любых готовых рецептов» (Анна).

Многое, чему они тогда научились, составило их неповторимый «капитал», определило стилистику их последующих акций и проектов. Было и везение. Все-таки им, визитерам с улицы, звонившим по незнакомым телефонам, пробивавшимся в таинственные кабинеты, помогли заманчивые имена Малевича и Крученых. Да и Австрия — не кот в мешке, а мастерская европейской культуры.

Было и невезение. Продюсерский дебют в октябре 1993 года совпал с трагическими событиями у Белого дома... Пора вывешивать афиши, а они еще не напечатаны — типографии закрыты, комендантский час,.. Но обошлось — и все три дня в зале царил аншлаг.

Когда Анне — впервые в жизни — предстояло выступать в прямом эфире российского радио, бои только что отгремели. Ее вели подземными лабиринтами, где пахло гарью. Передача задерживалась, и Анна опоздала в аэропорт. Когда влетела туда, венские лицедеи, растерянные и раздраженные, озирались по сторонам, оставаясь единственными, кого никто не встретил. Но их настроение тут же изменилось, когда они узнали, что причиной задержки стал прямой эфир, рассказавший москвичам об их театре.

Артистическая подготовка к спектаклю совпала с артподготовкой и канонадой на московских улицах.

Успех превзошел все ожидания, искупил все муки рождения продюсерского дуэта.

Так случилось, что несколько лет я не общался с Анной-и-Анатолием, «потерял» их. И даже не догадывался, что поразивший меня ажиотаж в прессе вокруг «Победы над Солнцем» — дело их рук. А руководство театра на Таганке, в помещении которого прошли гастроли венцев,стало с тех пор партнером «Лимонного дерева». Анна: «Наше кредо — работать так, чтобы оставлять после себя только друзей. Бывают конфликты, споры, сомнения, но я знаю, что неразрешимых проблем нет. Просто их надо решать, а не нагромождать». Ее (их)

принцип: работать единой командой, где все равны и все незаменимы, ибо только вместе могут сделать праздник для актеров и зрителей.

Наблюдая за их работой, слушая истории их продюсерской одиссеи, я неожиданно догадался, что сам их стиль созвучен эстетике театра Левинского. Режиссера, который выстраивает все спектакли через воссоздание на сцене придуманной им труппы бродячих комедиантов.

Такая именно игра (пусть и продюсерская), где все незаменимы, но каждый, при случае, может подстраховать многих и где все работают не на себя, а на успех Общего Дела, — создает особую атмосферу тех вечеров, праздников, фестивалей, которые взращиваются — вместе со зрителями — «Лимонным деревом».

Они ставят своеобразный спектакль вокруг спектакля, где все не кончается спектаклем, а срывается со сцены в фойе, в книжный развал, в выставку, в артистический буфет, кипящий полемикой и взрывающийся общением.

Именно т а к строилось не только их «австрийское начало», но и высшее пока достижение — фестиваль «Эра милосердия», приуроченный к дню рождения Владимира Высоцкого — на Малой сцене театра на Таганке (при сотрудничестве с Домом-музеем В. Высоцкого).

Но прежде чем рассказать о фестивале, отмечу, что приз «За дуэт в искусстве», врученный в 1995 году студийцам и ученикам Юрия Любимова за спектакль «Без Коломбины», — я бы с удовольствием вручил Анне-и-Анатолию, одному из самых блестящих дуэтов в искусстве, которые я знаю.

Распределение их ролей в фирме стало складываться с «Победы над Солнцем», но их дуэт-дуэль, их бесконечное *дуэтлянство* продолжается, меняясь не только вместе с ними, но и с масштабом замыслов, задач. Анна Короткова когда-то закончила институт культуры, отделение режиссуры массовых зрелищ. Отбросив все пошлости этой профессии, она стала постановщиком целых фестивалей. Ее бурный, необузданный темперамент, ее искренняя, открытая и несущаяся далеко впереди нее улыбка, охватывающая все видимое и захватывающая невидимое пространство, — определяет градус праздничности, ритмы фестиваля. И в театре Левинского (где она не только актриса, но и директор), и в «Лимонном дереве» она отвечает за связь с прессой, с общественностью, за имидж фирмы. Она — маэстро контакта, переходящего в контракт. Актриса, всегда мечтавшая не о Джульетте, а... о Кормилице. И эта жажда опекать, заботиться, помогать — определяюща для ее продюсерского профессионализма.

Анатолий Доровских — едва ли не противоположен Анне практически во всем. Профессиональный певец и актер. Окончил эстрадно-

цирковое училище, где как будущий конферансье учился декламации, танцу, пантомиме, пению. Все эти искусности и умения пришлись как нельзя кстати художнику-продюсеру. Как профессиональный певец Анатолий окончил Гнесинское высшее музыкальное училище. Был участником или свидетелем многих чрезвычайных лицедейских происшествий, забавных и не очень, — от дипломантства в Юрмале до гастролей в кимирсеновскую Корею, от спектаклей в Австрии до импровизаций у Левинского.

По темпераменту тоже контрастен Анне — очень внутренен, глубоко спрятан в себя. Его здоровый скепсис осаживает сумасшедший, безрассудный полет Анны, но если видит, что она не опускается, уязвленная его сомнениями, способен подняться над самим собой и возглавить *любой* Полет. Обладает очень своеобразным и тонким чувством юмора.

Их дуэтлянство если и не совершенно, то — весьма эффективно и плодотворно.

Фестиваль «Эра милосердия» — фирменное продюсерское блюдо «Лимонного дерева» (первый — в январе 1994-го, второй — в январе 1995-го) — задуман как подмостки для дебютов и экспериментов. Как акт милосердия и поддержки нового, талантливого в искусстве. Этот фестиваль, где я вновь встретился с «лимонниками» после долгого перерыва, поразил меня первым в новейшей истории прорывом студийных, молодежных трупп сквозь мрачную эстетику рынка. Это был первый взлет студийных сцен после взлета цен.

После праздничного бума во второй половине 80-х экспериментальные театры пережили кризис. И вот — заговорили, да так дерзко и весело, что стало ясно: искусству и при рынке цвесть! И даже с помощью рынка и двинутых им на подмостки Истории новых Персонажей, среди которых «лимонники» занимают далеко не последнее место.

Второй фестиваль — сочиненное и продуманное ими до мелочей особое произведение искусства (да-да, фестиваль — это их творчество, их поэма, их Театр) — удался сочинителям. В бурлящем зале все 10 (десять!) дней творилось что-то невообразимое.

Но послушаем беспристрастного свидетеля, постоянного зрителя «Эры милосердия-2», театрального критика и журналиста Ольгу Фукс:

«Ажиотаж, вызванный фестивалем, нагляднее всего демонстрировали дорогие шубы, летевшие прямо на пол перед первым рядом в качестве подстилки, ибо не только сидеть, но и стоять в зале Малой сцены было негде...» («Вечерний клуб», 9 февраля 1995).

«Я эти летящие шубки никогда не забуду», — повторила мне Ольга.

Продюсирование — не только умение с умом истратить собственные деньги, но и искусство доставать чужие. 25 января, когда огласили итоги второго фестиваля «Эра милосердия», лучшим вручили не только дипломы, но и пухлые конверты премий. Ибо фестиваль был задуман его авторами не только как площадка для дебюта, но и как способ весомой материальной поддержки актеров — это принципиальная позиция «Лимонного дерева».

Фестиваль — это большие деньги. Большие деньги — это спонсоры. Первым спонсором «Эры милосердия» стал Михаил Евгеньевич Топкарян — бизнесмен с (да, да!) детской улыбкой, стеснительный и очень деликатный. Человек, который мог сделать еще очень много доброго, если бы не страшная болезнь. Он не дожил всего месяц до второго фестиваля, где был бы почетным гостем. И он был! Его именем Анна и Анатолий назвали свою собственную премию — «За бескорыстное служение искусству». Премию в память о Михаиле Топкаряне. Главным спонсором второго фестиваля стал еще более молодой бизнесмен Василий Васильевич Литвин, генеральный директор Торгового дома «АПИКО», мощной индустрии магазинов.

«Лимонники» приложили руку ко всему сложно сочиненному строению фестиваля. И тем страннее, тем печальнее было наблюдать откровенное «антилимонничество» их партнеров из музея Владимира Высоцкого. «Музейщиков», привыкших к кабинетной тихости малочегоделания, раздражало буквально все: шумный, переполненный, роящийся зал, куда впускали даже безбилетников, бесшабашная открытость праздника, даже банкет с горячей картошкой... Раздражение материализовалось в ядовитый шепоток: «Театром заниматься — не жареными окорочками торговать». Мол, знайте свое место, торгаши! Уязвить хотели, а унизили себя. Не говоря уже о том, что хороший торговец неизмеримо выше бездарного актера.

Но Анна-и-Анатолий — не просто коммерсанты, даже не просто продюсеры — они прежде всего актеры, которые, чтобы помочь театру, пожертвовали своей артистической карьерой.

Их бизнес — серьезная игра. И потому, не слыша пересуды, перетрепы, пересплетни, они проводят фестиваль за фестивалем, участвуя во все новых акциях, проектах, представлениях актеров, музыкантов, художников, даже поэтов.

Уже первый их продюсерский год — полтора сезона — ознаменовался целым букетом фестивалей и акций. В 1993-1994 гг. они, кроме «Победы над Солнцем» и «Эры милосердия», провели выставку «Домашний театр» (живопись Марины Дрезниной), стали спонсорами

конкурса моноспектаклей — «Фестиваль вокруг фестиваля», помогли издательству «Ной» провести Фестиваль Всех Муз «Персонажи спонсируют Автора», где были представлены художники Татьяна Сельвинская, Ксана Шимановская, Алескандр Ситников, Александр Шварц, Марк Ибшман, Мендель Хает, Владимир Вильчес-Ногеро, Ольга Кирюхина, Юрий Кононенко, Петр Гладилин, актриса Ольга Черноок, музыкант Сергей Летов, модельер Елена Нартова, режиссеры Ника Косенкова и Алексей Левинский, группа «Три О» и театр «Театр». Весь денежный сбор пополнил фонд, созданный для издания книги автора этих строк «Метафорели» — собрания эссе об искусстве и художниках. Благодаря «лимонникам» вышел сборник моих стихов «Сдвиг по фразе», изданный Еленой Пахомовой в серии «Классики XXI века» (придумана Русланом Элининым).

Когда Литературно-музыкальный салон «Классики XXI века» (создан Библиотекой им. А.П. Чехова и Фондом поддержки некоммерческих программ) решил устроить представление моих первых поэтических книг, мне показалось уместным и даже необходимым — отдать половину своего вечера лицедеям Анне-и-Анатолию. Так я стал продюсером моих продюсеров!

На нашем совместном вечере при шумном стечении разнообразнейшего люда продюсеры предстали актерами, певцами, скоморохами. Это было весной 1995 года. К тому времени «Лимонное дерево» стало двигателем еще одного проекта — «Шварциана-95». Замечательный художник и музыкант-импровизатор, постановщик клуба «Бункер» Александр Шварц передал фирме все права на проведение выставок, концертов и прочих проектов, приуроченных к его 50-летию.

Надеюсь, все эти частые, но частные шаги должны привести моих друзей к главному Делу их жизни — к постановке Клуба «Лимонное дерево», где в едином, но чрезвычайно охудожествленном, густонасыщенном ритмами, рифмами, театральными масками и живописными мазками пространстве сойдутся все их интересы — артистические и коммерческие, продюсерские и хеппининговые. Нет сомнений, что Анна-и-Анатолий *поставят* главный Спектакль своей жизни...

ПОЧЕМУ «ПЛОДЫ» И ПОЧЕМУ «СМОКОВНИЦЫ»?

Признаюсь, название этим заметкам Владимира Климова придумал я. От удивления Россией. Ведь эта страна проклята, как некогда смоковница Христом.

Россия давно уже должна стать пустыней, закатанной в бетон, тут не должно родиться ни звука, ни слова, ни цвета, только совиное уханье, крыси-

ный писк и скрежет колючей проволоки. Но эта земля прекрасна! В ней звезды, соловьи, черемуха и неправдоподобно много талантливых людей. Она сильнее проклятья собственной истории, веков татарского, романовского, коммунистического ига, идиотизма и вырождения, безумия белой, красной и черной горячки. Россия так чудовищно избыточна талантами, что Гений ее пережил все войны, гекатомбы, чуму и мор, даже самоубийство нации.

Когда вокруг так много стенают об упадке нравственности, я знаю: есть и среди нас святые. Когда витийствуют о гибели культуры, я знаю: есть гении, и я их видел: Павла Ощепкова, Святослава Рихтера, Иннокентия Смоктуновского. Когда кричат о злых, я знаю: добрых людей не стало меньше.

Один из чудо-плодов проклятой смоковницы — «Лимонное дерево», Анна и Анатолий. Но мне никогда не пришло бы в голову просить В. Климова написать о них для «Ноя», если бы не пущенная в них отравленная стрела: «Театром заниматься — не жареными окорочками торговать». Она так больно ранила меня, потому что я видел, *как* — ох как тяжко! — эти деньги достаются «торгашам».

То, что делают Анна и Анатолий, — не отмывание «грязных» денег, — это отмывание нас, черненьких, в семи водах искусства, чтоб мы не запаршивели, не одичали. Они прекрасно сознают, какое большое дело делают, и с грустью понимают, что, кроме них, никто так жертвенно и весело не даст (займет, отыщет) миллионы на спектакль Алексея Левинского, оперу Сергея Дрезнина, фестиваль «Эра милосердия», книгу Володи Климова...

Если увидите или услышите: «ЛИМОННОЕ ДЕРЕВО» — неважно, о чем речь — балагане, вернисаже, показе, рассказе, презентации, концерте для арфы и голоса — спешите, как на свет!

Вардван ВАРЖАПЕТЯН

Иоанн Павел II

ПРОПОВЕДЬ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ ПО АРМЯНСКОМУ ОБРЯДУ

Храм св.Марии в Трастевере
21 ноября 1987

«Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима, се Царь твой грядет к тебе» (Зах. 2,14).

Таково было обетование Бога, данное через пророка Захарию народу израильскому. Мы знаем, как оно сбылось: Мария, ковчег завета, воистину сделалась обителью Бога в среде народа израильского. Юная невеста вместила более, чем небеса, ибо небеса не объемлют славы Безмерного, Ее же чрево в тепле материнской любви заключило Того, Кому нельзя очертить пределов.

Сколько раз, дражайшие сестры и братья армянской Церкви, в вашей литургии прочувственно славится это дивное таинство! И сколько ваших святых поэтов достигло высот духовного созерцания, стремясь, пусть несовершенным человеческим языком, передать трепет луча бесконечной Божественной премудрости, ставшей плотью ради беззаветной любви к людям — «божественного человеколюбия», по излюбленному вами выражению. Но сегодня я желал бы вместе с вами услышать того из них — из этих святых песнопевцев Божиих, — кто есть перл в венце: Григора Нарекаци, упомянутого мной в энциклике о Матери Искупителя («Редемпторис Матер»,31).

Григор Нарекаци сознал, сколь таинственно сретение неба и земли, через которое Мария сделалась обителью Всевышнего и которому остается лишь дивиться в радостном славословии: «Слава Тебе, свет пречистый, — восклицает он, — ...ибо Ты, Мать, как сына приняла на рамена Дитя безотчее и, вознеся в ладонях Сущность беспредельную, вочеловечившуюся, приблизила Его к Своим устам. Через Тебя и мы сподобились благодати, Матерь Божия, Отцом величая Бога нашего» (Панегирик Деве,7). Святой монах Григор — поэт бедности человеческой, пожелавшей облечься в подобие Господа своего. Но в его глазах грешное естество с неменьшей силой облекается — через тайну пресвятой Девы — дивным достоинством, «ибо эта смиренная земля, — говорит он, — носивши на себе Господа, уподобилась небу, Бога носящему» (Панегирик Деве,3).

Тут источник той глубокой любви к человеку, ко всему человеческому, которую христианин хранит в сердце, точно драгоценное сокровище; эта любовь одушевляет его в стремлении сделать мир добрее и справедливее, дарует ему надежду, превозмогающую всякое страдание. Ибо ничто не может устоять перед верой в Бога, воспринявшего человеческое естество и преобразившего его так, чтобы оно стало способно Его вместить. Говоря словами сегодняшней литургии, Он — «Божественный зиждитель, который, воздвигнув новое творение, уподобил землю небесам».

Мария — как и Иерусалим пророка Захарии — «богоизбранная», скиния, чертог брачный, где совершается невиданное таинство божественного домостроительства. Мистик созерцает высшую красоту Марии — «Ангела из людей, херувима в видимом обличии, Царицу небесную, воздуха прозрачнейшую, света чистейшую, непорочное подобие предутренней звезды в небесной выси» (Молитва, LXXX,I). Эти слова не только о чистейших чертах Девы израильской, но еще прежде о красоте человеческого существа, существа совершенного, законченного, восстановленного в полном достоинстве, какое и было от начала создано по образу и подобию Того, Кто есть наивысшая красота.

На той высоте, где богословие претворяется в поэзию, Григор Нарекаци славословит Деву в бессмертных строках — этом творении веры и искусства, которое вошло в общую сокровищницу всех народов.

«Дева Мария, непорочная, святая Церковь величает Тебя Божьей Матерью, Ты подательница нетленного хлеба и чаши радости».

В этом антифоне раскрывается неразрывная связь Матери Божией с таинством Евхаристии. Она дарует нам Того, Кто подает себя как хлеб жизни.

Сегодняшнее богослужение имеет смысл, ибо совершается по тексту, принадлежащему общей для всех армян, католиков и православных, традиции. И это знак того, сколь глубока наша общность — она не только в единой вере, но и во внешнем ее выражении. Я хотел бы, чтобы это богослужение имело также символическое значение, свидетельствуя о том, что Апостольский престол, при действенной поддержке Собора, со всей убежденностью призывает Восточные Церкви, находящиеся с ним в полном общении, решительнее возрождать собственные традиции во всей их чистоте, освобождая их, буде это необходимо, от внешних наслоений, возможно накопившихся в течение веков (ср. Ориенталиум Экклезиарум», 6).

Сказанное особенно касается вас, возлюбленнейшие дети Армении; мне дорога возможность обратиться к вам с приветствием в

этом столь чтимом храме Пресвятой Девы. Добро пожаловать — в год, объявленный мной годом Божьей Матери, смиренной отроковницы галилейской, которая в сегодняшнем чтении Евангелия предстает паломницей милосердия к своей родственнице Елисавете. Иные из вас, подобно Ей, проделали неблизкий путь из Франции и даже истерзанного Ливана, чтобы сегодня в нашем собрании вознести молитвы к Богу жизни, прося о заступничестве Марию, владычицу мира в мире. Благодарю вас от всего сердца за это проявление общения и веры. Вашей исполненной мученичества и страданий историей, как драгоценной жемчужиной, гордится Вселенская Церковь. Вера в Христа, Спасителя людей, исполнила вас презрительного мужества на вашем, не раз уподобившемся Крестному, пути, придала вам решимость сохранить себя как народ и соблюсти свою веру. Христианское сообщество дорожит вашим богатейшим вкладом в сокровищницу веры. Знайте, что вы всегда найдете понимание и поддержку Церкви, матери преданной и любящей, заботящейся о том, чтобы голос ваш, даже и в диаспоре, звучал с неослабевающей силой.

Ваша история пронизана верой: не только вашу литературу и искусство, но даже народные традиции и самый алфавит — по преданию, внушенный свыше просветителю св. Месропу — едва ли можно понять, если не почувствовать их обращенности к Господу Иисусу Христу, к Его живому присутствию.

В литургии вера эта провозглашается и выражает себя в чествовании Бога. И потому литургия получает особое значение как то, что связует верующих в общении и братстве: в вашей литургии сама душа армянского народа раскрывает Богу свои чаяния и скорби, но более всего — несокрушимую веру в то, что жизнь навеки победила смерть. Литургия объединяла в молитве ваших отцов и ваших мучеников, в ней источник их стойкости в вере.

Церковь желает, чтобы армянская католическая община и все восточные общины, пребывающие в полноте общения с Престолом св. Петра, всемерно радели о том, чтобы быть примером верности истине, сохраняя при этом верность себе, ценя свои традиции и первейшей заботой полагая их возрождение, если они как-либо ослабли или повредились. Это самый верный путь к единению всех христиан — в едином исповедании веры и в причащении из одной чаши. Ваша открытость к вселенскому церковному общению не ущемляет, но утверждает вас как армян, побуждает к выражению вашего своеобразия во всем его богатстве — ко всеобщему благу.

Почтительно и с любовью я обращаюсь мыслью и к братьям Армянской апостолической церкви. Всей душой надеюсь, что мы с новым одушевлением продолжим начатое движение, изыскивая новые благо-

приятные возможности для встреч и сердечного обмена мнениями, в отчетливом осознании того, сколь многое нас объединяет в свидетельствовании братской любви и служении. Мне особенно хотелось бы выразить пожелание, чтобы армяне, католики и православные, сотрудничали прежде всего в деле изучения литургии и тех изменений, которым она неизбежно подвергалась. Возлюбленные братья и сестры армянского народа, путь Церкви это путь единства; если мы жаждем единства, мы изменяем «великому поручению» Христову, данному ученикам: быть едиными, как едина Пресвятая Троица. Попросим же взаимно прощения за разделявший нас, а порой и разделяющий недостаток любви, поистине разрывающий на части несшитый хитон Христов. С сокрушенным сердцем выслушаем нашего общего святого — Нерсеса из Ламброна* , чьи слова, сказанные в XII в., звучат столь злободневно: «Мы оставили любовь, которая есть первая заповедь и источник добра, и пристали к вражде — источнику всякого зла».

Именно тут, в Евхарастии, наш грех особенно явственен: хлеб причастия — общения — становится хлебом разделения. «По обычаю, — продолжает Нерсес, — мы благословляем этот хлеб во славу и в памятование Христа: едино благословение, едино имя Христово, которое мы, народы, произносим каждый на своем языке... Хлеб этот, по благодати одной молитвы, одного благословения мы называем Христом, этот-то хлеб, освященный Духом Святым, принадлежащий и тем, и другим, мы ныне презираем» (из Синодальной речи). По самому смыслу Евхаристии наш долг — стремиться к полному единству, и здесь же, в Евхаристии — мы уверены — единство наше обретет совершенную полноту в восстановленном общении веры.

Пресвятая Дева Божия, Ты, что в горнице Пятидесятницы приняла Духа Святого, единого в разделяющихся огненных языках, возлюбившая малых, ибо Бог призрел на твое смирение и возвеличил Тебя милостью, благослови армянский народ: Григор Нарекаци славит Тебя, «жертву не закланную, но сжегшую на жертвеннике жизнь, исполненную страдания» (Панегирик Деве, 9). Обрати Твой взор к армянской земле, к церквам ее, утвержденным точно скала в скале, пронизанным лучом Троицы; к ее каменным крестам — памяти о Твоем Сыне, чьи страдания повторены страданиями мучеников, к ее сыновьям и дочерям, в чьей душе вечно поется Трисвятое и слава Тебе, неизменно нежной к ним Матери. Сохрани их на путях мира, дай силу старикам помнить зачастую столь горькое прошлое, мужчинам и женщинам — нередко ставшим гражданами мира — исполнять свой долг, внуши юным желания и надежды, дабы впоследствии также гордились сво-

*Нерсес Шнорали (1102-1172/73 — армянский богослов и поэт, с 1166 г. — католикос.

ими корнями. Пусть, куда ни забросит их жизнь, они слышат свое армянское сердце — в глубине его неизменно звучит молитва к Господу и трепетное упование на Тебя, осеняющую их своим покровом.

О Дева сладчайшая, о Матерь Христа и Матерь наша, Мария!

Иоанн Павел II. Единство в многообразии. Размышления о Востоке и Западе. «Христианская Россия». Милан-Москва, 1993.

Тамара ГАББЕ (1903-1960)

х х х

Как шелк блестит березы нежной гладь.
В лучах последних розовеют клены.
...А все-таки печально оставлять
Небытию весь этот мир зеленый.

Коснись кустов небрежною рукой,
И вдруг взлетит испуганная птица,
...Но, может быть, искупит все покой,
К которому давно душа стремится.

х х х

Медово-терпкий и густой,
Прозрачный, как смола,
Поднялся до неба настой
Осеннего тепла.

Поток редеющей листвы
Осин, дубов, берез
Его до самой синевы,
До легких туч донес.

х х х

Лужи сеткой дождевой накрыло,
Пахнет гнилью... Вот она — весна!
Не такой ко мне ты приходила
В давние, былые времена.

Что — далеко? То, что миновало,
То, что не вернется никогда.
За чертой минувшего пропала
Мартовская легкая звезда.

Ты стояла там, над самой крышей.
Ломок был последний хрусткий лед...
Я и до сих пор как будто слышу,
Как весна под облаком поет.

Тише, время! Я былому внемлю,
Тонкий звук трепещет в желтой мгле...

Я тогда еще любила землю,
Я живой ходила по земле...

x x x

Пахнет влагой лесной
И грибами немножко.
Под высокой сосной
Стоит белоножка.

О, блаженная лень, —
Сущий рай для улиток!
Тут и свежесть, и тень,
И кормежки избыток.

x x x

Суровые и горькие уроки
Твоя болезнь моей любви дала...
Прошли судьбой намеченные сроки —
Ты умерла и снова ожила.

А я с тобою вместе умирала,
Томилась без дыхания и сил.
Молилась, плакала, изнемогала, —
И бог тебя на землю отпустил.

И снова жизнь, как тихий вечер, длится,
Не меркнет солнце. Помнишь — там, давно,
Пророк велел ему остановиться.
И бег времен замедлило оно.

Ни холоду, ни ветру, ни туману
Не погасить молитвенных огней...
Не бойся — я с тобой! Я не устану
Хранить тепло твоих последних дней.

x x x

Как хорошо бродить одной
В осенней тишине.
Иду одна, но мир со мной.
Он весь звучит во мне.

Он говорит: пусть жизнь прошла,
Пусть белый день угас,
Не может быть, чтоб ты была
Одна в свой смертный час.

Я буду рядом — не забудь!
Я сам пойду с тобой
И провожу в последний путь
Тебя с твоей судьбой.

ОСИНА

До осени была ты всех бедней.
Соседний клен весь в золоте купался.
Но знойный блеск июльских пышных дней
Одной тебя как будто не касался.

Должно быть, он совсем тебе не мил.
Т ы горестно и жалобно дрожала,
Как будто бы озноб тебя томил,
Как будто ты в сырой тени стояла.

Тебя не гроз пролетных шалый гром
Тревожил утром и будил ночами —
Под самым легким, нежным ветерком
Ты всплескивала бледными листками.

И вот — конец. Ты, как и все, умрешь...
Но что с тобой? Тебя я не узнала.
Цыганской пляской стала злая дрожь.
Как ты ярка, как ты нарядна стала!

Где ж ты набралась храбрости такой?
Огнем горишь, остаток жизни тратя.
Ты раньше всех уходишь на покой,
Но ярче всех пылаешь на закате.

x x x

Что же дальше? Горько и тревожно
Ты глядишь в мерцающую даль.
Радость не мила и невозможна,
Холодна привычная печаль.

В никуда ведет твоя дорога.
Тлеет, рвется, путается нить...
Хорошо, что старость у порога,
Что не надо новое любить...

Длится бесконечно расставанье
С тем, чего давно на свете нет...
И слепит тяжелое блистанье —
Мертвых дней невыносимый свет.

x x x

Ловлю блаженную минуту засыпанья,
И вот опять в звенящем полусне
Больное суетливое сознанье
Вверяется забытой глубине.

Не просит, не жалеет — только
дышит...
Как синий дым, клубится пустота,
И память вновь медлительно колышет
Созвучия, созвездья и цвета.

И мир такой, как было до
мирозданья...
Душа моя! Умолкни, не зови!
Нет радости отрадней расставанья
С дневною ношей горя и любви.

x x x

Поэт не должен говорить на «ты»
Ни с ласточкой, ни с камнем, ни с
судьбою.
Ищи ее — лукавой простоты,
А простота смеется над тобою.

Ты словно повторяешь наизусть
Чужих стихов знакомые страницы...
Какою мерой нам измерить грусть?
В какую форму радости отлиться?

Каким простым названием назвать
Уроки горькой жизненной науки,
Чтобы свое могли в них узнавать
И сверстники, и сыновья, и внуки?

Не угадать, не вспомнить, не найти!
Неверный звук не вызовет ответа.
Другим открыты тайные пути,
Надежные и точные приметы.

А ты — ты эхо чьих-то голосов,
Покорное магической привычке,
И нет твоих — незаменимых — слов
В бессмертном гуле вечной переклички.

Стихи Тамары ГАББЕ публикуются по текстам из архива В.В.Смирновой, предоставленным М.Л. Гаспаровым

Редакция армяно-еврейского вестника «НОЙ» поздравляет нашего автора Михаила Леоновича ГАСПАРОВА, удостоенного Государственной премии России за книги «Авсоний. Стихотворения » и «Русские стихи 1890-1925 гг. в комментариях».

Михаил Леонович,

сегодня, принимая из рук президента России столь высокую награду, венчающую Ваши труды, Вы грустно сказали: «Я чувствую себя, как почтовая лошадь, которой после долгого перегона насыпали овса».

Нет нужды говорить здесь, как много людей признательны Вам, труженнику мировой культуры, за книги и статьи, за переводы и коментарии, за уроки и советы, и просто за Ваш голос в телефонной трубке...

Многих Вам дней и трудов, Михаил Леонович!

С глубочайшим уважением и благодарностью,
Вардван Варжапетян

7 июня 1995

Грейнем РАТГАУЗ

x x x

Ближе мой конец, и, значит, скоро
Я пойму и оценю
Эту голубую мощь простора,
Кленов звонкую броню.

Календарь сорвал страничку лета,
Но нетронут их наряд.
Кажется, они в броню одеты
С головы до самых пят.

И от сердца вновь отхлынет мрачность,
Словно радость ждет
В дни, когда осенняя прозрачность
Осветляет небосвод.

Вовсе не обман и не приманка
В море синевы
Этой ивы светлая изнанка,
Дольки узкие листвы.

x x x

Ни о чем не жалей, ни о чем не грусти.
Длятся зимы, засыпаны снегом пути.
О, могучая зимняя сила...

Все, что прежде любил, я сберечь не смогу,
И два тополя встали на снежном лугу.
Снег заносит, что было, что было...

И награды не жди, и пожады не жди,
Неуклонной дорогою в полночь иди.
Не откройся и близкому другу.

Но сама эта — полночь — награда твоя.
С неба падает снег, и легка кисея,
Украшая узорно округу.

Марина КРАВЦОВА

x x x

В опавших листьях утонуло лето.
Прощальным эхом журавлиный крик
Напомнил мне: ты существуешь где-то
Учитель мой и мой же ученик.

Твой край тоской не обнимает осень,
В нем нет завес таинственных дождей.
И каждый только раз у Бога просит, —
Кто за себя, а кто-то за друзей.

Единственный, записку с просьбой пряча
Меж древних исторических камней
В стене, что все зовут «Стеною плача»,
Одну Россию видишь ты за ней.

октябрь 1992 г.

x x x

Где мудрецы? Где серафимы?
Стеною кровь идет на кровь...

Инна Лиснянская

Нет перепутья. Как во сне,
Мне просто поменяли путы.
Сама я вне российской смуты,
Зато она жива во мне.

До Кельнского собора взгляд
Едва успеет дотянуться,
А мысль спешит уже назад,
Туда где сиро, серо, куцо,

Туда где кровь рождает кровь,
В которой захлебнуться могут
Надежда, Вера и Любовь —
Все триединства Бога...

Кельн. 17.03.95.

Вольф БУХМАН

ххх

Не музыка
вела к стихам:
для прозы не было
ни времени ни силы.
Лишь были б узнаны
по воткнутым крестам
места, где небо
брошено в могилы.

1990

ЦИФРЫ. ДАТЫ. ИМЕНА

БЕЛЫЙ ГЕНОЦИД АРМЯН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 1897 году в мире насчитывалось 5 млн. армян. Число жертв геноцида, войн и нерожденных вследствие этого составило 12 млн. За последние сто лет ассимилировалось 19,6 млн. армян, т.е. 83,1% от общего числа роста населения. Сегодня в мире 9 млн. армян, а их могло быть 40,6 млн.

При изучении роста армянского народонаселения возникает вопрос: что выше — темпы прироста или темпы ассимиляции?

Известно, что в начале века рост армянского населения несколько замедлился, но до 30-х гг. сохранялся в пределах 3%. В 1931-1940 гг. этот показатель составлял 2,5%, в 1941-1960 — 2%. Правда, с 60-х гг. опять наблюдается тенденция снижения роста, но даже сегодня она не опускается ниже 1,5%. А каковы темпы ассимиляции? Вот на этот вопрос нельзя дать точный ответ, ибо человечество до сих пор не нашло способ подобного учета... вернее, никто не пробовал выявить механизм ассимиляции. Но вопрос поставлен, и мы попытаемся ответить на него, хотя ответ будет весьма приблизительным.

В статье «Вокруг армянского вопроса в Закавказье» (журнал «Санкт-Петербургские ведомости» — N 72, 1897 г.) утверждалось, что в мире насчитывается 5 млн. армян. Независимо от достоверности этой цифры, попытаемся на ее основе выяснить естественный прирост нации за сто лет, учитывая вышеуказанные процентные показатели.

Согласно таблице, количество армян в 1930 г. должно было приблизиться к 13 млн. За следующие десять лет оно могло увеличиться на 3,6 млн., за двадцать лет — на 16,2 млн., а к 1994 году составить 40,6 млн. Короче говоря, за сто лет число армян должно было сравняться с населением Армении времен Тиграна Великого (95-96 гг. до н.э.).

Восьмикратный прирост населения за столетие — не такой уж высокий показатель, если сравнить его с ростом населения в мусульманских странах. Но, к сожалению, получилось иначе, и главных причин тому две.

1. Геноцид и войны. Известно, что в 1876-1923 гг. в Западной Армении, а в 1918-1991 гг. в Нахичеване, Арцахе, в районах Азербайджана с компактным армянским населением жертвами геноцида стали 3 млн. армян. Наш народ понес большие потери в двух мировых войнах, в Арцахской войне 1991-1994 гг., при депортациях 1937-го и 1948-

го. Не случайно, что в 1916 г. армян было меньше, чем в 1914 г. И еще долгое время это количество оставалось неизменным. Ведь при росте в 2% (берем минимальный показатель) в 1915, 1938, 1941-45, 1948-х от жертв могло родиться 10 млн. Геноцид в Восточной Армении унес еще 2 млн. жизней. Погибло и не родилось 12 млн. Когда из естественного (без потерь) роста в 40,6 млн. вычитаем 12 млн., то остается 28,6 млн. — именно столько армян должно насчитываться сегодня в мире, однако их всего 9 млн. Где же остальные? Их поглотила ассимиляция.

2. Ассимиляция. Будучи рассеяным более чем в ста странах, наш народ на протяжении многих веков был «донором» для других народов. Особенно интенсивно ассимиляция шла в Турции, Польше, на Балканах (прежде всего в Греции), Италии, России, а ныне в тех странах, где «пятому пункту» не придают значения — в Аргентине, Индии, Швейцарии. Но в Турции и некоторых мусульманских странах ассимиляция армян была насильственной. Сколько же всего армян ассимилировалось за столетие? Это можно оценить лишь приблизительно, ибо этот процесс крайне запутанный. Но некоторые данные известны. Например, в Средней Азии в 1985 г. жили почти 225.000 армян, сегодня их осталось 170.000, т.е. на 55.000 меньше. За последние десять лет число армян уменьшилось в Англии на 5.000, в Австрии — на 11.000, в Польше — на 17.000, в Ливане — на 55.000, в Иордании — на 50%, в Кувейте — на 75% и т.д. Основная часть тех, кто покинул свою вторую родину, переселялась в Европу и США, Россию, Украину. Какая-то часть ассимилировалась. Если из полученного нами числа в 28,6 млн. вычесть число ныне живущих — 9 млн., останется 19,6 млн. Это означает, что *за сто лет ассимилировалось 19,6 млн. человек (83,1% общего числа естественного прироста населения).*

Ассимиляция происходит во всем мире, ни один народ не может ее избежать. Однако армян этот процесс затронул особенно болезненно. Евреи также рассеяны по всему миру, но во всех странах они сохраняют свою самоидентификацию, остаются е в р е я м и. (В 1825 г. в мире насчитывалось 3.281.000 евреев, в 1900 — 10.602.000, в 1939 — 16.724.000, в 1979 — 14.286.000. — *Ред.*).

По нашим приблизительным расчетам, сегодня насчитывается 1.425.000 беженцев армян. Тысячи семей рассеяны по России, Украине, Белоруссии, Польше, Германии, Швейцарии, Италии, Франции, Голландии, Швеции, Норвегии. Армения обескровливается — ее покидает наиболее активная и молодая часть населения. Конечно, эти полтора миллиона беженцев дадут новую жизнь угасающим диаспорам, но впоследствии и они растворятся в других народах.

Известно, что уже третье поколение мигрантов плохо владеет родной речью, а четвертое полностью теряет ее. В местах некомпакт-

ного проживания эта потеря происходит еще раньше. В Аргентине армянская колония существует всего 80 лет, однако молодежь почти не говорит по-армянски, здешние армянские газеты печатают статьи в основном на испанском, и на испанском предпочитают писать армяне-литераторы Аргентины. И не только там. «Если так будет продолжаться и дальше, через пятьдесят лет греческие армяне исчезнут, — сказал нам духовный глава армян Греции архиепископ Воскан Галпакян. — Ассимиляция у нас идет неслыханными темпами а самые способные покидают страну».

За последние годы Армению покинули сотни тысяч людей, почти миллион армян разбросало по всему миру. Как век назад, они вновь стучатся в чужие двери, и это — самое страшное.

«Армянский всемирный конгресс» (N1, январь 1995)

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Годовых	3% роста	Годовых	2,5% роста	Годовых	1,5% роста
1898	5.000.000	1931	13.197.293	1961	24.858.152
1899	5.150.000	1932	13.527.225	1962	25.231.024
1900	5.304.500	1933	13.865.405	1963	25.609.489
1901	5.463.635	1934	14.212.040	1964	25.993.631
1902	5.627.544	1935	14.567.341	1965	26.383.535
1903	5.796.370	1936	14.931.524	1966	26.779.288
1904	5.970.261	1937	15.304.812	1967	27.180.977
1905	6.149.369	1938	15.687.432	1968	27.588.681
1906	6.333.850	1939	16.079.617	1969	28.002.521
1907	6.523.866	1940	16.481.607	1970	28.422.558
1908	6.719.581			1971	28.848.896
1909	6.921.169	Годовых	2% роста	1972	29.281.629
1910	7.128.804			1973	29.720.853
1911	7.342.668	1941	16.811.239	1974	30.166.665
1912	7.562.948	1942	17.147.463	1975	30.619.164
1913	7.789.936	1943	17.490.412	1976	31.078.451
1914	8.023.531	1944	17.840.220	1977	31.544.627
1915	8.264.537	1945	18.197.024	1978	32.017.796
1916	8.512.164	1946	18.560.964	1979	32.498.062
1917	8.767.529	1947	18.932.183	1980	32.985.532
1918	9.030.555	1948	19.310.826	1981	33.480.314

Годовых	3% роста	Годовых	2,5% роста	Годовых	1,5% роста
1919	9.301.472	1949	19.697.042	1982	33.982.518
1920	9.580.516	1950	20.090.982	1983	34.492.255
1921	9.867.931	1951	20.492.801	1984	35.009.638
1922	10.163.969	1952	20.902.657	1985	35.534.782
1923	10.468.888	1953	21.320.710	1986	36.067.803
1924	10.782.954	1954	21.747.124	1987	36.608.820
1925	11.106.442	1955	22.182.066	1988	37.157.952
1926	11.439.635	1956	22.265.707	1989	38.281.050
1927	11.782.824	1957	23.078.221	1990	38.855.265
1928	12.136.308	1958	23.539.785	1991	38.855.265
1929	12.500.397	1959	24.010.580	1992	39.438.093
1930	12.875.408	1960	24.490.791	1993	40.029.664
				1994	40.630.108

САМИ О СЕБЕ

Я взглянул себе под ноги и понял, что стою на самом большом поле смерти в современной истории: Это Польша. Я еврей. Пятьдесят лет назад стоять на этой земле означало бы для меня смертный приговор.

Стивен СПИЛБЕРГ (род. 1948) — американский кинорежиссер и сценарист.

Вы спрашиваете, кем я себя ощущаю? Прежде всего — русским писателем. И для меня русский язык, русское слово, русская поэзия, русская литература — вся моя жизнь. В то же время я ощущаю себя евреем — по вере. Но я плохой иудей: я люблю Христа. Я не могу его считать Богом, для меня Бог один и Бог не может быть в двух или трех лицах (чего иудаизм не может принять, так это Святую Троицу). Но я считаю Христа последним из великих иудейских пророков, а его Нагорную проповедь — одним из величайших произведений человеческой мысли. Кроме того, у меня чувство братства к любому верующему, если он искренне верующий.

Семен ЛИПКИН (род. 1911) — русский поэт.

Подлинная история вашего сознания начинается с первой лжи. Свою я помню. Это было в школьной библиотеке, где мне полагалось заполнить читательскую карточку. Пятый пункт был, разумеется, «национальность». Семи лет от роду, я отлично знал, что я еврей, но сказал библиотекарше, что не знаю. Подозрительно оживившись, она предложила мне сходить домой и спросить у родителей. В эту библиотеку я больше не вернулся, хотя стал читателем многих других, где были такие же карточки. Я не стыдился того, что я еврей, и не боялся сознаться в этом. В классном журнале были записаны наши имена, имена родителей, домашние адреса и национальности, и учительница периодически «забывала» журнал на столе во время перемены. И тогда, как стервятники, мы набрасывались на эти самые страницы; все в классе знали что я еврей. Но из семилетних мальчишек антисемиты неважные. Кроме того, я был довольно силен для своих лет — а кулаки значили больше всего. Я стыдился самого слова «еврей» — независимо от нюансов его содержания.

Судьба слова зависит от множества его контекстов, от частоты его употребления. В печатном русском языке слово «еврей» встречалось так же редко, как «пресуществление» или «агорафобия». Вообще,

по своему статусу оно близко и матерному слову или названию венерической болезни. У семилетнего словарь достаточен, чтобы ощутить редкость этого слова, и называть им себя крайне неприятно; оно почему-то оскорбляет чувство просодии. Помню, что мне всегда было проще со словом «жид»: оно явно оскорбительно, а потому бессмысленно, не отягощено нюансами. В русском языке односложное слово недорого стоит. А вот когда присоединяются суффиксы, или окончания, или приставки, тогда летят пух и перья. Все это не к тому говорится, что в нежном возрасте я страдал от своего еврейства; просто моя первая ложь была связана с определением моей личности.

Недурное начало. Что же до антисемитизма как такового, меня он мало трогал, поскольку исходил главным образом от учителей: он воспринимался как неотъемлемый аспект их отрицательной роли в наших жизнях; отплевываться от него следовало, как от плохих отметок. Будь я католиком, я пожелал бы большинству из них гореть в Аду. Правда, некоторые учителя были лучше других, но поскольку все они были хозяевами нашей каждодневной жизни, мы не трудились проводить различия. Да и они не особенно различали своих маленьких рабов, и даже в самом пылком антисемитском замечании слышалась безличная рутина. Я почему-то никогда не мог относиться всерьез к любым словесным нападкам, в особенности — людей столь далеких по возрасту. Видимо, диатрибы моих родителей очень меня закалили. Вдобавок, некоторые сами были евреями и страшился я их не меньше, чем чистокровных русских.

Это всего лишь один пример укорочения личности, которое — вместе с самим языком, где глаголы и существительные меняются местами настолько свободно, насколько у вас достанет смелости их тасовать — воспитывало в нас такую всеобъемлющую амбивалентность чувств, что из десятилетки мы выходили с силой воли никак не большей, чем у водорослей. Четыре года в армии (мужчин призывали в 19 лет) завершали процесс капитуляции перед государством. Повиновение становилось и второй натурой и первой.

Иосиф БРОДСКИЙ (род. 1940) — русский поэт.

Я никогда не буду жалеть, что являюсь армянином. Землетрясение, произошедшее несколько лет назад, всколыхнуло во мне очень многое. И хотя я и мои друзья не очень хорошо владеем родным языком, от этого мы не перестаем чувствовать себя армянами. Если в ком-то есть хоть капля армянской крови, он будет армянином!

Шарль АЗНАВУР (род. 1924) — французский шансонье, композитор, актер.

«Нигде в мире армянину не приходится сегодня так худо, как в Армении».

Вазген МАНУКЯН (род. 1946) — бывший премьер-министр Армении.

x x x

Раскрылась правда в ходе дней,
Туман легенд развеяв:
Евреям жить всего трудней
Среди других евреев.

Игорь ГУБЕРМАН (род. 1936) — поэт.

ИСТОРИЯ АРМЯН. ДАТЫ

V в. до н.э.	Древнейшие армянские монеты.
989-992	Армянский зодчий Трдат восстановил константинопольский храм Айя-София, пострадавший от землетрясения.
1810	По личной инициативе Наполеона I Бонапарта в Парижской высшей школе восточных языков открыта кафедра армянского языка.
1930, 31 марта	Писатель Левон Шант основал в Бейруте первый армянский колледж для диаспоры.
1955 2 октября	Верховным патриархом и католикосом всех армян избран Вазген I (Карапет Палджян, 1908-1994).
1987 21 ноября	Проповедь за Божественной литургией по армянскому обряду в храме св. Марии в Трастевере произнес папа Иоанн Павел II.
1989 январь	Остановлена Армянская АЭС.
1991 16 декабря	Турция признала независимость Армении
1992	На XXX Всемирной шахматной олимпиаде в Маниле впервые в истории шахмат встретились команды Армении и Израиля. Со счетом 3:1 победили армяне.
1993, июнь	Стараниями архиепископа Нерсеса Позапаляна в Армении впервые было созвано заседание «круглого стола» Всемирного Совета церквей, на котором, наряду с другими вопросами, обсуждался вопрос организации моральной и материальной помощи народу Армении и Арцаха.

1994 16 мая	Министры обороны Азербайджана, Армении и НКР подписали в Москве соглашение о прекращении огня в Нагорноми Карабахе. Это соглашение положило начало длительному перемирию.
1994, 20 июня	Стартовал беспримерный марафон на инвалидных колясках по 15 бывшим республикам СССР. Вот имена тех, кто за пять месяцев преодолел 9.000 км от Санкт-Петербурга до Алма-Аты: Виктор Анпилогов (Молдавия), Дмитрий Архипов (Литва), Сафар Боев (Таджикистан), Владимир Брязгунов (Киргизия), Александр Вагнер (Казахстан), Леонид Зубов (Эстония), Владимир Коротченко (Узбекистан), Василий Маслов (Россия), Закир Миняширов (Туркмения), Карлис Руба (Латвия), Валерий Румянцев (Белорусь), Александр Сухан (Украина), Георгий Мамацашвили (Грузия), Иман Гусейнов (Азербайджан) и самый юный участник, 21-летний Артур Григорян (Армения). Все спортсмены удостоены новой награды России — ордена Мужества.
1994, 25 августа	Патриарх Иерусалимский Торгом Манукян (р.1919) избран местоблюстителем престола Католикоса всех армян.
1994, 8-9 сентября	Встреча в Москве президентов Армении и Азербайджана — Левона Тер-Петросяна и Гейдара Алиева.
1994, 2 ноября	Начался трехдневный визит Генерального секретаря ООН Бутроса Гали в Армению, где он имел встречи с президентом Левоном Тер-Петросяном, спикером парламента Бабкеном Араркцяном, премьер-министром Грантом Багратяном, министром иностранных дел Ваганом Папазяном и выступил с речью в парламенте.
1994	Певица Гоар Гаспарян стала первой, кто удостоен ордена Святого Месропа Маштоца.

1994, 1-6 декабря В Москве прошел Первый форум Всемирной Армянской Ассамблеи. Президентом ВАА избран Серж Джилавян.

1994, 15 декабря В последнем туре XXXI Всемирной шахматной Олимпиады в Москве жребий свел в поединке мужские сборные Армении и Израиля. Счет 2:2. В итоге обе команды поделили 13-14 места. За великолепное выступление на Московской Всемирной шахматной Олимпиаде конгресс ФИДЕ вручил звание международного гроссмейстера двукратной чемпионке мира среди девушек, 16-летнему международному мастеру Элине Даниелян. Таким образом, Элина стала первой армянкой, носящей этот титул.

1994, 22 декабря Парламент Нагорно-Карабахской Республики избрал первого президента — им стал председатель Государственного комитета по обороне Роберт Кочарян (р.1954).

1994, 24 декабря В Ереване восемью выстрелами в упор убит известный политик, бывший мэр столицы Амбарцум Галстян (р.1949).

1995, 13 января Решением Верховного суда Армении на шесть месяцев приостановлена деятельность Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн».

1995, 8 февраля Мэрия Стамбула отказала представителям Константинопольского Патриаршества Армянской Апостольской Церкви в праве представить выборщиков для участия в выборах Католикоса всех армян.

1995, 13 февраля Важным эпизодом Алма-Атинского саммита глав государств СНГ стали переговоры, которые при посредничестве Нурсултана Назарбаева провели президенты Армении и Азербайджана Левон Тер-Петросян и Гейдар Алиев. На этой встрече присутствовал глава грузинского государства Эдуард Шеварднадзе.

1995, 16 февраля	Первое заседание в Вашингтонском Капитолии провел «Армяно-Американский комитет действий» (сопредседатели — Фрэнк Палон и Джон Портер), основная цель которого — объединение всех конгрессменов, желающих помочь «осуществлению национальных чаяний народа Армении и преодолению им нынешних трудностей» (Ф.Палон).
1995, март	В Турции завершился судебный процесс по делу редактора издательства «Белджи» Айше Заракулу, приговоренного к двум годам тюрьмы за публикацию книги Ива Тернона «Табу армян», которая, как заявил прокурор, содержит «армянскую версию событий 1915 года».
1995, 23 марта	Начались первые совместные российско-армянские военные учения с участием боевой российской авиации. На учениях присутствовали президент Л.Тер-Петросян и генерал П.Грачев.
1995, 4 апреля	Сто тридцать первым Католикосом Всех Армян избран патриарх Великого Дома Киликийского Гарегин II (в миру Ншан Саркисян, род. 27 августа 1932 года в Сирии, в селе Кесаб). Католикос принял имя Гарегин I.
1995, 5 апреля	В Москве основан Международный армяно-еврейский клуб «Н О Й», цель которого — развитие армяно-израильских отношений. Президентом клуба избран Вардван Варжапетян, вице-президентами — Александр Алавердян и Илья Рабинович.
1995, 14 апреля	Государственная Дума России единогласно приняла заявление «Об осуждении геноцида армянского народа в 1915 — 1922 годах».
1995 18-19 апреля	В Москве проходил международный симпозиум «Геноцид — преступление против человечества», организованный Международным гуманитарным фондом арменоведения им. академика Ц.П. Агаяна и Армянским институтом политологии и между-

народного права.

1995 20-23 мая Визит в Нагорно-Карабахскую Республику Католикоса Всех Армян Гарегина I. Католикос принял участие в церемонии вручения президентом НКР Робертом Кочаряном первого в Нагорно-Карабахской Республике боевого знамени одной из военских частей Армии обороны НКР и освятил боевое полотнище.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ. ДАТЫ

1315 г. до н.э. 1-го числа месяца Нисана 2443 года от сотворения мира по еврейскому летоисчислению окончил работу над скинией Завета первый еврейский художник Веселиил, на иврите — Бецалель, что в переводе на русский значит «В сени Бога».

998 Первые евреи прибыли в Кайфын (Китай).

1267 Городской Совет Вены издал декрет, запрещающий врачам-евреям лечить христиан или давать им медицинские советы.

1420, май Альбрехт V издал указ о выселении евреев из своих владений: все евреи Вены были сожжены в окрестностях города.

1814, 17 мая Принята первая конституция Норвегии, согласно параграфу 2 которой евреям запрещено селиться в Королевстве.

1817 Изгнание евреев из Норвегии.

1847 В Петербурге издан учебник «Опыт руководства к практическому упражнению евреев в русском языке», где впервые на иврите опубликованы произведения Пушкина (отрывки из «Медного всадника» и «Бориса Годунова»). Автор учебника и переводчик пушкинских строк — Леон Иосифович Мандельштам (1819-1889).

1851 Стортинг принял закон о праве свободного проживания евреев в Норвегии.

1918, 18 июня Джемаль-паша запрещает евреям молиться у Стены Плача, ибо их молитвы содержат надежду на возрождение еврейского государства.

1923, 28 июля В Тель-Авивском кинотеатре «Эден» состоялась первая оперная постановка в Палестине — «Травиата» Верди.

1925 Построена самая северная в мире синагога — в Тронхейме (Норвегия).

1936, 28 июня Во время заседания Ассамблеи Лиги Наций в Женеве застрелился венгерский еврей, фотограф Стефан Люкс. В письме корреспонденту газеты «Пти паризьен» он так объяснил свой выстрел: «Я отдаю свою жизнь в надежде, что моя смерть напомнит руководителям Лиги Наций об их долге в отношении евреев, национальных меньшинств и малых наций...»

1943, 19 мая Нацисты объявили Берлин «городом, очищенным от евреев». В этот день графиня Мария фон Мальтцан укрывала в своей квартире троих евреев.

1947 Находка свитков в пещерах вади Кумрана на побережье Мертвого моря стала величайшим археологическим открытием XX века: было обнаружено «недостающее звено», связывающее времена Ветхого Завета с эпохой Новозаветной.

1948, 16 мая Выпущены первые израильские марки с обозначением «доар иври» («еврейская почта»).

1948, 28 мая Первая боевая операция израильских летчиков — бомбежка египетской бронетанковой колонны, двигавшейся к Ашдоду. На это задание вылетели все ВВС Израиля — четыре самолета, а вернулись три — один был сбит.

1953, 9 февраля	На территорию посольства СССР в Тель-Авиве брошена бомба, три человека из посольского персонала ранены.
1956, 16 августа	Муниципалитет города Яффо присвоил улице N 3069 имя Александра Пушкина. Она упирается в улицы Песталоцци и Микеланджело, а ее пересекают улицы Горького, Ожешко и Данте.
1959	Состоялся первый Иерусалимский международный конкурс арфистов (первый в мире подобный конкурс). Его инициатором стал Аарон-Цви Пропес; он и уговорил Марка Шагала нарисовать эмблему фестиваля.
1960, 15 сентября	Первая международная конференция интеллектуалов в защиту советских евреев.
1963	В Москве издан «Иврит-русский словарь» Феликса Шапиро.
1967, 7 апреля	С сирийской территории был открыт огонь по израильскому трактору недалеко от киббуца Хаон. Израиль в ответ открыл огонь по сирийским позициям, а сирийская армия начала артиллерийский обстрел израильских поселений. На протяжении дня орудийная дуэль перешла в военные действия с участием бронетанковых и военно-воздушных сил, в ходе которых было сбито семь сирийских самолетов — это был первый воздушный бой между двумя странами.
1968, 23 июля	Боевики из Народного фронта освобождения Палестины угнали в Алжир израильский Боинг-707. Это первый в истории захват самолета террористами.
1975, 24 июня	Румыния согласилась на свободный выезд евреев, чтобы вернуть себе торговые привилегии в отношениях с США.
1986, сентябрь	Переписка между историком Натаном Эйдельманом и писателем Виктором Астафьевым
1991, 13 декабря	Посол СССР Александр Бовин вручил в Иерусалиме верительные грамоты президенту Израиля Хаиму Герцо-

1992 На XXX Всемирной шахматной олимпиаде в Маниле впервые в истории шахмат встретились команды Армении и Израиля. Со счетом 3:1 победили армяне.

1994, 18 февраля По просьбе Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Турция предложила Комиссии ООН по правам человека проект резолюции, осуждающей современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии; особое место в этом документе отводится борьбе против антисемитизма.

1994, 20 мая В Израиль прибыл 500-тысячный иммигрант из бывшего СССР (начиная с 1989 г.) — 18-летняя Далия Бельман из Татарии.

1994, 12 июня В Нью-Йоркской больнице «Бейт-Исраэль» на 92-м году жизни скончался духовный лидер хасидов ХАБАДа Рав Менахем-Мендл Шнеерсон.

1994, 15 июня Израиль и Ватикан установили полные дипломатические отношения. Послом Израиля в Ватикане назначен Шмуэль Хадас.

1994, 18 июля В Буэнос-Айресе террористы взорвали здание аргентино-израильской ассоциации взаимопомощи. 98 человек погибли, 147 ранены. «В этот трагический момент еврейская община стала частью моей души», — заявил президент Аргентины Карлос Менем.

1994, 25 июля В Вашингтоне состоялась встреча премьер-министра Израиля Ицхака Рабина и короля Иордании Хусейна. «История неистощима на парадоксы: в 1967 году главнокомандующему иорданской армией Хусейну бен Талалу противостоял начальник штаба израильской армии генерал Ицхак Рабин». (К.Эггерт — «Известия»).

1994, 26 июля Жертвами взрыва израильского посольства в Лондоне стали 34 раненых.

1994, 23 сентября 51-я годовщина со дня уничтожения Вильнюсского гетто официально объявлена днем геноцида еврейского народа. Премьер-министр Литвы Адольфас Шлежяви-

	чус, выступив по телевидению от имени своих соотечественников, принес извинения еврейскому народу за то, что «не одна сотня литовцев приняла участие в геноциде», выполняя приказы немецких оккупационных властей. Правительство Литвы, как заявил премьер-министр, берет на себя обязанность «последовательно, честно и гласно преследовать участников убийств».
1994, 14 октября	Нобелевская премия мира присуждена премьер-министру Израиля Ицхаку Рабину, министру иностранных дел Израиля Шимону Пересу и председателю ООП Ясиру Арафату.
1994, 19 октября	Террористы ХАМАС взорвали автобус в центре Тель-Авива на улице Дизенгоф — 22 человека убиты, 48 ранены.
1994, 26 октября	В пограничном пункте Араве подписан мирный договор между Израилем и Иорданией. Подписи под документом поставили премьер-министры двух стран — Ицхак Рабин и Абдель Салям аль-Маджали, а также от США — президент Билл Клинтон и государственный секретарь Уоррен Кристофер, от России — министр иностранных дел Андрей Козырев.
1994, 7 ноября	В Мехико начала работу Конференция еврейских общин Латинской Америки, объединяющих 600 тысяч евреев.
1994, 29 ноября	Конференция католических епископов Венгрии и Экуменический Совет венгерских церквей опубликовали совместную декларацию, в которой говорится: «Мы просим о прощении за слабость верующих, которые поддавшись страху, позволили нацистам депортировать в лагеря смерти венгерских евреев. Мы просим о прощении сегодня, по прошествии 50 лет после Катастрофы, которая унесла жизни 600 тысяч наших еврейских соотечественников. Их безвинная гибель является нашим позором, самым страшным позором XX столетия».
1994, 6 декабря	В Москву прибыла Ализа Шенхар — посол Израиля в России. Первым официальным мероприятием нового

посла стало вручение премии Фонда Вольфа академику Виталию Гинзбургу.

1994, 15 декабря В последний день XXXI Всемирной шахматной Олимпиады жребий свел в поединке мужские сборные Армении и Израиля. Счет 2:2. В итоге обе команды поделили 13-14 места.

1994, 26 декабря В Маскате состоялась встреча премьер-министра Израиля Ицхака Рабина с султаном Омана Кабусом. Это первый официальный визит главы израильского правительства в государство Персидского залива.

1995, 22 января От взрыва двух палестинцев-смертников на автобусной остановке в городке Бейт-Лид погибли 19 израильтян, 62 ранены.

1995, 22 января В городе Алжир убит 56-летний коммерсант Жозеф Белаиш — глава еврейской общины.

1995, 2 февраля В Каире состоялась четырехсторонняя встреча на высшем уровне с участием президента Египта Хосни Мубарека, короля Иордании Хусейна, премьер-министра Ицхака Рабина и председателя ООП Ясира Арафата. Впервые в истории глава Израильского правительства третился с тремя арабскими руководителями.

1995, 4 апреля Генеральная прокуратура Республики Казахстан прекратила выпуск газеты «Казахская правда» за пропаганду антисемитизма и разжигание межнациональной розни. Это первый случай закрытия антисемитского издания на территории бывшего СССР.

1995, 5 апреля В Москве основан Международный армяно-еврейский клуб «НОЙ», цель которого — развитие армяно-израильских отношений. Президентом клуба избран Вардван Варжапетян, вице-президентами — Александр Алавердян и Илья Рабинович.

1995, 9 апреля Шесть израильтян погибли, около сорока ранены в секторе Газа от взрывов палестинских фанатиков-самоубийц.

Наапет КУЧАК (?- ок.1592)

x x x

Из тела текла душа...
Я метался, плакал, молил:
— Куда ты? Постой! Постой!
Нас с тобой Господь обручил!
Душа отвечала так:
— Был неглуп ты. Что ж задурил?
Рассыпался б твой очаг, —
ты бы сам в развалинах жил?

x x x

Пусть, Боже, меня твой взор
ежечасно, всюду хранит!
От стужи людского зла
даже зверь убраться спешит.
Закованный в цепи лев
присмиревшим сердцем дрожит,
Орел, опасаясь бед,
в самом дальнем небе парит.

x x x

Оставь голубой наряд,
белым плечиком не играй,
Насмешливо не сияй
озорными звездами глаз.
Добром знаменит у нас
твой отец: он строил мосты.
Добра не жалей и ты,
свои губы ласково дай.

Пер. с армянского Владимира АЙВАЗЬЯНА

Надэр НАДЭРПУР

ЧЕТЫРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Надэр Надэрпур — один из интереснейших иранских поэтов нашего столетия, представитель «второй волны» реформаторства персидского стиха (так называемой «новой поэзии»). Его творчество не обошел вниманием ни один иранский литературный критик. Да и сам Надэрпур известен не только как поэт, но и как авторитетный арбитр в литературных дебатах между собратьями по перу — если не всегда беспристрастный, то всегда страстный и доброжелательный.

Поэт родился в 1929 году в Тегеране, долго жил в Париже, где изучал французскую литературу. По возвращении в Иран он издал сборники своих стихов: «Глаза и руки», «Дочь кубка», «Сурьма солнца» и другие.

Последние годы Надэрпур живет в США, пишет и публикует новые стихи.

Его формотворчество продолжает поиски Нима Юшиджема. В XX веке иранским поэтам становится тесно в веками незыблемых рамках арабо-персидской системы стихосложения (аруза), и они начинают синтезировать в своем творчестве поэтические традиции Востока и Запада. По форме стихи Надэрпура — уже не аруз, хотя и не полностью отождествляемы с европейским верлибром, как это может показаться искушенному читателю при первом знакомстве.

НЕВЫСКАЗАННОЕ

Есть стихи в моем сердце —
Не слова, не желанье, не стон:
В этих стихах огонь.
Я горю постоянно, потому что стихи во мне есть —
Это ненависть, крик, это месть.
Этот стих не покажется людям знаком.
Этот стих без имен. Ни о ком.

Есть стихи в моем сердце —
Я их написать не могу.
Хочу написать и никак написать не могу.
Этот стих, словно взгляд, не могу передать в словах.
Он застыл у меня на губах.
Он о страхе предсмертном, о любви к этой жизни земной.
Это вопль, это плач, это вой.
Это гордый, упрямый стих, не покорный мне.

Это стих об огне.

Есть стихи в моем сердце,
Но я не могу их сложить.
В них о том, что было...
И о том, чему быть...

ВИНОГРАД

Что зовем мы вином?
Разве сок виноградных гроздьев так сладок?
Разве он сладок? Это слезы.
Слезы, которые старый садовник пролил,
Старый садовник, что ночь напролет бродил,
Старый садовник, что ночь напролет не спал,
Старый садовник, что тот виноград поливал,
Старый садовник, что спину к земле сгибал,
Старый садовник, чей взгляд виноград согревал,
Старый садовник, что жизнь винограду дал.
Что зовем мы вином?
Разве сок виноградных гроздьев так сладок?
Разве он сладок? Это кровь.
Это старых садовников кровь.
Не берите ее просто так!
Не пейте ее просто так!
Вы, покупатели моих стихов,
Если в тонких гроздьях строк моих
Видеть хотите вино и сладость —
Вы не найдете их. Это слезы. Это кровь.
Откуда вы взяли, что это вино? Нет, не вином вы пьяны —
Вы пьяны моей кровью,
Кровью, которую пьете,
Кровью сердца поэта!
Каждое слово — крик, из сердца вырванный с корнем,
Каждая строчка — море,
Вода в этом море — кровь.
Разве так сладки слезы, что в каждом слове?
Разве сладка та кровь, что в каждой строчке?
Так легко зубами вы давите сок из гроздьев строк моих!
Эта чаша полна крови.
Этот кубок наполнен слезами.
Не берите их просто так!

Не пейте их просто так!

МЕРТВАЯ ОБИТЕЛЬ

Фонарь предрассветной луны повис на ветвях.
Вдруг ветра порыв налетел
И фонарь сорвал.
Сердце земли забилось,
Пульс земли застучал,
Треснула грудь земли, и серебряный диск,
Словно огромная капля,
Провалился в ущелье хрустальное утра,
Над ним
Сомкнулись изгибы израненных губ земли.
Над крышей
Облако черного шелка вспорол рассвет.
Тысячи белых крыльев
На землю легли.

Гребни рассветных волн
Застыли по краю небесного моря.
Белые сны снегов
Веки усталых цветов мгновенно сомкнули.

Над спящей землей
Мокрые иглы сосен сквозь клочья снега,
Словно огромные птицы,
Рвутся наружу с шумом,
Крыльями машут летучие мыши безумия, страха и тьмы

Этот рассвет не во мне.
Эти цветы не во мне.
Я забыл, что такое рассвет.
Я забыл о цветах эту сказку.
Во мне только ночь и тьма,
Мертвая плоть и кровь,
Во мне лишь колючие иглы от мокрых сосен
Сквозь грязный, тающий снег
Рвутся наружу с шумом,
Крыльями машут летучие мыши безумия, страха и тьмы.

В саду

С каждой сосны до земли
Свесились сотни серебряных нитей,
Сотни нитей, запутанных, рваных,
Чтоб руки искусные ветра
Соткали узор за узором,
Закончили сложный рисунок ковра мирозданья.

Приди, долгожданная смерть,
Расставь мне подпорки из сосен,
Стяни мне на шее петлю
И вырви меня из пространства между землей и небом,
Чтоб сильные руки ветра мою колыбель раскачали...

КУМ*

Несколько тысяч женщин,
Несколько тысяч мужчин,
Женщин, покрытых платками,
Мужчин, одетых в абу** .
Купола блеск золотой.
Стая аистов старых.
В старом, зачахшем саду
Деревья стоят одиноко.
Замер веселый смех.
Замерли разговоры.
До половины бассейн
Налит зеленой водой.
Несколько старых ворон
На грудах камней огромных.
Нищие тихой толпой
Куда-то бредут друг за другом.
Головы в чалмах белы,
Лица черны, смуглы...

Пер. с персидского Ирины АЛЕКСЕЕВОЙ

---

* *Кум* город в Иране, где похоронены самые знаменитые шиитские святые, центр богословия, место паломничества мусульман-шиитов.

** *Аба* род мужской одежды мусульман.

ИЗ АВСТРАЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Роберт Дейвид Фицджералд (р.1902) — известный австралийский поэт и критик. Стихи о природе, любовная и философская лирика, литературоведческие работы. Его произведения не раз переводились на русский язык.

Родни Холл (р. в 1935 г.), **Рэндолф Стоу** (р. в 1935 г.), **Лес Э.Марри** (род. в 1938 г.) — их стихи переводятся на русский впервые.

Роберт Д. ФИЦДЖЕРАЛД

НАШЕ СХОДСТВО

Ты спишь у речки Лово, старый вождь.
Дни и ночи мы проводили вместе:
ты — в заросшей травой могиле,
а я лежал на лугу, рядом.
Тебе было не в тягость мое соседство,
хотя днем я часто уходил и возвращался,
с нетерпеньем кого-то ждал в высокой траве,
топтал сырую глину у твоего изголовья.
А ночью я тонул в бездне твоего сна.
Мы лежали среди холмов,
вблизи от Насоролеву, и страшный гнет
ночной пустоты давил на холмы и на нас.
А у наших ног прыгала и щебетала
речка Лово — ее пенье уже не смолкнет
в твоей могиле и в моей памяти.
Подобно тебе, безымянный вождь,
я миновал ущелье Тагинасола
(чтс значит «чужеземец плачет» —
когда его встречают как врага).
Я прошел через оскал глыб — подъем был труден,
хоть копья мне не угрожали.
Ты ходил по этой земле и лежишь в ней,
но поток лет смыл с нее память о тебе,
и теперь это совсем другая земля.
Я искал здесь осколки твоих дней,
но моя мысль не смогла прикоснуться
к твоим мыслям. Твоя окровавленная жизнь,

с людоедством, плясками и любовью,
стала темным воздухом — мне в него не войти,
не внести в него свет.
И все же наше сходство бесспорно:
твой мир ушел, мой — уходит.
Твоя тьма — уход минувшего.
Моя тьма — уход настоящего —
уже застилает окно моего завтра.
Потом приходит чужеземец.

Что за парус вдали? Что за дым в небе?
На берегу кричат! Пусть юноши бегут к морю.
Наше солнце, вождь, уходит за гору Ясава.

Родни ХОЛЛ

ПОЛЕТ

Посвящается Тому Шепкотту

При шторме реальные мертвецы стоят на дне моря.

Впервые поднять в воздух свое грузное тело,
восстать против бури,
помнить лишь грядущее,
предчувствуя удары дождевых капель,
мощь вихря, тянущего вверх,
коварство тумана, чьи крылья
распластаны по склону горы, —

для этого нужна была гениальность.

Гении пожелали иметь пальцы длиной в ярд,
изобрели кожаные перепонки —
и этого оказалось достаточно для чуда.
Но к ним не сразу пришли мысли о перьях,
о перелетах через океан;
чтобы обрести крылья,
они пожертвовали руками —

это были творческие неудачи.

Пусть птеродактиль, стрекоза и нетопырь
мчатся к закрытым глазам Земли и виснут на ее ресницах,
а ястребы и голуби пусть роняют
лишние перья — на радость детям.
Слава пророка не вечна;
его наследники и ученики
будут гнушаться его именем.

Так черная туча слетает нам на волосы белым снегом.

Рэндолф СТОУ

ПЕЙЗАЖИ

Крик вороны — и мир развернут, как старое одеяло,
одеяло — степь, обгоревшее у горизонта.

Щебет сорокопута вбирает в себя все,
творит соборы без крыш и лес без стволов:
стены невидимы, и небо огромно.

Утром, проснувшись, любишь особенно сильно;
песня над лугом сливается с собственным эхом,
и слово «невозможно» теряет смысл.

Но утром тебя нет рядом. Мы встречаемся в полдень —
На обломках вороны, в пустыне битого кварца.

Лес. Э. МАРРИ

ГОРЯЩИЙ ГРУЗОВИК

Посвящается Маргарет Уэлтон

Истребители появились на рассвете:
они летели со стороны моря,
один за другим проносились над нами —
так быстро, что посуда, упавшая с полки
от их рева, еще не разбилась,

а они уже исчезли.

Они летели со стороны моря,
и вслед им хлынула волна взрывов.
Окна плевались стеклом, а грузовик вдруг вспыхнул;
шофер выскочил из кабины, но грузовик,
неуклюжая гора, несся мимо наших дверей,
все дальше и дальше...

По законам нашего города и по правилам
всех катастроф он должен был остановиться,
врезаться в дом, развалиться
от силы огня, ведь все его тело
страдало в пламени...
Но он летел вперед.

И те из нас, кто помнил законы и молитвы,
вцепились в подоконники и, стиснув зубы,
просили грузовик остановиться, исчезнуть,
взорваться, скрыться из виду — и нас не мучить.
Тут мы увидели, что несколько бродяг бегут за ним.

И под крики бродяг он тащился дальше;
ветровое стекло расплавилось, брезент сгорел —
осталась клетка с огненными тварями.
А грузовик миновал трамваи, церковь,
освещенные окна и ушел из мира
со своими учениками.

Пер. с английского Андрея Графова

Первый в мире справочник, содержащий тысячи данных по истории, демографии, политике, науке, культуре, спорту Армении и Израиля.

Эта книга предназначена прежде всего библиотекам, университетам, редакциям. Замечания и пожелания читателей будут учтены при подготовке второго издания.

АРМЯНЕ И ЕВРЕИ

Цифры.Даты.Имена

1995

Адрес для справок: 113534, Москва, а/я 11
Заказы по телефону: 386-25-63

Издательство «НОЙ» приносит извинения читателям справочника «Армяне и евреи. Цифры. Даты. Имена.» и переводчику стихотворения Нелли Закс — за то, что на стр. 255 не указано: «*Перевод с немецкого Владимира Микушевича*».

СОДЕРЖАНИЕ

1995

Главный художник **Владимир Петров**
Обложка художника **Марка Ибшмана**
Корректор **Бэла Тумян**
Набор и верстка выполнена в издательстве «НОЙ»
Ильей Вороновым и Екатериной Эйдельштейн

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020338 от 26.12.1991 г.

Подписано в печать

Формат 84x108/32
Бумага офсетная
Заказ 40
Цена свободная
Тираж 999 экз.

113534 Москва, а/я 11
Телефон: 386-25-63

НОЙ

נח

יג

